

Редакционная коллегия:
председатель редколлегии

СЕМЕНОВ Ю.Б.

(главный редактор
объединенной редакции);
заместитель председателя редколлегии

МУСАЛОВ А.Н.

члены редколлегии:

ВЕРШИНИН В.С.

(главный редактор журнала);

САВЕНКО В.Н.

(Координационная служба СКПВ);

ЕРЕМИН А.М.

(Международный союз
общественных объединений ветеранов
(пенсионеров) пограничной службы);

МАРТИРОСЯН М.А.

(Республика Армения);

ТИЩЕНКО А.В.

(Республика Беларусь);

САГЫМБАЕВ Н.Н.

(Республика Казахстан);

БОРУБАЕВА Г.М.

(Кыргызская Республика);

КУЛЫБА Р.А.

(КЖИ «Граница» ФСБ России);

АСТАХОВ С.Н.

(Украина);

НИКАНОРОВ В.С.

(Исполнительный комитет СНГ);

КУЛЬЧИЦКАЯ М.А.

(Антитеррористический центр СНГ);

АЛЕКСЕЕВ И.В.

(редакция журнала СМВД);

Допечатная подготовка:

СОСКОВ И.В.

Редакторы: БЕЛЕЦКАЯ Ю.О.,

КОНОВАЛИК А.В.

Корректор: ДАНИЛОВА Т.С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

101000, г. Москва,

Главпочтамт, а/я 711.

Тел.: (499) 259-84-51,

факс: (499) 259-34-48.

E-mail: kvi3@tob.fsb.ru, kvi3@fsb.ru

Сдано в набор 04.08.2014 г.

Подписано в печать 10.11.2014 г.

Формат 60x84 1/8. Бумага фин. мелов.

Отпечатано в полиграфическом отделе
КЖИ «Граница»

123007, г. Москва, ул. Шеногина, д. 4
Заказ № 751

Учредители:

Совет командующих Пограничными войсками;
Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
Координационный совет Международного союза
общественных объединений ветеранов (пенсионеров)
пограничной службы.

Издатель:

ФГУ «Книжно-журнальное
издательство «Граница» ФСБ России».
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати
и информации Российской Федерации,
регистрационный № 014355.

СОДЕРЖАНИЕ

- В РУСЛЕ ИНТЕРЕСОВ СОДРУЖЕСТВА** 2
На вопросы журнала «Ветеран границы»
отвечает Председатель Международного союза
общественных объединений ветеранов (пенсионеров)
пограничной службы Александр ЕРЕМИН
- ПОД ЗНАМЕНЕМ СОЛИДАРНОСТИ** 5
Председатель совета ветеранов Пограничного управления
ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской обла-
сти Федор СТЕПАНЕНКО – об истоках международного
движения ветеранов-пограничников
- НОВЫЕ ПАНФИЛОВЦЫ** 6
В честь 70-летия Победы ветераны из Казахстана
и Кыргызстана повторили путь легендарной
Панфиловской дивизии в формате автопробега
- ЛИНИЯ ФРОНТА – НА УРОВНЕ СЕРДЦА** 8
Общественная организация ветеранов (пенсионеров)
пограничных войск в Республике Армения –
ровесница Международного союза
- НА КАРЕЛЬСКОМ РУБЕЖЕ** 12
- «ТОТ, КТО ЗАБЫВАЕТ ИСТОРИЮ,
ОБРЕЧЕН НА ПРОВАЛ»** 16
Интервью с Председателем Координационной службы
СКПВ генерал-полковником Александром МАНИЛОВЫМ
- МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ** 20
К 20-летию Международного союза общественных объе-
динений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы
- «СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА
ВETERANОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ
БЫЛО ТРЕБОВАНИЕМ ВРЕМЕНИ»** 26
В этом твердо убежден Андрей НИКОЛАЕВ, в первой поло-
вине 90-х возглавлявший российское погранведомство
- ШКОЛА ПАТРИОТОВ** 30
Военно-патриотический лагерь «Вымпел» на Белгородчине
- ДОРОГА К РОДИНЕ** 34
«Георгиевцы» из Тургиново
- С МЕЧТОЙ О НЕБЕ** 36
Барнаулская школа-интернат с первоначальной
лётной подготовкой имени Героя Советского Союза
Константина Павлюкова
- «ЗАДАЧА ЭТА ОКАЗАЛАСЬ НЕПРОСТОЙ»** 38
Владимир ЗАБАРОВСКИЙ – о работе по созданию
Международного союза ветеранов-пограничников
- ДОН КИХОТ ИЗ ГМИРЯНКИ** 40
- ВСЕ РЕШАЮТ КАДРЫ** 44
- ШЕЛ ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ** 50
Записки фронтового офицера Анатолия ЗГЕРСКОГО
- МЫ – СЫНОВЬЯ ТВОИ, РОССИЯ!** 58
Портретная галерея Героев последних десятилетий
- ЛИНИЯ ЖИЗНИ СИМОНА ОСИАШВИЛИ** 60

На обложке: полковник в отставке Ф. Степаненко (справа) — один из тех, кто стоял у истоков создания Международного союза ветеранов-пограничников. Фото из архива

В РУСЛЕ ИНТЕРЕСОВ СОДРУЖЕСТВА

На вопросы журнала «Ветеран границы» отвечает Председатель Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-полковник в отставке Александр ЕРЕМИН.

— Александр Михайлович, с какими итогами подошел Международный союз общественных объединений ветеранов пограничной службы к рубежу своего 20-летия?

— Сегодня в нашей структуре 8 государственных объединений, в каждом из которых действуют региональные первичные организации. В целом это более 67 тысяч человек!

За прошедшие годы ветеранскому движению удалось создать определенный задел для формирования единого информационного и законодательного поля на постсоветском пространстве и заручиться в этом непростом деле поддержкой и руководства погранведомств, и местных властей. Без преувеличения можно сказать, что пограничные ветеранские организации сегодня пользуются заслуженным авторитетом

на всей территории СНГ, ведь с их участием проделана огромная работа по организации становления границ новых суверенных государств, социальной защиты, патриотического воспитания. За это я хотел бы сказать коллегам спасибо от себя лично и выразить безграничное уважение первому руководителю и одному из основателей Международного союза Геннадия Анатольевичу Згерскому. Под его началом наша организация достигла результатов, которыми можно гордиться.

— Изменились ли с 90-х годов взаимоотношения ветеранских организаций и пограничных ведомств?

— С уверенностью можно говорить о том, что эти отношения окрепли функционально. В пограничных управлениях ФСБ России введены должности инструкторов по работе с ветеранами, в основном их занимают председатели советов региональных организаций. Тесное взаимодействие налажено между ветеранскими объединениями и пограничными ведомствами других государств Содружества.

Проблемы и инициативы ветеранского движения рассматриваются на каждом заседании Совета командующих Пограничными войсками. В этом году мне впервые довелось принимать участие в таком мероприятии в ранге руководителя Международного союза и должен сказать, что главы пограничных ведомств серьезно заинтересованы в сотрудничестве с нашей организацией. Ведь в свете решений СКПВ мы не только занимаемся проблемами представителей старшего

поколения, но и оказываем практическую помощь пограничным структурам на местах.

Кроме того, мы подписали Соглашение о сотрудничестве с Координационной службой СКПВ. Этот документ, на подготовку которого ушло несколько лет, зафиксировал направления взаимодействия ветеранов и действующих пограничников, уже проверенные временем.

— И в деятельности ветеранских организаций, и в законодательной системе СНГ на сегодняшний день уже создана определенная база, позволяющая чувствовать уверенность в завтрашнем дне. В этих новых, более-менее стабильных условиях появились ли у Международного союза новые задачи?

— Кардинально новых задач не возникло, но прежние постепенно получают другое звучание. Меняются поколения. Сегодня основное внимание уделяется участникам Великой Отечественной, которых, к сожалению, становится все меньше. Они, в свою очередь, спешат передать бесценный опыт службы и жизни, традиции тем, кто в общественной работе приходит им на смену, — ветеранам локальных войн и конфликтов, ветеранам пограничной службы.

В области патриотического воспитания мы сегодня имеем дело с поколением, у представителей которого есть собственное мнение по многим вопросам, ответы на которые раньше были очевидны. В значительной степени эти вопросы касаются толкования событий истории, в частности периода Великой Отечественной войны. Наша задача — донести до молодежи истину, рассказать о настоящих героях, о подвигах во имя Родины, пробудить в них желание беречь и защищать свою страну. Именно для этого представители ветеранских организаций, входящих в Международный союз, приходят с беседами в школы, инициируют создание кадетских классов и корпусов, клубов юных патриотов, музеев... В настоящее время это направление нашей работы получает всемерную поддержку органов местной власти, не говоря

уже о руководстве учебных заведений и учреждений дополнительного образования.

— В следующем году на всем постсоветском пространстве будет широко отмечаться 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Расскажите, как готовится к этой дате Международный союз.

— Подготовка к этому торжеству — задача очень ответственная, и мы делаем все возможное для того, чтобы дата была отмечена на самом высоком уровне. Мероприятия, посвященные юбилею Победы, сконцентрированы в рамках Международного смотряконкурса на лучшую организацию ветеранов пограничной службы в вопросах оказания материальной, социальной помощи участникам Великой Отечественной войны, итоги которого будут подведены в мае 2015 года. Персональное внимание уделяется участникам пер-

вых боев на границе. На особом контроле — ветераны, включенные в список участников парадов в Москве и других городах государств Содружества.

Проводится немало мероприятий по сохранению памяти о героических событиях прошлых лет. Например, в музее села Прасковья Ставропольского края открылась экспозиция, посвященная истории 123-го пограничного полка НКВД, который вместе с воинами 40-й армии первым вышел на государственную границу. В Брянске был организован форум «Семейная реликвия» в развитие акции «Горжусь своим дедом! Горжусь отцом!». В Городце Нижегородской области состоялось торжественное открытие мемориальной доски в честь героя-пограничника Михаила Шмагина.

70-й годовщине Победы будет посвящена эстафета вдоль внешних границ Содружества Незави-

симых Государств. Она стартует в Бресте 2 февраля и завершится в Москве 28 мая 2015 года. В рамках эстафеты пройдет целый ряд информационно-пропагандистских мероприятий. В настоящее время ветераны пограничной службы, участники Великой Отечественной войны уже выступают в средствах массовой информации в целях борьбы с фальсификаторами истории.

С активным участием ветеранов при поддержке московских властей 9 мая 2014 года было организовано торжественное шествие колонны Бессмертного полка, в которой шли люди с фотографиями родственников-фронтовиков, в том числе и пограничников. В ветеранских организациях этой акции прочат большое будущее.

Наши ветераны принимают деятельное участие в проведении Международного литературного конкурса СКПВ «Границы Содружества — Мужество, Честь и Отвага», а также в организации работы передвижных выставок, посвященных подвигу пограничников в годы Великой Отечественной войны.

Надо отметить, что ветераны-пограничники в ходе подготовки к 70-летию Победы работают в тесном контакте с другими общественными структурами. Например,

организации Международного союза повсеместно поддерживают акцию Всероссийской организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов «Ветеранам глубинки — наше внимание и заботу» и движение «Ветеранское подворье». Вместе мы обязательно добьемся полного решения задач по социально-правовой поддержке ветеранов войны.

— Александр Михайлович, Вы сказали, что в ряды Международного союза приходят ветераны нового времени. Вырабаты-

ваются ли в связи с этим новые формы и методы работы?

— Сегодня к любому делу нужен неформальный подход, и это главное правило. Методы работы, которые нашли применение в деятельности нашей организации, в большинстве своем формировались вместе с новыми государствами постсоветского пространства и потому органичны и в современной реальности. Но теперь нам этого мало. Союз стал более открытой организацией, его представители участвуют в различных форумах и конференциях, взаимодействуют со многими общественными структурами Содружества Независимых Государств. Стало больше неформатных мероприятий. В их числе можно назвать, например, ежегодную акцию «Боевой расчет», автопробеги по местам боевой Славы...

— Какими Вам видятся перспективы Международного союза?

— Развитие нашей организации напрямую зависит от того, как будет развиваться СНГ. На последних заседаниях Совета глав государств Содружества были обозначены перспективы углубления интеграционных процессов. Мы на своих направлениях будем стремиться к тому же. ▀

Беседовала Юлия БЕЛЕЦКАЯ

ПОД ЗНАМЕНОМ СОЛИДАРНОСТИ

Воспоминаниями о том, как формировался Международный союз общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы, делится Федор СТЕПАНЕНКО, председатель совета ветеранов Пограничного управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

В конце 1993-го — начале 1994 года в моем рабочем кабинете раздался телефонный звонок. Звонил Геннадий Анатольевич Згерский, с которым мы были давно знакомы. Он поделился своими соображениями о том, как сохранить добрую память о совместной пограничной службе в обстановке, когда с развалом Советского Союза стало трудно решать ветеранские проблемы. Геннадий Анатольевич поинтересовался моим мнением по поводу идеи создания единой организации ветеранов-пограничников бывшего Советского Союза. Он также сообщил, что считает необходимым обратиться с этой инициативой к руководству пограничных войск.

Я, конечно же, поддержал своего товарища, потому что мы, ветераны, не мыслили себе, как можно оборвать связи с теми, с кем когда-то служили вместе на просторах огромной страны. Уже в январе 1994 года Згерский позвонил мне снова и сказал, что он встретился с генералом Андреем Николаевым, который тогда возглавлял наше пограничное ведомство, и тот одобрил и поддержал эту инициативу. После этого было решено провести учредительную конференцию, на которой и утвердить создание союза ветеранов-пограничников.

В феврале—марте во всех советах ветеранов на Северо-Западе прошли собрания, где на повестке дня стоял вопрос об отношении к созданию нового союза. В Мурманске, Никеле, Алакуртти, Реболах, Суоярви, Сортавале, Выборге, Сосновом Бору — всюду ветераны поддержали эту идею. Кроме того, ее горячо одобрили в советах ветеранов пограничных частей военного времени: 3, 33, 99, 103, 104, 105, 107 и 108-го пограничных отрядов, которые принимали участие в боях под Ленинградом. А также моряки-пограничники, у которых, к слову, уже была своя

ветеранская организация, и ветераны Новопетергофского военнополитического училища, коих в то время насчитывалось около пяти тысяч. И только в Архангельском пограничном отряде решили создать ветеранскую организацию совместно с ФСК.

После этих собраний мы провели конференцию в Санкт-Петербурге, куда со всех частей прибыли представители советов ветеранов. В управлении войск Северо-Западного пограничного округа тоже одобрили эту идею. На собрании было решено делегировать меня для участия в учредительной конференции.

Конференция прошла в Москве. С докладом выступил генерал-лейтенант Г. Згерский, который подробно объяснил цели и задачи новой организации. Председателем избрали Геннадия Анатольевича. В тот же день был создан Координационный совет.

Эта конференция произвела на всех огромное впечатление. Во-первых, мы друг с другом увиделись! Во-вторых, поделились опытом ветеранской работы в новых условиях. Кстати, хорошо помню, что в то время наиболее интересно шла такая работа в Армении и Грузии. Там к деятельности ветеранов должностные лица относились очень доброжелательно, в советах ветеранов сформировались дружные коллективы. У нас, на Северо-Западе, опыт был приличный: наша организация — одна из старейших, существует с ноября 1962 года. Мы тоже с удовольствием поделились с коллегами своими наработками.

В дальнейшем мне довелось принимать участие во всех конференциях Международного союза, которые проводились в Москве. И это всегда было полезно. Перед делегатами обязательно выступал кто-то из руководителей пограничного ведомства, шло живое и заинтересованное обсуждение практи-

ческих вопросов. Это настоящая питательная среда для совершенствования работы!

Каждый раз о работе конференций я докладывал нашим ветеранам. Стоит отметить, что они с неизменным вниманием слушают, как живут их товарищи из бывших союзных республик, как у них решаются проблемы социальной защиты, каким образом им оказывают юридическую и даже материальную помощь.

К сожалению, по ряду причин за последнее время несколько снизилась активность ветеранского движения в некоторых государствах. Тем не менее создание Международного союза стало серьезным вкладом в солидарность старшего поколения пограничников, которые принимали участие в Великой Отечественной войне, восстановлении государственной границы в послевоенный период, стерегли рубежи Отечества в годы «холодной войны».

Нам, ветеранам, конечно, есть что обсудить. А главное, на этой площадке мы делимся практическим опытом, новыми формами работы.

Думаю, работа Международного союза ветеранов-пограничников за 20 лет заслуживает самой высокой оценки. Хотелось бы вспомнить добрым словом инициатора и создателя организации генерал-лейтенанта Г. Згерского — человека высокой эрудиции, участника событий в Афганистане, пограничника, прошедшего большой служебный путь. Он был исключительно заинтересован в эффективности работы ветеранских организаций. То, что сделал Геннадий Анатольевич для союза ветеранов, должно, мне кажется, войти в историю Пограничной службы ФСБ России. Он этого заслуживает. **В.**

Записала Марина БАЛАШЕНКО

НОВЫЕ ПАНФИЛОВЦЫ

В честь 70-летия Победы ветераны из Казахстана и Кыргызстана повторили путь легендарной Панфиловской дивизии в формате автопробега. В Москве участники международной акции «Никто не забыт, ничто не забыто» взяли капсулу с землей, чтобы положить ее в основание нового памятника Ивану Панфилову в Бишкеке.

Ксения ВАСИЛЕНКО

Агитационный автопробег (так определили «жанр» организаторы мероприятия) по маршруту Алматы — Москва — Алматы состоялся впервые. Его инициаторами выступили ветераны двух стран, для которых подвиг героев-панфиловцев и сегодня, спустя более 70 лет, не пустой звук. Идею ветеранов поддержали на самом высоком уровне: автопробег стартовал в рамках плана празднования 70-летия Победы, подписанного

президентами стран Содружества.

Основной «ударной силой» акции также стали ветераны пограничных ведомств Казахстана и Кыргызстана, ведь дивизия под командованием генерал-майора Ивана Панфилова, прославившаяся в боях под Москвой, формировалась именно в их столицах.

16 сентября, посетив мемориалы в Астане, Бишкеке, Актюбе и других городах, эстафетная группа прибыла в Москву.

— Сегодня цветы к Вечному огню у Центрального музея Великой Отечественной войны возложили порядка 30 человек, — рассказывает один из авторов идеи автопробега, председатель Совета ветеранов Госпогранслужбы Кыргызстана Стальбек Асакеев. — Но хотели приехать гораздо больше! Жаль, не у всех получилось. Все-таки путь не близкий, не все по здоровью смогли его себе позволить. Судите сами: самым молодым фронтовикам сегодня уже под 90...

Во всех городах, охваченных маршрутом автопробега, ветераны встречались с местными жителями, школьниками, возлагали цветы и венки к мемориалам. Но символической целью поездки была все же Первопрестольная.

— Для нас было важно не просто почтить подвиг советского солдата, — говорит участник автопробега генерал-майор запаса Марат Марденов, 37 лет отдавший службе на границе. — Мы хотели напомнить миру о значимости именно Москвы. Пусть люди помнят, что отсюда, с этой окровавленной священной земли, начала свое шествие Победа! Здесь, под Москвой, русские и казахи, украинцы и киргизы, белорусы и грузины воевали бок о бок и подарили миру освобождение ценой собственной крови...

По словам прибывших в Москву ветеранов, и в Кыргызстане, и в Казахстане сегодня чтут подвиг воинов 316-й стрелковой дивизии под командованием Ивана Панфилова. Например, как рассказала прибывшая с автопробегом внучка легендарного генерала Алуа Байкадамова, в Алматы есть улица, парк имени 28 героев-панфиловцев, школа, а точнее, казахстанско-российская гимназия, где работает тематический музей и учатся юные последователи героев.

В Кыргызстане, как утверждает Алуа, тоже с трепетом относятся к памяти о подвигах Великой Отечественной. В частности, к 70-летию Победы запланировано открытие памятника

Ивану Панфилову. В его основание будет вложена капсула с землей с его могилы на Новодевичьем кладбище. Собственно, за этой символической горсткой и приехала международная делегация.

Разговаривая с журналистами, ветераны делают акцент на преемственности поколений. Да, говорят они (кстати, на прекрасном русском языке), сегодня мы волей исторической судьбы — граждане разных стран. Но у нас общее великое прошлое. И если старшее поколение его помнит, чувствует сердцем, то до молодых это нужно донести.

— Как мы можем забыть подвиг отцов и дедов?! — восклицает

Стальбек Асакеев. — Мы, те, кто приехал, — дети и внуки фронтовиков. У меня, например, отец приписал себе год, чтобы пойти воевать вслед за двумя братьями. Да и мои товарищи не понаслышке знают, что такое война, долг перед Родиной. Многие из нас выполняли интернациональный долг в Афганистане. Поэтому для нас честь провести эту акцию!

Кстати, среди участников автопробега было и то самое молодое поколение, ради которого все задумывалось. Мальчик в форме суворовца — Мадир Исабаев, внук полного кавалера ордена Славы Темиргали Исабаева — испытал все тяготы автопробега наряду со взрослыми. В Москве он впервые, но вообще путешествует часто. Его регулярно приглашают поучаствовать в патриотических акциях — он очень хорошо поет. Этим талантом, кстати, Мадир обязан дедушке-фронтовику.

Автопробег памяти героев-панфиловцев — одно из первых мероприятий, которые пройдут в странах СНГ к юбилею Великой Победы. Ведь в наше сложное время важно помнить, что у народов, живущих на постсоветском пространстве, все-таки больше общего, чем поводов для раздора. У нас общая память, и это дорогого стоит. **В.**

Фото Антона КОНОВАЛИКА

ЛИНИЯ ФРОНТА – НА УРОВНЕ СЕРДЦА

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ (ПЕНСИОНЕРОВ)
ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ –
РОВЕСНИЦА МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА

Жизнь – это борьба. И чем дольше живешь, тем большую значимость обретает эта истина. С течением времени начинаешь осознавать, что линия фронта проходит внутри тебя самого. Ведь самые большие усилия нужно приложить именно для того, чтобы превратить обыкновенного себя в человека, которым можно хоть чуточку гордиться. При этом невольно оглядываешься вокруг и замечаешь, как много на свете хороших людей, в чьей душе горит огонь стремления сделать лучше и себя, и окружающий мир. Своим личным примером, своим отношением к делу, к службе и Родине они указывают нам верный путь.

Лилия МКРТЧЯН

23 августа отметила 20-летие Общественная организация ветеранов (пенсионеров) пограничных войск в Республике Армения. В человеческом измерении 20 лет — возраст небольшой. Но если измерить его количеством добрых и нужных дел, то можно сказать, что это целая жизнь, насыщенная событиями и достойная подражания.

Создателем, вдохновителем и бессменным лидером ветеранов-пограничников в Армении является Почетный сотрудник госбезопасности, Почетный пограничник СНГ, кавалер многих государственных и общественных наград полковник в отставке Г. Яврумов. Он бережно хранит все, что связано с деятельностью этой организации, и в ответ на вопрос: «А как все начиналось?» достает из папки пожелтевший от времени листок протокола общего учредительного собрания ветеранов (пенсионеров) пограничных войск от 6 июля 1994 года, из которого следует, что в состав организации входило 120 человек, на собрании присутствовало 89 и они единогласно проголосовали за образование организации ветеранов и утвердили ее устав.

Григорий Андреевич на минуту задумывается, вспоминая те сложные годы:

— Мы объединились, чтобы быть вместе, чтобы выжить в сложных условиях распада страны, которую считали своей Родиной и которой служили верой и правдой всю свою жизнь. Не было тепла, света, газа, не хватало даже самых элементарных продуктов питания. Но, несмотря на все эти трудности, принятый единогласно устав организации гласил: активно участвовать в воспитании военнослужащих пограничных войск и допризывной молодежи в духе любви к Родине и стремления к надежной охране ее границ, создавать и поддерживать благоприятные условия для сохранения исторической памяти и традиций пограничных войск.

В августе 1994 года организация ветеранов-пограничников приобрела статус юридического лица и ее приняли под свое сильное и надежное крыло российские пограничники. Генерал-майор М. Оганесян, в то время командующий Войсковой группой «Армения», предоставил совету ветеранской организации поме-

щение, а затем по ходатайству генерал-лейтенанта в отставке Г. Згерского, председателя союза ветеранов-пограничников, в штат группы была введена должность инструктора по работе с ветеранскими организациями.

Известие о том, что по инициативе российских ветеранов пограничной службы принято решение об объединении ветеранского движения на постсоветском пространстве в единый союз, стало одним из самых знаменательных событий в истории становления и развития Общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничных войск в Республике Армения.

— Мы снова почувствовали себя частью единого великого и сплоченного коллектива, который можно охарактеризовать двумя четкими и очень емкими словами — «пограничное братство», — вспоминает Григорий Андреевич. — Ведь нас объединяют и общая история, и общая память, и общая гордость.

Ничто так не связывает людей, как великая радость и бесконечное горе, пережитые вместе, краюха хлеба, поделенная на двоих, плечо

друга, готового в бою закрыть собой от вражеской пули. Всех нас — русских, армян, белорусов, казахов — связывает одно общее незабываемое горе, миллионноголосым эхом оглушившее всю страну, заглянувшее в каждый дом, — Великая Отечественная война. Всех нас связывает одна общая бесконечная радость — Победа!

Говоря об участии армян в войне, маршал Г. Жуков писал: «В победе над фашизмом армяне, начиная с рядового и кончая маршалом, обессмертили свои имена нетускнеющей славой мужественных воинов». Более 60 военачальников-армян принимали участие в руководстве военными операциями на фронтах Великой Отечественной. Среди них 4 маршала Советского Союза (И. Баграмян, С. Худяков (Ханферянц), А. Бабаджанян, И. Исаков). 107 воинов стали Героями Советского Союза, 27 — награждены тремя орденами Славы.

В 1994 году в состав Общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничных войск в Республике Армения входило 32 участника боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны.

Немало ярких представителей плеяды героев-пограничников ныне, к сожалению, уже ушли из жизни. Это, например, подполковник И. Васильян. Всю войну он прошел в составе танкового экипажа, был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, другими знаками отличия. Капитан С. Мурадян участвовал в Сталинградской битве, его боевые заслуги

были отмечены орденами Красного Знамени и Отечественной войны, медалью «За освобождение Сталинграда». Подполковник Т. Хачатурян обеспечивал связь Ставки Верховного Главнокомандующего в Польше. О его заслугах говорят три ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны I и II степени, многочисленные награды Польской Республики. Подполковник А. Маилян прошел войну в качестве командира разведроты, участвовал в боях за освобождение Краснодара, Запорожья. В мае 1944 года получил тяжелые ранения. До конца жизни война постоянно напоминала ему о себе так и оставшейся в груди пулей. Он был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалью «За победу над Германией» и другими знаками отличия. Подполковник М. Варганян воевал на одном из Украинских фронтов, был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I и II степени. Майор Э. Амадуни — участник боев на Северокавказском фронте, награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией». Старший прапорщик С. Торосян также воевал на Северокавказском фронте, был тяжело ранен, потерял ногу, был награжден орденами Отечественной войны I и II степени. На таких примерах самоотверженного жизненного пути воспитывалось и благодаря усилиям вете-

ранов продолжает воспитываться новое поколение воинов-пограничников.

— Память о воинской доблести — одна из главных вдохновляющих сил нашего ветеранского движения. Она обязывает нас идти вперед и быть достойными светлой памяти наших товарищей, — с грустью и гордостью отмечает Григорий Яврумов.

Сегодня ветеранская организация объединяет около восьми десятков пенсионеров-пограничников, проживающих в Ереване и в населенных пунктах, где дислоцируются подразделения Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения.

С первых же дней существования ветеранской организации приоритетным направлением в практической деятельности была определена работа по военно-патриотическому воспитанию нового поколения пограничников. За 20 лет ветераны провели более 1000 бесед с личным составом подразделений границы. Нередко командование, прислушиваясь к мнению ветеранов, принимало решение о кадровых перестановках, позволяющих избежать конфликтных ситуаций, предупредить правонарушения.

Традиционно ветераны оказывают помощь в обучении и воспитании молодых офицерских кадров. Ежегодно в Пограничное управление ФСБ России в Респу-

блике Армения для прохождения службы прибывают выпускники высших учебных заведений. Кому как не ветеранам знакомить их с традициями края, его историей и культурой, основополагающими принципами взаимоотношений с местным населением!

В период учебно-методических сборов обладающие богатым опытом и профессиональной подготовкой ветераны организации Ю. Воронов, В. Джорджян, К. Костянин и другие ведут активную наставническую работу по обучению молодых офицеров.

Организация патриотического воспитания в общеобразовательных учреждениях также стала одним из важнейших направлений деятельности ветеранской организации. Живые свидетели истории, представители старшего поколения — всегда желанные гости в школьных коллективах. Встречи, беседы, уроки Мужества, выезды на границу — все это дает положительный результат. При школах снова открылись отряды ЮДП.

Из года в год крепнет взаимодействие ветеранов-пограничников с казачеством Армении. Начальником Главного штаба Совместного объединения армянских казачьих сил является член совета ветеранской организации полковник запаса (генерал-майор казачьих войск) А. Максапетян. Он руководит процессом укомплек-

тования казачьих подразделений, а также работой по организации патриотического воспитания казачков допризывного возраста.

Неоценимый вклад ветераны внесли в увековечение памяти о воинах-пограничниках.

Так, по инициативе совета ветеранской организации в Ереване на территории парка Победы 28 мая 2001 года была заложена Аллея пограничной Славы России и установлен памятник российским пограничникам.

Активное участие приняли ветераны в установке на территории пограничного управления памятника Пограничникам всех времен. В его фундамент замурована колба со списком членов совета ветеранской организации.

В связи со строительством плотины на пограничной реке Аракс в районе затопления оказались могилы героев-пограничников, погибших в 30-е годы в бою с бандитскими формированиями. Ритуальной группой 21 октября 2006 года останки воинов были перевезены и с почестями преданы земле на кладбище воинских захоронений Мегринского пограничного отряда.

В 2010 году там были открыты мемориальная аллея и памятник воинам-пограничникам.

В музейном образовании аппарата Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения создана экспозиция, посвященная деятельности ветеранской организации.

Немало сил вложили ветераны в обеспечение прохождения вдоль линии Государственной границы Республики Армения эстафет, посвященных 60-летию и 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, а также Эстафеты Дружбы, посвященной 90-летию учреждения пограничной охраны. В составе группы обеспечения, включавшей в себя и военный оркестр пограничного управления, ветераны преодолели сотни километров, они посещали на этом пути каждую заставу, беседовали с личным составом и допризывной молодежью об историческом значении Победы над фашизмом и роли пограничных войск в разгроме гитлеровской Германии.

ческому воспитанию молодежи. Безусловно, это победа всего ветеранского коллектива, и в первую очередь — самых активных и ярких его представителей: полковников в отставке Г. Яврумова, Ю. Воронова, А. Акопяна, В. Джоргницяна, К. Костаяна, полковника запаса А. Максепяна, подполковников в отставке В. Айрапетяна, М. Айвазяна, подполковников запаса Л. Айрияна, Т. Саядяна, майора в отставке С. Каспарова, капитана в отставке Е. Маркаряна, старших прапорщиков в отставке Г. Никогосяна и С. Оганесяна.

Особую значимость представляет активное участие в деле патриотического воспитания молодежи ветерана Великой Отечественной войны старшего прапорщика Х. Овсепяна. В годы войны Хачик Аршакович выполнял боевую задачу по охране гвардейских минометов «катюша», был награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За отличие в охране государственной границы». Является кавалером ордена «Серебряная звезда — общественное признание». Живой свидетель героических событий Великой Отечественной войны, он и сейчас находится в строю борцов с фальсификаторами истории.

Прошли годы с тех пор, как нынешние ветераны сдали свое табельное оружие. Но и сегодня они на передовых позициях борьбы за умы и сердца нашей молодежи. Вместо знамени — Правда, вооружение — Слово. А линия фронта, как и всегда, — на уровне сердца. ♣

Защита прав и интересов, забота об улучшении материальных, нравственно-психологических, бытовых условий жизни ветеранов — такие важнейшие задачи общественной организации приходится решать постоянно. И происходит это в тесном взаимодействии с руководством пограничного управления.

Традиционно ветераны окружены заботой и вниманием действующих пограничников. Представители старшего поколения участвуют во всех торжественных мероприятиях, в связи с праздничными датами получают поощрения и награды.

Ежегодно при содействии пограничного управления ветераны и ветеранские вдовы обеспечиваются продуктами питания на зимний период и к новогодним праздникам, решаются коммунальные проблемы, выделяются транспорт, строительные материалы, по необходимости оказывается квалифицированная медицинская помощь.

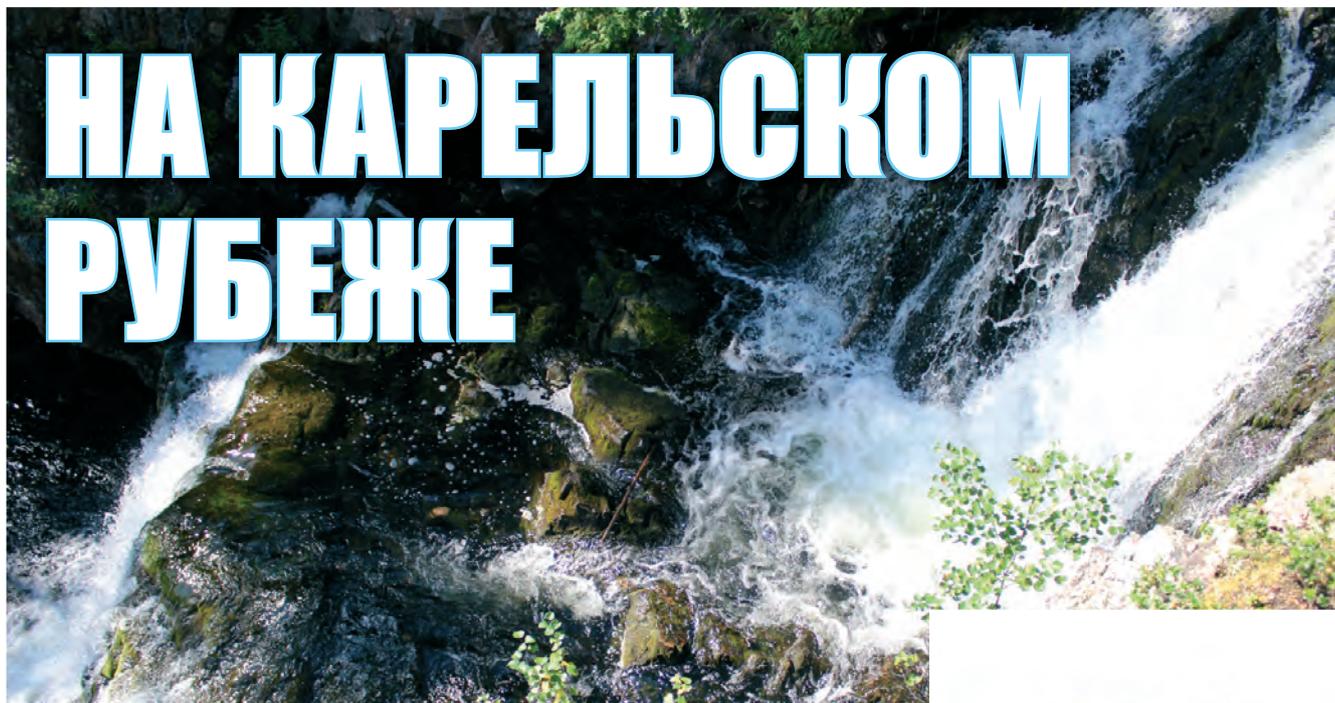
На контроль руководства пограничного управления и частей поставлены дни рождения ветеранов. Поздравляет их весь коллектив. Так, к 85-летию председателя совета Г. Яврумова под личным руководством начальника пограничного управления генерал-лейтенанта В. Власова был организован настоящий праздник с участием командиров частей, начальников отделов и ветеранов.

Ежегодно в аппарате Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения проводятся сборы с представителями региональных ветеранских групп с целью обмена опытом и решения назревших за истекший период проблем.

Высокой оценкой достижений Общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничных войск в Республике Армения стало третье место в Международном смотре-конкурсе на лучшую работу по патриоти-

НА КАРЕЛЬСКОМ РУБЕЖЕ

В предыдущих номерах журнала мы рассказывали о заслуженных ветеранах-пограничниках Карелии и 90-летию 1-го пограничного Краснознаменного отряда, правопреемницей которого стала Служба в г. Сортавала. Очевидно, что наряду с первозданными красотами природы и кажущейся на первый взгляд безмятежностью дыхания вековых сосен суровые климатические условия службы в краю рек и озер накладывают особый отпечаток на характер людей, посвятивших свою жизнь охране государственной границы.

Сегодня речь пойдет о деятельности ветеранской организации Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия. На протяжении многих лет она является одной из лучших на наших северо-западных рубежах.

Владимир ВЕРШИНИН

Недavno ветеранская организация перешагнула полувековой юбилей со дня образования. Случилось это в октябре 1963 года. Шли годы, сменялись поколения пограничников, служивших в разное время в Карелии, но неизменной в строю осевших на карельских рубежах ветеранов оставалась преданность делу защиты и охраны государственной границы нашей Родины.

По своим делам организация уже давно и хорошо известна как в самой Карелии, так и далеко за ее пределами. Длительное время,

вплоть до 2006 года, ее возглавлял заслуженный ветеран пограничных войск и житель блокадного Ленинграда Валерий Петрович Фомин. Незадолго до смерти ему было присвоено звание почетного гражданина города Петрозаводска — первому из числа пограничников в Республике Карелия. На этом посту его сменил Анатолий Васильевич Чуфрин. За умелое руководство ветеранской организацией и активное участие в патриотическом воспитании населения он удостоен звания лауреата премии «Человек года» в Республике Карелия.

Военно-патриотическая работа, воспитание подрастающего поколения, проведение уроков Мужества, поисковая работа и сегодня остаются приоритетными направлениями деятельности ветеранской организации пограничников Карелии. Особую значимость в последнее время приобретает сотрудничество с местными органами власти по увековечению памяти пограничников, погибших при исполнении воинского долга. И, пожалуй, вершиной этого сотрудничества явилась совместная и плодотворная работа по созданию в столице ре-

спублики памятника карельским пограничникам. Именно ветеранская организация при деятельной поддержке командования и сотрудников пограничного управления выступила с идеей установки монумента. Во многом благодаря усилиям некоторых депутатов Петросовета и главного художника города Владимира Лобанова, которые, к слову, во время срочной службы когда-то сами носили зеленую фуражку, было выработано архитектурно-художественное решение будущего мемориала, а в текущий муниципальный бюджет заложено около 6 млн рублей на его создание.

В канун 90-летия образования республики в июне 2010 года в Петрозаводске на бульваре Победы состоялось открытие памятника в честь воинов-пограничников Карелии, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, исполнявших интернациональный долг в Афганистане, принимавших участие в локальных войнах и вооруженных конфликтах, а также сотрудников управления, служащих в настоящее время на государственной границе. Рядом с памятником размещены барельефные доски из бронзы, символизирующие различные периоды в истории пограничной службы на карельском участке. Безусловно, событие стало хорошим подарком не только действующим карель-

ским пограничникам, ветеранам границы и членам их семей, но и всем жителям Петрозаводска.

Совет ветеранской организации за существенный вклад в развитие ветеранского движения награжден почетной грамотой Законодательного собрания Республики Карелия. Ветераны-пограничники оказывают огромную помощь командованию в воспитании у нынешних сотрудников пограничных органов чувства патриотизма и высоких морально-деловых качеств, в пропаганде боевых традиций. С этой целью проводятся встречи руководите-

на базе кадетского корпуса имени Александра Невского. Экспозиция музея отражает основные этапы становления российских рубежей в Карелии со дня подписания в 1343 году Ореховского мирного договора, установившего границу между Новгородской землей и Шведским королевством, до наших дней.

Ратные реликвии, трофеи, произведения изобразительного искусства, документальные предметы и материалы, представленные в музее, наглядно повествуют о боевом пути и славных традициях пограничного управления, о

Военно-патриотическая работа, воспитание подрастающего поколения, проведение уроков Мужества, поисковая работа и сегодня остаются приоритетными направлениями деятельности ветеранской организации пограничников Карелии

лей пограничного управления с членами совета ветеранов, где выработываются совместные планы, координируются усилия в военно-патриотическом воспитании молодого поколения.

Центром воспитания сотрудников пограничного управления и молодежи Карелии стало музейное образование «На страже границы», открытое 25 мая 2012 года

героических делах и подвигах пограничников.

В подразделениях управления работают передвижные выставки экспонатов из фондов музейного образования, на его базе регулярно проводятся экскурсии и военно-патриотические мероприятия для учащихся кадетского корпуса и городских школ. Эффективную работу ветеранской организации в деле военно-патриотического воспитания пограничников трудно переоценить, поскольку она является важнейшим фактором в укреплении воинской дисциплины, цементируя ту невидимую связь, которой является преемственность поколений.

Особенно славится ветеранская организация своими творческими силами. Так, в 2006 году в прошлом морской офицер-пограничник и художник Геннадий Михайлов, прослуживший почти четверть века на пограничных кораблях, стал лауреатом конкурса ФСБ России на лучшее произведение в области литературы и искусства. Картины Геннадия Аркадьевича неоднократно представлялись в Москве, в городах и поселках ставшей для него родной Карелии. А подполковник в отставке Степан Кручинкин организовал небольшую вокальную

группу «Романтики», которая дарит свои выступления карельским пограничникам и жителям приграничья. Степан Афанасьевич прошел огненными верстами Великой Отечественной. Пережитое на войне и впечатления от долгих лет офицерской службы он выразил в четырех книгах и сборнике стихов. За фронтовой дневник «Граница, обгаренная кровью» он стал обладателем международной премии «Филантроп».

Один из наиболее активных членов ветеранской организации Александр Каштанов стал вдохновителем творческого просветительского проекта «Моя граница — Карелия» и совместно с питерским экологическим клубом «Свирь» организовал творческие выезды в подразделения границы и населенные пункты приграничья. Александр Иванович — заслуженный художник Российской Федерации и заслуженный деятель искусств Республики Карелия. Проходя службу в различных регионах страны, он на протяжении 20 лет занимал одну из самых ключевых должностей в пограничных войсках — начальника заставы. В октябре 2007 года по его инициативе состоялась выставка картин художников-пограничников в Центральном пограничном музее ФСБ России. Сам он был награжден почетным дипломом в номинации «Изобразительное искусство» в рамках конкурса на лучшее произведение литературы и искусства о деятельности органов безопасности.

Неутомимая энергия, многоплановость, масштабность мысли, духовность и мастерство Александра Ивановича не остались незамеченными. В 2008 году он был признан «Человеком года» в Республике Карелия и награжден почетной грамотой главы республики.

Творческий просветительский проект «Моя граница — Карелия» — это масштабный комплекс информационно-воспитательных мероприятий по патриотическому и морально-нравственному воспитанию военнослужащих Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия, который проводится ветеранской организацией в интересах воспитания молодого поколения пограничников в духе культурно-духовных ценностей народа и традиций пограничной службы. Проект стал важной составной частью мер по реализации государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Основной целью проекта является формирование положительного имиджа пограничной службы, повышение ее престижности, привлечение внимания общественности к проблемам формирования чувства патриотизма и активной жизненной позиции не только у военнослужащих, но и у молодежи в целом. Уникальность творческого проекта заключается в том, что в его реализации принимают участие республиканские органы власти, организации местного самоуправления, учреждения, творческая общественность и

интеллигенция, студии изобразительного искусства и творческие мастерские республики.

Кстати, 17 ноября этого года в Центральном пограничном музее ФСБ России в развитие проекта «Моя граница — Карелия» состоится выставка картин карельских художников, приуроченная к 70-летию Великой Победы и 100-летию образования северной республики.

Карелия — форпост страны на границе со странами Евросоюза. Время не стоит на месте и требует новых подходов к организации практических дел ветеранской организации, более широкого вовлечения ветеранов границы в ее деятельность. Так, 21 января т.г. решением собрания ветеранов на базе действующей была создана Карельская региональная общественная организация ветеранов пограничной службы «Рубеж». Председателем совета ветеранов избран подполковник запаса Александр Осиев, длительное время служивший в воспитательных структурах управления.

В настоящее время ветераны региона объединены в четыре первичные организации: при Пограничном управлении ФСБ России по Республике Карелия в г. Петрозаводске (председатель совета ветеранов — подполковник запаса Александр Михайлович Лободанов); при Службе в г. Сортавала (председатель совета ветеранов — подполковник запаса Владимир Петрович Тишин); при Службе в г. Суоярви (председатель совета ветеранов — майор запаса Валерий Николаевич Содолев); при Службе в г. Костомукша (председатель совета ветеранов — майор запаса Геннадий Николаевич Смотров). Без малого 300 ветеранов-пограничников объединяют они в своих рядах.

Первый квартал 2014 года выдался урожайным на знаковые даты в истории управления. Ветеранскими организациями проведены масштабные мероприятия, посвященные дню части, 75-й годовщине образования Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия и 90-летию образования 1-го пограничного Краснознаменного отряда — Службы в г. Сортавала.

В рамках празднования были организованы поздравления ветеранов пограничной службы, передача пограничных реликвий в музейное образование управления.

В период с 11 по 15 февраля нынешнего года проведен комплекс мероприятий, посвященных 25-летию вывода ограниченного контингента советских войск из ДРА, в рамках которого организованы встречи ветеранов, воинов-интернационалистов с учащимися школ Республики Карелия. К 35-летию ввода ограниченного контингента советских войск в ДРА была приурочена конференция со студентами Петрозаводского государственного университета и учащимися школ, техникумов Петрозаводска. Имена двух воинов-интернационалистов, погибших при исполнении воинского долга в ДРА, были увековечены на памятных досках, которые открыли в школах Сортавалы. Совместно с региональным отделением Всероссийской ветеранской организации «Боевое братство», Республиканским центром патриотического воспитания и допризывной подготовки при Министерстве по делам молодежи, физической культуры и спорта, Министерством образования в период с 13 по 14 февраля была организована и проведена акция «Черный тюльпан», в ходе которой школьники вручали жителям Карелии значок, цветок тюльпана и листовку с описанием подвигов воинов-«афганцев», погибших в период 1979—1989 гг.

14-го февраля ветераны организовали и провели республиканскую Минуту молчания, в ходе которой в 11.00 почтили память тех, кто погиб в Афганистане. Минута молчания прошла на предприятиях, в учреждениях, школах и даже в общественном транспорте Карелии. Для кадетских классов Петрозаводска в кинотеатре «Премьер» проведен кинолекторий, в ходе которого состоялась встреча с карельскими воинами-интернационалистами 9-й роты, явившимися прототипами известного одноименного фильма «9 рота», и его демонстрация. Перед воинами-«афганцами» в зале филармонии Петрозаводска выступила легендарная группа «Черные береты».

При пограничном управлении в январе этого года создан вокально-инструментальный ансамбль «Рубеж», который принял участие в республиканском конкурсе исполнителей патриотических песен и сразу же громко заявил о себе. Солист и руководитель ансамбля Дмитрий Комаров стал лауреатом и победителем конкурса в номинации «Хрустально-бархатный голос».

В феврале ветераны управления приняли участие в семинаре-совещании в Москве с представителями Министерства обороны России, посвященном увековечению памяти погибших защитников Отечества, а также сотрудничеству с Национальным благотворительным фондом России в вопросах предоставления грантов ветеранской организации для проведения патриотических мероприятий с ветеранами.

В канун Дня защитника Отечества ветераны-пограничники приняли участие в совещании инициативной группы по созданию регионального отделения «Российского военно-исторического общества» в Республике Карелия. Установлено тесное взаимодействие с Республиканской ветеранской организацией ветеранов (пенсионеров) войны, труда и правоохранительных органов Республики Карелия. Организовано консультирование граждан по вопросу поиска погибших на территории Карелии в 1941—1944 гг. при помощи базы «Obd-pobeda.karelia.ru»/

Особое место в деятельности организации занимает поисковое движение — «Помним всех поименно». 11 марта лидер организации принимал участие в заседании Законодательного собрания Республики Карелия по вопросу увековечения памяти погибших и благоустройству воинских захоронений. В период с 11 по 15 марта — во Всероссийской патриотической акции «Вахта памяти-2014», во 2-м съезде Общероссийской общественной организации «Поисковое движение России», в заседании представителей министерств обороны стран СНГ по вопросам взаимодействия в мероприятиях по увековечению памяти погибших в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

16 марта в местечке Колласъярви Суоярвского района проведена реконструкция боевых действий периода советско-финляндской войны 1939—1940 гг. с участием клубов военно-исторической реконструкции из Санкт-Петербурга, Мурманска, Петрозаводска.

Пожалуй, расхожее мнение о том, что бывших пограничников не бывает, лишний раз подтверждают ветераны Карелии. Служба на границе в этом суровом крае наложила неизгладимый отпечаток на каждого, кто ее прошел. И такая необходимая в наше время общественная и военно-патриотическая деятельность ветеранской организации карельских пограничников — тому наглядный пример. **В.**

«ТОТ, КТО ЗАБЫВАЕТ ИСТОРИЮ, ОБРЕЧЕН НА ПРОВАЛ»

О совместной работе Совета командующих Пограничными войсками и Международного союза ветеранов-пограничников рассказывает Председатель Координационной службы СКПВ генерал-полковник службы СКПВ Александр МАНИЛОВ

— Александр Леонидович, в чем заключалась роль Координационной службы СКПВ в процессе создания и становления Международного союза ветеранов-пограничников?

— С первых дней существования Союза в рамках СНГ Координационная служба СКПВ уделяла большое внимание международному ветеранскому движению пограничников, которое стало одним из направлений нашей работы. Я бы даже сказал, что, исходя из объективных условий того периода, создание Международного союза ветеранов-пограничников явилось производным, логическим следствием первых шагов деятельности Совета командующих.

Причины и обстановка, побудившие к созданию Совета командующих, хорошо известны, но подчеркну, что сначала после распада СССР было образовано объединенное командование пограничных войск, затем — Комитет по охране границ государств — участников СНГ. В конечном счете пришли к необходимости коорди-

нирующего органа в рамках СНГ, который мог бы заниматься гармонизацией деятельности всех пограничных ведомств.

6 июля 1992 года главы государств создали СКПВ, а три месяца спустя — Координационную службу, призванную заниматься практической работой по совместной охране границ государств — участников СНГ. Одним из аспектов этой деятельности стало ветеранское движение, и спустя два года при поддержке авторитетных и инициативных ветеранов был создан Международный союз ветеранов-пограничников в рамках СНГ.

Вопрос создания Международного союза ветеранов рассматривался не только на уровне пограничных ведомств, но и на уровне Совета министров иностранных дел, Совета глав правительств и Совета глав государств — участников СНГ. Он стал частью общего замысла, исходившего от необходимости не только укреплять действующие пограничные структуры и нарождающиеся национальные пограничные войска,

но и консолидировать имеющиеся в республиках ветеранские организации в одно международное объединение в рамках Содружества. Руководители пограничных ведомств эту идею поддержали, и такой Союз ветеранов был создан на учредительной конференции в Москве 30 июня 1994 года.

С тех пор мы работаем с ним в тесном контакте. Прежде всего хочется выразить большую благодарность безвременно ушедшему от нас генерал-лейтенанту Геннадию Анатольевичу Згерскому, стоявшему у истоков его создания. Благодаря тому, что на пространстве бывшего Советского Союза генерала Згерского знали очень хорошо, удалось относительно быстро получить поддержку руководства пограничных ведомств государств — участников СНГ и создать там свои организации.

В середине 90-х годов я как раз занимал должность заместителя директора ФПС и возглавлял международный блок. Сначала — международно-договорное управление, а затем департамент,

в задачи которого входило международное сотрудничество, в том числе и по направлениям деятельности Совета командующих. Я был постоянным участником его заседаний. Начиная с 1994 года, с момента создания Международного союза ветеранов, с Геннадием Анатольевичем вплотную занимался вопросами становления и развития этого объединения.

— **Расскажите об основных направлениях сотрудничества постоянного рабочего органа СКПВ с Международным союзом ветеранов-пограничников.**

— Уже в течение 20 лет мы стараемся делать так, чтобы руководитель Международного союза ветеранов-пограничников присутствовал на всех очередных заседаниях Совета командующих, а также на культурных и спортивных мероприятиях, проводимых в рамках СКПВ. Приглашение представителей Международного союза ветеранов играет для нас ключевую роль. Также привлекаем ветеранов по таким аспектам деятельности, как участие в различных литературных и художественных конкурсах, проводимых под эгидой Совета командующих. Но наиболее весомым, значимым я бы все-таки назвал участие ветеранов-пограничников в организации и проведении эстафет вдоль внешних границ Содружества. Как правило, они приурочены к празднованию По-

беды советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, к знаковым событиям в истории пограничных войск и охраны границы. Это глубоко патриотические акции, имеющие огромное влияние на население приграничья. Координационная служба ставит перед собой задачу совместно с нашими ветеранами пропагандировать героику пограничной службы, разъяснять роль пограничников в становлении и укреплении новых рубежей.

Со временем опыт подсказал необходимость введения в практику заседаний Совета командующих приглашения ветеранов-пограничников, проживающих в регионе проведения встреч. Это придавало дополнительный импульс работе ветеранских организаций. На юбилейные и тематические заседания, касающиеся ветеранского движения, приглашались все лидеры ветеранских организаций пограничных ведомств стран Содружества. По нашей инициативе был разработан знак «Почетный пограничник СНГ». Во время празднования 20-летия образования КС СКПВ им в первую очередь были награждены руководители ветеранских организаций.

Предмет особой заботы и членов Совета командующих, и сотрудников Координационной службы — оказание помощи нашим ветеранам. Мы живо откли-

каемся на любую просьбу, исходящую от Международного союза, принимаем участие в его заседаниях, конференциях, оказываем содействие в международной переписке с пограничными ведомствами, в подготовке различных информационных материалов. После того, как постоянный рабочий орган СКПВ обзавелся своей ветеранской организацией, это взаимодействие стало еще более тесным.

Как эффективный инструмент пропаганды ветеранского движения следует рассматривать сайт Совета командующих. В канун 20-летия Международного союза на нем создана специальная страничка, на которой размещены материалы соответствующего содержания. Мы готовы предоставить место для отдельного раздела по ветеранской проблематике. Международный союз получит возможность размещать свои материалы, выступать с соответствующими обращениями, что станет большим подспорьем в оперативном руководстве ветеранским движением, с одной стороны, и его освещении — с другой.

Нельзя забывать и еще об одном рычаге влияния. Причем достаточно эффективном. Практически одновременно с образованием Союза в структуре российского погранведомства и Координационной службы была создана редакция журнала «По-

граничник Содружества» и его приложения — журнала «Ветеран границы». Неоднократно приходилось слышать положительную оценку деятельности журналов от руководителей пограничных ведомств. Отрадно, что журналы востребованы в странах СНГ: они доходят до подразделений границы, имеются в библиотеках. Такое положение дел характерно для Армении, Беларуси, Казахстана, России. Есть они и в Исполнительном комитете СНГ, в целом ряде профильных органов Содружества. По сути говоря, наши журналы пишут историю и Совета командующих и Международного союза ветеранов-пограничников.

Заключенное недавно соглашение между Координационной службой СКПВ и Международным союзом ветеранов-пограничников юридически закрепило наше многолетнее сотрудничество. Полагаю, что этот шаг придаст работе более системный характер. Мы отработали план совместных мероприятий по всем направлениям деятельности — от участия в международных конференциях, семинарах, выездах на границу, сборах до решения вопросов социальной поддержки.

Приведу всего один пример. К нам нередко обращаются ветераны из государств — участников СНГ по вопросам лечения в госпиталях и санаториях. Наши медучреждения, как правило, откликаются на такие просьбы. Но и мы в стороне не остаемся. Помогаем в решении возникающих проблем, прежде всего организационного характера. К сожалению, не все знают, что в соответствии с межгосударственными соглашениями в этой сфере ветераны в случае необходимости могут решать свои злободневные вопросы на территории других республик.

Хочу отметить, что новый Председатель Координационного совета Международного союза генерал-полковник в отставке Александр Михайлович Еремин, имеющий огромный опыт, достойно продолжает руководить деятельностью ветеранов-пограничников. Он со своей командой очень ответственно подходит к этой работе.

— Александр Леонидович, можно сказать, что ветераны-пограничники на постсоветском пространстве являются не только связующим звеном между поколениями, но и своего рода инструментом дипломатии?

— Согласитесь, в разных странах могут быть и разные подходы к организации и решению задач охраны границы. Но ветераны должны быть рядом с действующими пограничниками. Поэтому мы стараемся каждому новому руководителю пограничного ведомства с первых же встреч дать понять: необходимо поддерживать ветеранское движение. И это дает свои положительные результаты. То, что сейчас ветераны вместе с нами участвуют в различных мероприятиях, большая заслуга прежде всего руководителей погранведомств. Они изыскивают возможности материальной поддержки и создают условия для работы республиканских ветеранских организаций.

К сожалению, не все ветеранские организации бывших советских республик входят в Международный союз. Этот вопрос уже ставился на предыдущем заседании Совета командующих. В рамках реализации плана мероприятий по достойной встрече юбилея Победы мы обратились к руководителям ведомств, чтобы в работе участвовали все ветераны, независимо от того, входит или не входит республиканская организация в Союз. Чтобы все государства делегировали своих представителей из числа ветеранов. Это касается Азербайджана, Туркмении, Узбекистана, где есть весьма заслуженные представители старшего поколения. Мы надеемся на понимание.

9 октября этого года, выступая на заседании Совета министров иностранных дел СНГ, я говорил о деятельности Совета командующих по укреплению пограничной безопасности на внешних границах СНГ. Не обошел вниманием и ветеранское движение. С трибуны СМВД до глав внешнеполитических ведомств стран Содружества доведена информация о деятельности Международного союза ветеранов, о подготовке к празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Год назад специальным решением Совета глав государств СНГ пограничникам было доверено провести эстафету вдоль внешних границ. В планах 2015 года также семь соревнований по различным видам спорта в рамках юбилейной спартакиады.

— Есть ли неиспользованные резервы?

— В настоящее время нам предстоит большая совместная работа. Ведущее место в ней будет отведено Эстафете Победы вдоль внешних границ стран Содружества. Это большая, масштабная патриотическая акция. Привлечение к ней ветеранов в республиках по всему маршруту следования будет способствовать объединению усилий в деле охраны внешних границ, придаст энергию ветеранскому движению. То же следует сказать о Международном смотре-конкурсе на лучшую организацию ветеранов пограничной службы государств — участников СНГ в вопросах оказания материальной и социальной помощи пограничникам — ветеранам Великой Отечественной войны 1940—1945 годов.

Проводя такую работу, совместно с Координационным советом Международного союза мы наметили перспективы, касающиеся большего внимания к ветеранам республик, не входящих в него. К тому же на постсоветском пространстве есть достойный пример. Хорошо эти вопросы решаются в России. Выделены штатные должности, автотранспорт, помещения, техника, необходимая для работы. С членами Совета командующих проводится работа по созданию таких же условий и в других погранведомствах. Подвиги уже имеются. В странах Содружества устанавливаются мемориальные доски, памятники пограничникам, закладываются аллеи Славы. Такая работа проводится при самом активном участии ветеранов. Уверен, когда у ветеранской организации есть взаимопонимание с руководством пограничного органа, представители старшего поколения готовы горы свернуть. **■**

**Беседовал Владимир ВЕРШИНIN.
Фото Антона ДМИТРИЕВА**

В АВГУСТЕ 69-го

13 августа в Центральном пограничном музее ФСБ России прошла встреча участников событий в районе озера Жаланашколь. Ровно 45 лет назад воины в зеленых фуражках решительно пресекли попытку нарушения государственной границы СССР группами вооруженных нарушителей с сопредельной стороны.

Владимир ВЕРШИННИН

Наряду с событиями на острове Даманском те августовские дни по праву занимают достойное место в героической летописи пограничных войск. Личный состав линейных застав и подразделений мангруппы Уч-Аральского погранотряда при поддержке подразделений Бахтинского пограничного отряда проявил мужество и отвагу, профессионализм и верность воинскому долгу, что позволило в короткие сроки восстановить порядок на границе, не допустить дальнейшего обострения ситуации. На примере жаланашкольцев воспитано не одно поколение стражей рубежей Родины, в том числе и в Казахстане.

В зале пограничной Славы музея участников событий тепло поздравили и вручили памятные награды Председатель Координационной службы СКПВ генерал-полковник А. Манилов, Председатель Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-полковник в отставке А. Еремин, начальник оперативной группы Пограничной службы КНБ Республики Казахстан в РФ генерал-майор Н. Алдаев, представитель Пограничной службы ФСБ России полковник В. Ходаков.

Подобные дружеские встречи в дни отмечаемых круглых дат для ветеранов тех событий А. Ба-

бича, Н. Булатова, В. Гладкова, А. Горячевского, Б. Горячкина, В. Исакова, П. Кабинина, Г. Кабинной, Е. Оркина, И. Петрова, В. Пучкова, А. Шингарева и других стали традиционными. Рассматривая стенд с фотографиями и документами, отражающими события 45-летней давности, они, мысленно возвращаясь в то беспокойное время, охотно делились воспоминаниями и впечатлениями. О том, что предшествовало обострению обстановки, как действовали в самый ответственный момент, как оказывали помощь раненым, отдавали последние воинские почести героически погибшим в бою младшему сержанту М. Дулепову и рядовому В. Рязанову.

При этом чаще называли имена своих бывших однополчан, подчеркивая общий вклад в решение поставленной задачи не только боевых подразделений, но и связистов, офицеров разведки, политработников, медиков, тыловики, авиаторов. Примечательно, что, рассуждая спустя годы, ветераны более толерантно и по-житейски мудро выражали свое отношение к причинам и последствиям событий августа 1969-го. Увязывая его уроки и выводы с современной обстановкой вблизи российских границ, они подчеркивали, что нашим недругам давно пора усвоить проверенную историей истину про тех, кто приходит к нам с мечом. ■

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне в России готовились основательно. И все же какая-то недосказанность присутствовала. На сокрушительной волне строительства новой реальности представители власти без тени сомнения позволили изменениям коснуться и Знамени Победы. Серп и молот? В новой жизни этим символам не оставили права на существование. Лишь белая звезда на красном полотнище получила карт-бланш.

Юлия БЕЛЕЦКАЯ

Эскиз, недвусмысленно намекающий на флаг совсем не той страны, что принесла миру победу над фашизмом, получил гордое название символа Знамени Победы и стал главным элементом сценария парада на Красной площади. Но на защиту исторической правды поднялись представители старшего поколения. В авангарде многотысячной гвардии возмущенных шли ветераны-пограничники. Из их штаб-квартиры за бесчисленными под-

писями было направлено в адрес главы государства письмо, позволившее отстоять знамя со звездой, серпом и молотом — точную копию того, что в мае 1945 года воины Идрицкой стрелковой дивизии водрузили над Рейхстагом.

Не во имя наград и мягких кресел такие люди вершат великие дела. Смелые инициативы, единство в защите истинных ценностей, самоотверженная борьба за правое дело — эти принципы стали основными в работе орга-

низации, вот уже 20 лет объединяющей хранителей лучших традиций обеспечения безопасности государственных рубежей.

В начале 90-х многие пожилые люди оказались в бедственном положении. Было среди них немало уволенных в запас пограничников. Получая скромную пенсию, кто-то не мог устроиться на работу, кто-то потерял родственников, на склоне лет оставшись без моральной и материальной поддержки, кто-то не получил жи-

лье... Разобраться со всем этим в одиночку в хаосе новых законов и структур, сфера ответственности и наименования которых менялись едва ли не ежегодно, просто не представлялось возможным. Возникла необходимость в создании общественной организации, которая взяла бы на себя заботу о ветеранах, защищала бы их права. И такая структура была сформирована для поддержки российских ветеранов-пограничников.

В состав Союза ветеранских организаций пенсионеров пограничных войск вошли организации Северо-Западного, Калининградского, Северо-Кавказского, Забайкальского, Дальневосточного, Тихоокеанского, Северо-Восточного, Анапского и Арктического регионов России, а также ветеранские организации Армении, Грузии, Киргизии и Таджикистана, созданные при группах российских пограничных войск, действующих на территории этих государств. Их официальное объединение состоялось 30 июня 1994 года на первой — учредительной конференции. Тогда же был принят устав союза и избран его Координационный совет.

Во главе общественной организации, призванной решать задачи поистине глобального масштаба, необходим был не просто профессионал в области охраны границы, но человек, которого знают и уважают на всей территории бывшего Союза. Человек, обладающий талантом выстраивать отношения с властью, сведущий в политике и дипломатии, знающий проблемы и чаяния простых людей. И самое главное — готовый с этими многочисленными проблемами бороться.

Таким человеком стал генерал-лейтенант в отставке Геннадий Згерский, посвятивший границе больше 40 лет. Он служил в Закарпатье и Закавказье, на Северо-Западе, Сахалине и Камчатке. Командовал Среднеазиатским и Закавказским пограничными округами. Успешно руководил масштабными боевыми операциями на территории Республики Афганистан. И вместе с тем всегда, на любом посту оставался очень доступным, за помощью к нему мог обратиться лю-

бой — от солдата до генерала. Его знали и бесконечно уважали на всей огромной советской границе.

— Кандидатура руководителя союза обсуждалась и командованием пограничных войск, — вспоминает Николай Бордюжа, ныне — Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности, а в то время — заместитель Директора ФПС России. — В списке было несколько фамилий, но фамилия Згерского выделялась среди них однозначно. Заслуженный пограничник, очень коммуникабельный и образованный человек. И самое главное — уважаемый везде, не только среди пограничников России, но и в других регионах бывшего Советского Союза. Не скрою и того, что руководство погранведомства надеялось увидеть на этом посту человека, способного не только с учетом своих организаторских способностей объединить ветеранов, но и выбрать верное направление деятельности организации. Чтобы структура могла реально действовать, а не заниматься выяснением отношений.

Заместителями Председателя Координационного совета были избраны Василий Кряквин, Герман Маркарьянц и Юрий Ницин.

Представители руководства союза как обладатели бесценного профессионального опыта стали полноправными участниками мероприятий Совета командующих Пограничными войсками начиная с его первого заседания. 30 марта 1995 года с высокой трибуны СКПВ в Ашхабаде прозвучал призыв к объединению ветеранского движения на всем

пространстве Содружества, и руководители пограничных ведомств всецело его поддержали. Потому что в поддержке нуждались не только российские ветераны, но и те, кто по окончании службы оказался на территории других республик бывшего СССР.

В штаб-квартиру ветеранского союза, расположенную в здании Центрального музея пограничных войск РФ, шли все новые и новые письма от ветеранских организаций. Не только российские города и области были указаны на конвертах. Желание присоединиться к ветеранскому движению высказывали представители Беларуси, Украины, Казахстана, Молдовы... И уже в 1997 году начал свою историю Международный союз общественных объединений ветеранов пограничной службы, взявший под свое крыло десятки тысяч человек.

Тогдашний глава ФПС Андрей Николаев, идеолог и вдохновитель ветеранского союза, не ошибся в своих расчетах: наряду с решением социально-бытовых проблем эта структура быстро включилась в процесс налаживания дружественных отношений между государствами — участниками СНГ. Более того, именно она стала одним из мощнейших катализаторов этого глобального интеграционного процесса. Ведь по разные стороны новых национальных рубежей оказались люди, некогда вместе ходившие пограничными тропами. Зачастую их личная дружба гасила зарождающиеся в приграничных регионах конфликты куда эффективнее официальных соглашений.

— Руководство погранвойск в тот период очень серьезно относилось к ветеранским организациям совсем не потому, что мы хотели каким-то образом преподнести себя, свое человеколюбие. Ни в коем случае! — рассказывает Николай Бордюжа. — Ветераны участвовали во многих мероприятиях, которые проводило командование. Они помогали очень здорово и своими консультациями в нормативной сфере, и оценкой ситуации на границе. То есть они профессионально участвовали в деятельности российского погранведомства с учетом своего опыта и больших знаний, накопленных в процессе работы на различных руководящих постах. И нам было не просто приятно взаимодействовать с ветеранской организацией, нам это было необходимо!

Одним из самых ярких направлений деятельности Международного союза стало проведение эстафет вдоль внешних границ стран Содружества. Когда-то, в далекие 50-е, Геннадий Згерский в сдвинутой на затылок фуражке и со сбившейся португеей сам бежал вдоль советской границы с эстафетной палочкой. В те времена подобные мероприятия носили спортивно-массовый характер. В новых же условиях целью организации эстафет стало восстановление добрососедских от-

ношений на границах СНГ. В первой такой эстафете, посвященной 50-летию Великой Победы и призванной показать единство народной памяти о подвигах отцов и дедов, участвовали 10 государств Содружества. Брестский огонь триумфально прошествовал по городам и селам, освещая обелиски и монументы, концерты и митинги, встречи сослуживцев.

В эстафете, приуроченной к 65-летию Победы, свои границы для прохождения эстафетной группы открыли уже все страны СНГ, ее маршрут широко освещала пресса, а в программу были включены парады на центральных улицах крупных городов.

Авторитет Международного союза год от года рос, позволяя решать все более сложные задачи. Объединению удалось добиться выдачи российских паспортов абхазским ветеранам-пограничникам, признания ветеранского статуса для участников боевых действий в Таджикистане, увеличения пенсий вдовам офицеров.

Проблемы социальной сферы, которыми практически не было нужды заниматься советским пенсионерам, обрели небывалую остроту на просторах Содружества Независимых Государств. И их решение самым естественным образом вошло в круг первоочередных задач Международного

союза ветеранов-пограничников. Его региональные лидеры, самостоятельно и при поддержке Координационного совета, добились оказания ветеранам медицинской и финансовой помощи, обеспечения их путевками в санатории и улучшения жилищно-бытовых условий, организации патронажа для тяжелобольных. За счет спонсоров и адресной помощи государства Международный союз приобретал дорогостоящие лекарства и медицинское оборудование. Так, в 2002-м на средства, полученные от Президента и Правительства Российской Федерации, были закуплены медицинская техника для Голицынского госпиталя стоимостью 1 млн рублей и лекарства для ветеранов на 400 тыс. рублей. Гранты позволили приобрести протезы и инвалидные коляски, а также оборудовать целый стоматологический кабинет в доме отдыха «Мещерино».

Руководство союза взяло на себя и заботы информационного обеспечения. По его инициативе в ветеранские организации на местах были разосланы специально выпущенные издательством «Граница» сборники «Социальные гарантии для пенсионеров пограничной службы» (2007 год) и «Государственная социальная помощь для ветеранов» (2009 год), содержавшие подробные комментарии к статьям действующих законов. Текст изданий Г. Згерский редактировал лично.

Не менее ценной, чем материальная помощь, стала моральная поддержка. Приятные мелочи вроде поздравлений от коллег в дни государственных праздников и день рождения, да и просто регулярная возможность теплого общения многим позволили вновь поверить в себя и в жизнь. Постепенно ветеранские организации разнообразили и это направление работы. Например, в Мурманске появился клуб «Пограничник», где ежемесячно для ветеранов и их семей организуются тематические встречи, музыкальные вечера и даже юморины. Автор их сценариев и главный ведущий — руководитель Совета ветеранов-пограничников Мурманской области капитан 1 ранга Александр Патрикеев.

Впрочем, не все пришлось начинать заново. В наследство от прежних, советских ветеранских организаций Международному союзу досталось традиционно сильное и важное направление работы — патриотическое воспитание подрастающего поколения. В 1996 году Управлением воспитательной работы ФПС России была создана общественная молодежная организация «Юность границы». Ее президентом стал заместитель Председателя Координационного совета Международного союза ветеранов-пограничников контр-адмирал Герман Маркарьянц. «Юность границы» взяла под свое крыло военно-патриотические и военно-спортивные объединения. Своими главными целями эта организация определила всестороннее развитие подрастающего поколения, формирование у ребят высокой гражданской позиции и подготовку их к службе на границе.

Позже руководство этим направлением было возложено на Евгения Неверовского. Генерал-лейтенант, в послужном списке которого значились отряды едва ли не всей Средней Азии, а еще — боевой Афганистан, руководство пограничными войсками Камчатского, Восточного округов и суверенного Казахстана. Немало сил отдал он и разработке учредительных документов Совета командующих Пограничными войсками, будучи заместителем руководителя его постоянного рабочего органа — Координационной службы. В руководящий состав Международного союза ветеранов-пограничников он пришел в конце 1994 года. Больше 10 последующих лет были плотно заполнены командировками по России, Казахстану и Беларуси.

Дальновидный командир по долгу службы и воспитатель в душе, Неверовский не только успешно помогал решать проблемы представителей старшего поколения, но и охотно общался с детьми и молодежью. Он даже не сомневался в том, что юными друзьями пограничников вполне могут быть воспитанники детского сада. И небезосновательно: его приезда каждый раз с нетерпением ждали малыши в зеленых беретах в Татарстане и Удмуртии.

Эту работу активно поддерживали все без исключения организации и объединения Международного союза. Сегодня их представители организуют работу военно-патриотических клубов, ведут занятия в пограничных классах и школах. Причем нельзя сказать, что эта работа активна лишь в приграничных регионах. Одним из сильнейших городов в плане патриотического воспитания пограничного профиля является Ижевск. Его флагман — детско-юношеский центр «Граница» имени Героя России Сергея Борина под руководством заместителя главы ветеранской организации «Патриоты границы» Алексея Медведева. Центр «Граница», лучшее учреждение дополнительного образования в России по итогам 2013 года, объединяет почти полторы тысячи кадетов разных возрастов.

Возрождается сегодня и мощное движение, в советские времена получившее название «Юные друзья пограничников». Их многочисленные отряды действуют не только по всей территории Содружества Независимых Государств, но и активно обмениваются опытом. Например, ежегодный слет юных патриотов границы регионального масштаба проводит в Набережных Челнах Общественная организация ветеранов-пограничников Республики Татарстан. Главный штаб мероприятия — учебная застава имени Героя Советского Союза Николая Олешева, созданная на

личные средства председателя организации Рафаэля Загидулина. Кстати, при активном участии ветеранов подобные мероприятия проводятся в самых разных регионах России, Беларуси и Казахстана. Год от года все более насыщенными становятся их программы и все более высоким — уровень подготовки приезжающих на соревнования команд.

В настоящее время под крылом Международного союза — около 400 подшефных школ и классов, десятки клубов юных друзей пограничников. Их выпускники становятся курсантами пограничных вузов и достойно несут службу на рубежах стран Содружества.

Патриотическое воспитание неотделимо от сохранения памяти о великих событиях прошлого. И эту задачу ветераны-пограничники также сделали для себя приоритетной. В преддверии 22 июня по всей территории бывшего Советского Союза загораются тысячи свечей в знак вечной благодарности героям Великой Отечественной. Акция «Свеча Памяти» включает в себя немало мероприятий, которые организуются и проводятся с участием ветеранских организаций.

Они горячо поддержали акцию «Горжусь своим дедом! Горжусь отцом!», инициированную несколько лет назад дискуссионным клубом «Война и мир», в ходе которой свет увидели многие хранившиеся в семейных архивах воспоминания о событиях и

героях Великой Отечественной, боевых действий в Афганистане, Таджикистане, на Северном Кавказе. И не только посредством школьных сочинений, как планировалось вначале. В Кыргызстане, например, вышли посвященные пограничникам альманахи «Восхождение к подвигу», «Те, кто приняли первый бой», «Они прикрыли жизнь собою». Их составитель Леонид Сумароков сам не один десяток лет посвятил службе по охране государственных рубежей.

В стремлении увековечить имена героев-пограничников ветеранские организации добиваются присвоения их имен учебным заведениям, выступают с инициативой открытия мемориальных досок, установки памятников. А нередко и сами собирают необходимые средства, организуют строительные работы. Именно так благодаря усилиям ветеранов-пограничников Красноярского края в российском городе Дальнереченске был создан мемориал, посвященный участникам событий на острове Даманском. Памятник пограничникам в Челябинске положил начало планам по строительству мемориального комплекса. В Петрозаводске появился памятник Пограничникам Карелии, в Каспийске — монумент «Слава Героям границы», в Киеве — памятник Защитникам границ Отечества, в селе Легедзино под Черкасском — памятник Героям-пограничникам и служебным собакам, в Благовещенске — памятник пограничнику с со-

бакой... и еще много-много посвященных воинам границы обелисков, памятников, монументов, куда сегодня люди с благодарностью несут цветы. Для того, чтобы забытые имена героев сияли на них золотом, ветераны активно сотрудничают с поисковыми отрядами и работают в архивах. И может быть, не случайно то, что у подножия центрального монумента «Скорбь» российского Федерального военного мемориала погребены останки пограничника, погибшего в 1941 году под Ельней.

А в 2012 году у ветеранов пограничной службы, действующих сотрудников, их родных и близких появился особый повод собираться у Центрального музея Великой Отечественной войны в Москве. Здесь, на Поклонной горе, открыли Аллею пограничников! Покров с закладного камня, установленного при входе на нее, торжественно сняли заместитель руководителя Пограничной службы ФСБ России генерал-лейтенант Владимир Стрельцов и лидер ветеранов-пограничников стран Содружества Геннадий Згерский.

Результаты многоплановой работы объединений и организаций, входящих в состав Международного союза, требовали систематизации. Ведь обширные территории Содружества не позволяли частых личных встреч ветеранских лидеров в целях обмена опытом. На помощь пришла методика, сочетающая соревновательное начало и полноту отражения всех направлений деятельности организаций на местах

— смотр-конкурс, итоги которого раз в два года подводит Координационный совет.

Первый смотр-конкурс был объявлен в 2000 году, когда система патриотического воспитания переживала настоящий кризис. Именно на этой проблеме сосредоточили свои усилия ветераны. Лидером по итогам первого смотра-конкурса стала Беларусь, сохранившая все то лучшее, что было наработано в прежние годы. Второе и третье места заняли соответственно Кыргызстан и Грузия. Тематика смотра-конкурса позволила активизировать деятельность Международного союза на самых актуальных вопросах — социальной защиты и бытовой поддержки, воспитания молодого поколения пограничников и передачи им служебно-боевого опыта старших коллег, работы с ветеранами Великой Отечественной войны и иных боевых действий.

— Такая форма позволяет нам чувствовать жизнь организаций, — рассказывает Василий Отроценко, заместитель Председателя Координационного совета МСООВ(П)ПС. — Она очень зримая, понятная и мобильная. Первый смотр руководство Союза провело для пробы, и он зарекомендовал себя прекрасно. Большую роль в этом сыграла поддержка руководства пограничных войск: кубки, грамоты, денежные призы... Конкурсные документы тоже были результатом совместной работы руководства погранведомств и Международного союза. Это оказалась очень сильная смычка!

С годами ветеранские организации Международного союза набираются опыта в решении самых разных проблем, празднуют все более круглые даты своей истории и... молодеют! Среди полноправных участников этого общественного движения сегодня немало тех, кому едва исполнилось 30. По закону ветеранами многие из них не являются, но разве это препятствие для того, чтобы творить добро? Они вносят свой вклад в повышение престижа пограничной службы: участвуют в организации и проведении мероприятий патриотической направленности,

распространяют пограничную символику, организуют посвященные памятным датам автопробеги, по пути оказывая шефскую помощь детским домам, школам, подразделениям границы. И выходят на «Боевой расчет» 27 мая, чтобы последующие сутки, начавшиеся «по-пограничному», оберегать от nepотребного поведения свой профессиональный праздник. Интересно, что уже на второй год существования акция «Боевой расчет» охватила всю территорию СНГ. Эта молодежь в зеленых фуражках тоже не понаслышке знает, что такое сплоченность. И потому в Интернете теперь тоже есть пограничная территория — форум «Погранец», открытый в 2006 году для всех, кто чувствует себя причастным к делу охраны государственных рубежей.

Романтика границы надолго оставляет в душе тягу к прекрасному. И может быть, поэтому во многих ветеранских организациях есть свои художники, поэты, музыканты, а то и целые творческие коллективы, которые с нетерпением ждут и на фестивалях пограничной песни, и на городских праздниках, и на границе. Они способны в мгновение зажечь огонь в глазах тех, кто лишь понаслышке знаком с работой пограничников. Об этой замечательной способности представителей старшего поколения прекрасно знает руководство национальных погранведомств стран Содружества и потому неизменно приглашает ветеранов к участию в информа-

ционно-воспитательных акциях. Одна из них — «Граница — Долг, Честь, Отечество» Погранслужбы ФСБ России. Беседы с ветеранами органично дополняют в ее программе технические выставки, пресс-конференции, выступления Центрального пограничного ансамбля и презентации продукции книжно-журнального издательства «Граница».

Но голос ветеранского движения звучит не только в проникновенных беседах и на официальных мероприятиях. Есть у него и собственная трибуна — журнал «Ветеран границы», сопровождающий Международный союз практически с момента его основания. На страницах журнала публикуются документы, касающиеся работы объединения, ветераны рассказывают об успехах и планах своих организаций, вспоминают о службе.

Международный союз ветеранов-пограничников открыт для сотрудничества. Ему удалось преодолеть характерную для пограничных структур кастовость и наладить взаимодействие со многими общественными организациями. Союз ветеранских организаций государств — участников СНГ, Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав государств — участников СНГ, Российский комитет ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, Общественный совет и Совет ветеранов ФСБ России, советы ветеранов силовых структур, Клуб военачальников — вот не-

полный список структур, в тесном взаимодействии с которыми работает Международный союз общественных объединений ветеранов пограничной службы.

К сожалению, время не щадит даже лучших из лучших. А может быть, ему тоже нужны свои стражи: сильные, умные, бескорыстные, пронизательные? Вот и выбирает оно из нужнейших здесь, на Земле... В начале 2013 года был призван в вечный дозор генерал-лейтенант Згерский. Но дело, которое Геннадий Анатольевич поднял на высочайший уровень, продолжало верно служить людям.

В октябре 2013 года союз возглавил новый лидер. По результатам голосования делегатов VII отчетно-выборной конференции Председателем Координационного совета стал генерал-полковник в отставке Александр Еремин. Свой служебный опыт он копил в Даурии и Киргизии, в Казахстане и на Дальнем Востоке. В сложнейшем 1993-м возглавил Забайкальский пограничный округ. Чуть позже формировал систему безопасности на новой российской границе в должности заместителя Директора ФПС России. Руководство общественной организацией тоже не было совершенно новым опытом для Александра Михайловича — в 2012 году он стал председателем Фонда ветеранов Восточного пограничного округа.

В январе 2014 года Председатель Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками генерал-полковник А. Манилов и Председатель Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-полковник в отставке А. Еремин подписали Соглашение о сотрудничестве между двумя организациями. Начался новый, еще более ответственный и далеко не последний этап в истории ветеранского пограничного движения.

В чем секрет этих людей? Как успевают они строить надежный мост между прошлым и будущим и жить столь разнообразными интересами? Откуда черпают энергию и силу? Ответ прост: им на всех — лишь 20. А в этом возрасте все только начинается. **В.**

Андрей НИКОЛАЕВ:

«СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ВETERANOV-ПОГРАНИЧНИКОВ БЫЛО ТРЕБОВАНИЕМ ВРЕМЕНИ»

— Андрей Иванович, что явилось побудительным мотивом для создания в июне 1994 года Международного союза ветеранов-пограничников, и в каких исторических условиях происходило его становление?

— После распада Советского Союза Российская Федерация переживала период формирования государственности. Надо понимать тот поворотный исторический момент: да, государство провозглашено, но в полной мере еще не состоялось. На огромной территории, которая осталась за Россией, нужно было создавать все заново. Стояла задача государственной важности — на базе Пограничных войск КГБ СССР сформировать пограничную структуру уже в других политических условиях, в новых границах. Сложившаяся за десятилетия система охраны рубежей в рамках одной страны, распавшейся на 15 самостоятельных республик, не породила автоматически 15 боеспособных пограничных войск. Поэтому каждой приходилось создавать собственные. Ведь как только вновь образованное государство обозначает пределы своей компетенции и суверенитета, то сразу же для защиты интересов выставляет на границе вооруженных людей.

Это был тяжелейший период и в вопросах материального обеспечения военнослужащих, когда по-

рой на еду солдатам не хватало и из последних ресурсов ведомство находило деньги на зарплату. Помимо всего нужно было обустроить новые рубежи, создавать учебные заведения, поставлять технику и вооружение, да и просто нести повседневную службу по охране государственной границы.

Было очень важно не упустить все положительное, что накопили другие поколения. Пограничники не потеряли лицо, знания и опыт, не растворились в новом государственном устройстве. Вспомните, каким тогда неоднозначным было отношение людей к армии! Но практически во всех СМИ о пограничниках отзывались положительно. В период формирования новой государственности пограничники делали все от них зависящее для обеспечения безопасности стран Содружества. Более того, явились приводным мотором и примером для других силовых структур в способах и формах проводимых реформ.

Кроме того, нам было необходимо сохранить присутствие на прежних границах бывшего Советского Союза. Россия веками шла на эти рубежи, и уходить с них в одночасье, просто так, означало сдавать интересы целой страны. На тот момент российский пограничник, который нес службу совместно с таджикскими, туркменскими, киргизскими, казахскими, грузинскими

коллегами, являл собой свидетельство стратегических интересов и самой России. Факт сотрудничества в охране границы подтверждал признание наших интересов на внешних рубежах государств — участников СНГ, что также давало возможность получить дополнительное время на обустройство собственных. В то же время на тех участках, где понимали невозможность должного взаимодействия, мы пошли на обозначение границ государства в одностороннем порядке. Это относится к странам Балтии.

Любая идея обусловлена, с одной стороны, требованиями жизни, с другой — опытом. Повторюсь. Нам нужно было сохранить российское присутствие на границах бывшего Советского Союза. Например, охраняя границы дружественных нам государств силами и средствами российских пограничников, как в Таджикистане, Армении и Кыргызстане. Или охраняя границу совместно с белорусскими, казахскими, туркменскими пограничниками. Мы были готовы искать любую форму коллегиальной работы в пограничном пространстве. И конечно же, нам была нужна поддержка в этих государствах.

В этой связи обратились к ветеранам, которые еще недавно служили в одних войсках, в одной системе, на границах единой страны. Государство распалось, а люди, спаянные совместной уче-

бой и службой, по сути, остались добрыми друзьями. И менталитет у них остался прежним. Носители знаний, носители опыта, способные оказывать определенное влияние на происходящие в их странах политические и социально-экономические процессы, они оказались востребованными. Да, вчера мы были вместе, а сегодня оказались в разных государствах, но жизнь-то продолжалась. Лучшее из совместно достигнутого надо было сохранить и приумножить.

Так в процессе работы появилась идея собрать ветеранов-пограничников в единую организацию. А самых авторитетных в каждой республике поставить во главе ветеранских структур для того, чтобы они поддерживали взаимодействие в работе и создавали условия для общения между собой как в частном порядке, так и в ходе совместно проводимых мероприятий. Вспоминая прошлое, они так или иначе коснутся насто-

ящего, обменяются мнениями. Это же важный ресурс влияния на молодежь, на тех, кто продолжает служить, а также на ушедших в запас или отставку! Учитывали и то, что ветераны в своих странах имеют и определенное влияние на политиков, законодателей, представителей исполнительной власти.

Поэтому без преувеличения можно сказать, что создание Международного союза ветеранов-пограничников стало ответом на те задачи, которые сформулировала сама жизнь.

– Андрей Иванович, а кому довелось непосредственно заниматься реализацией данного проекта?

– В роли непосредственных организаторов выступили в то время мой заместитель Николай Николаевич Бордюжа, он отвечал за этот вопрос по линии курирования, и Александр Леонидович Манилов – в силу того, что воз-

главлял в ФПС России департамент международно-договорного сотрудничества. Процесс согласования проходил при деятельном участии Координационной службы СКПВ, которая как тогда, так и сейчас является связующим пограничные ведомства звеном, призванным регулировать возникающие вопросы. Хочу подчеркнуть, что СКПВ является органом Совета глав государств по вопросам охраны внешних границ и обеспечения стабильного положения на них. Так записано в Уставе СНГ. Уже тогда, во второй половине девяностых, он был одним из самых активных в структуре Содружества. Не было практически ни одного заседания советов глав государств, глав правительств или министров иностранных дел, где в той или иной мере не обсуждались вопросы пограничной политики. Действительно, тогда обстановка в Центрально-Азиатском регионе была критической. И в нормализации ситуации нам

удалось продвинуться дальше, чем другим уставным органам СНГ. Государства Содружества в рамках пограничного сотрудничества встали плечом к плечу на защиту границы Таджикистана с Афганистаном, которая на тот период стала общей для всех пограничных ведомств государств – участников СНГ. Как это можно было сделать без международного сотрудничества и авторитетного мнения лидеров ветеранского движения? Именно тогда были приняты очень важные решения в рамках Ташкентской и Ашхабадской деклараций, когда мы действительно достигли очевидных результатов в обеспечении безопасности внешних границ.

Особая заслуга в создании Международного союза, конечно, принадлежит его первому лидеру — Геннадию Анатольевичу Згерскому, авторитет которого среди как ветеранов, так и действующих пограничников позволил обойти острые углы и прийти к согласию по многим проблемам.

— Андрей Иванович, вероятно, создание Союза предполагало и задачу повышения роли ветеранов-пограничников в целом?

— Касаясь укрепления ветеранского движения в рамках ве-

домства, предполагалось создать максимально благоприятные условия для старшего поколения. Мы понимали, что, не имея возможности помогать материально, необходимо поддержать ветеранов хотя бы морально, создавая атмосферу глубокого уважения, признания заслуг этих людей, обращением к ним как к источнику формирования у молодого поколения пограничников уверенности в правильности выбранной профессии.

Почему становятся пограничниками? Многие продолжают семейные традиции служения Отечества. Пограничные династии — это порода, которую надо лелеять. Как ее сформировать, выстроить, если мы не будем иметь глубокого уважения к ветеранам? А кто передаст любовь к пограничной службе? За какие деньги можно заставить людей служить по «медвежьим углам»?

Каждый из тех, кто начинает службу на границе, должен понимать, что он станет ветераном, военным пенсионером. Как мы относимся к старшему поколению, так будут относиться и к нам. Здесь закладывается глубокое взаимодействие между поколениями. Не только в передаче знаний, опыта, профессионально значимых морально-нравственных качеств, но и в воспитании уважения к семье,

родному дому, к пограничному братству. Это важный и насущный вопрос, общественная актуальность которого только растет. Не может быть процветающего народа, который не думает о детях и стариках. Самые младшие и самые старшие всегда должны пользоваться поддержкой. Развивая молодежные военно-патриотические клубы и движения пограничной направленности, мы готовим среду для будущих пограничников. То же касается и поддержки ветеранов.

Создание Международного союза ветеранов-пограничников было подкреплено и образованием других общественных организаций. В частности, «Молодежь границы», «Женщины границы». С первых дней своего существования ветеранский союз громко заявил о себе конкретными делами — организацией эстафет вдоль внешних границ государств Содружества, различных смотров-конкурсов, конференций, песенных фестивалей, мероприятий военно-патриотической направленности и т.д.

Чуть позже был создан журнал «Ветеран границы», ставший рупором ветеранского движения, своего рода медийной площадкой для самовыражения ветеранов и в творчестве, и в дискуссиях, и

вопросах обмена опытом. Он изначально задумывался как приложение к журналу «Пограничник Содружества», чтобы расширить тематику основного издания и сохранить печатным словом добрую традицию преемственности поколений. Почему мы создали такой журнал на последний кусок хлеба? Это вопрос к тому, нужна ли песня во время боя. Когда мы что-то не можем решить другими способами, то в первую очередь обращаемся к морально-нравственному потенциалу людей.

Сегодня, оглядываясь на 20-летний период деятельности журнала «Ветеран границы», хочется отметить, что он сыграл очень важную роль и, что примечательно вдвойне, будет играть ее и дальше для той категории читателей, которой он адресован. Журнал предназначен для людей, которые посвятили свою жизнь границе, в том числе и для тех, кто продолжает служить, но в силу своего солидного стажа и жизненного опыта является ветераном военной службы. Издание должно отвечать информационным потребностям и ожиданиям своих читателей. Мое пожелание журналу – продолжать прежнюю линию и сохранять свое лицо, четко выполнять возложенную на него функцию информационного обеспечения ветеранов-пограничников.

– В те годы, когда создавался Международный союз ветеранов-пограничников, по сути говоря, заново создавалась нормативно-правовая база ветеранского движения. Увидели «свет» федеральные законы «О ветеранах», «О создании государственного органа по работе с ветеранами». Не оставалось в стороне от этой заботы и погранведомство. Указания и директивы ФПС по вопросам ветеранского движения уходили в регионы.

– Надо признать, что продекларированная тогда задача не нашла своего развития из-за недостатка бюджетных средств, необходимых ресурсов для ее решения. Мы опять возвращаемся к тому, с чего начинали. Сколько у нас в стране людей можно отнести к ветеранам или к пенсионе-

рам? Как минимум 40 миллионов человек! Кто реально в стране представляет их интересы? Министерство труда и социальной защиты. А разве ветеран нуждается только в социальной защите? Это системная ошибка: мол, получает пенсию ветеран – и этого достаточно. Но сам ветеран так не считает, он хочет оставаться востребованным обществом. Ветераны военной службы составляют отдельную группу. Их миллионы, и большая их часть, к сожалению, утратила связь со своими ведомствами. Обращаясь к опыту других стран, надо отметить, что там ветеранами занимаются целые министерства с соответствующими бюджетами. И они достаточно влиятельны.

Заложенная в упомянутом законе идея о создании органа государственной власти по делам ветеранов и соответствующих структур в вооруженных силах, а также специальных службах на уровне, предположим, федерального агентства, департамента, управления, наверное, уже из разряда перезревших. Наши ве-

тераны, безусловно, нуждаются в структуре, способной организовать ветеранское движение в интересах и на пользу государству на основе общности решаемых задач. Например, военно-патриотического воспитания молодежи или поисковой работы. К тому же люди пожилого возраста – самая голосующая категория граждан страны, имеющая устоявшиеся политические взгляды. Дело, очевидно, за новым законопроектом.

Возвращаясь к теме 20-летия Международного союза ветеранов-пограничников, хочу подчеркнуть: эта организация со своей задачей за эти годы, несомненно, справилась. Но это не то общественное объединение, которое должно успокаиваться. Союзу надо острее ставить на повестку дня жизненно важные для ветеранов вопросы, но не в конфронтационном, а в созидательном ключе. В том числе и по созданию совместно с ветеранскими организациями других силовых структур единого центра. **В.**

Беседовал Владимир ВЕРШИНИН

ШКОЛА ПАТРИОТОВ

10 августа 2014 года на Белгородчине в рамках межрегиональной комплексной программы патриотического воспитания молодежи «Честь имею!» открылся двухнедельный лагерь «Вымпел». Около 70 мальчишек и девчонок собрались здесь со всей России, чтобы пройти курс настоящей школы выживания с элементами программы подготовки подразделений специального назначения.

Организатор лагеря – военно-патриотический центр «Вымпел», созданный ветеранами Кремлевского полка и группы специального назначения «Вымпел» в 1995 году.

Виктор ЛЕТОВ

Торжественная церемония открытия необычной смены началась с посвящения в курсанты и поднятия трех флагов: Российской Федерации, ВПЦ «Вымпел» и Белгородской области. Затем ребят приветствовали почетные гости мероприятия: начальник Управления ФСБ России по Белгородской области Олег Южаков, начальник Пограничного управления ФСБ России по Белгородской и Воронежской областям Игорь Константинов, а также глава администрации Ше-

бекинского района Алексей Калашников. Они высоко оценили деятельность военно-патриотического центра «Вымпел» по расширению политического кругозора и профессиональной ориентации подрастающего поколения.

Оригинальной методической разработкой ВПЦ «Вымпел» под руководством ветерана спецподразделения Святослава Омельченко является проведение выездных мероприятий, где молодежь осваивает способы выживания в экстремальных усло-

виях и проходит подготовку по программе «Антитеррор». Занимаются с ребятами ветераны и действующие сотрудники спецподразделений ФСБ, Министерства обороны, МВД и МЧС, а также педагоги, психологи, экологи, врачи.

«Экстремальные» выездные лагеря центр «Вымпел» регулярно организует в Карелии и Подмосковье, Муроме и Сибири, на Дальнем Востоке и Кавказе. Причем не только летом, но и зимой. Теперь база для них есть и на Белгородчине. Две трети курсан-

тов нынешней смены — жители Белгородской области.

Дарья Криштопа — из семьи пограничников, учится в детском классе пограничной направленности. Можно сказать, с рождения на границе. Она не понаслышке знает, как нелегка служба по обеспечению безопасности государственных рубежей, но все равно хочет пойти по стопам родителей. «В таком лагере можно многому научиться, — говорит Даша. — Прежде всего здесь отличная психологическая подготовка, опытные преподаватели учат строить отношения в коллективе, слаженно выполнять поставленные задачи». По ее мнению, такой лагерь полезен для всех, кто неравнодушен к военной службе.

Алексей Смоляков занимается в военно-патриотическом клубе, участвует в работе поискового отряда. Он утверждает, что в лагере «Вымпел» всего за две недели приобрел больше военно-спортивных навыков, чем за все предыдущие четыре года. Будет чем поделиться с товарищами!

Два года назад заместитель директора ВПЦ «Вымпел» Анатолий Колесников встретился с руководством УФСБ России по Белгородской области. Тогда и было установлено взаимодействие и определены направления работы с молодежью.

Как говорит Анатолий Александрович, к Белгородчине «вымпеловцы» присматривались давно. Ведь здесь ведется системная работа с подрастающим поколением. Достаточно сказать, что в области действует 137 клубов и центров военно-патриотической направленности, а также пограничные и морские кадетские классы, казачий корпус, поисковые отряды. От желающих заниматься по программе клубов ВДВ нет отбоя! Частные инвестиции здесь нередко идут на организацию досуга и воспитания детей и подростков. Лагерь ВПЦ «Вымпел» стал органичным элементом этой системы.

Условия в лагере, надо признать, спартанские. Курсанты разделены на 4 группы: «Альфа», «Вымпел», «Каскад» и «Бастион» — со своими строгими командирами. Поддерживается дух здо-

ровой конкуренции. Все размещаются в палатках, спят в спальнях мешках. Распорядок дня распisan до минут: подъем, зарядка, завтрак, интенсивные занятия... Конечная задача предельно конкретна: не проявить малодушия. Заветная цель — васьковский берет Кремлевского полка, который вручается по окончании лагерных сборов тем, кто смог не сойти с дистанции.

Заместитель директора лагеря Фаина Макарова отвечает за психологическую и воспитательную работу. В течение двух недель под ее руководством в лагере формируется боеспособный и, главное, дружный коллектив. И начинается этот процесс с освоения курсантами трех простых «нельзя»: нельзя разговаривать в строю, нельзя сквернословить и нельзя конфликтовать друг с другом.

Старший вахмистр Олег Волков на своих занятиях учит ребят обращаться с холодным оружием и защищаться от него. Интересно рассказывает он и о российском казачестве. Оказывается, из его рядов вышли не только первые пограничники, но и первые разведчики. Да и Кремлевский полк продолжает его традиции. Ведь казаки были самым надежным охранным подразделением царя.

Сильное впечатление произвело на ребят знакомство с работой спецназа УФСБ России по Белгородской области и мобильного подразделения Пограничного управления ФСБ России по Белгородской и Воронежской областям. Офицеры продемонстрировали курсантам лагеря современное вооружение силовых структур, а также провели с ними занятия в рамках программы «Антитеррор». Экзаменом стала инсценированная засада на пути отряда, направлявшегося в поход с учебно-боевой задачей.

Две недели пролетели как один миг. «Мы ездили на стрельбище, учились оказывать первую помощь и действовать по сигналу ночной тревоги. Мы познакомились с интересными людьми, приобрели новые знания... И конечно, стали более выносливыми, смогли проверить себя на прочность!» — с восхищением рассказывает Лиза Пастух.

Также курсанты получили первые навыки вождения автомобиля и верховой езды, рукопашного боя и стрельбы из боевого оружия и лука. Опытные преподаватели научили их выживать в экстремальных условиях и маскироваться. Ребята узнали много нового из области топографии и тактики боя.

Большой интерес у подростков вызвала экскурсия в автомобильный пункт пропуска «Шебекино», где их познакомили с работой пограничников. Курсанты смогли увидеть технические средства охраны границы, приборы наблюдения, связи и сигнализации.

«По отзывам родителей, чьи дети уже не первый год занимаются в ВПЦ «Вымпел», ребята за одну смену становятся взрослее, смелее, самостоятельнее. Многие из них хотят служить в армии», — отметил начальник лагеря «Вымпел» А. Колесников. По его словам, только по результатам нынешнего года в различные военные учебные заведения, в том числе в Голицынский пограничный институт, поступили четверо воспитанников «Вымпела», а в целом до 20% тех, кто прошел эту школу, связывают свою судьбу с военной службой или работой в правоохранительных структурах. За 20 лет деятельности ВПЦ «Вымпел» проведено около 80 выездных мероприятий, участие в них приняли более 5000 ребят в возрасте 12—17 лет.

По окончании смены лучшие курсанты лагеря «Вымпел» получили грамоты и ценные подарки. Один из них — Алексей Пруцев, воспитанник детского дома райцентра Прохоровка, над которым шефствуют пограничники, — рассказал мне, что мечтает охранять рубежи родной страны. Жалеет только об одном: срочную на границе сейчас не служат, придется пройти ее в Министерстве обороны.

В последний вечер пребывания в лагере перед курсантами выступил ансамбль пограничного управления «Донская застава», подарив уже изрядно уставшим ребятам заряд бодрости и хорошего настроения. ■

Фото автора

Апрель 2011-го — октябрь 2012 года — проводится Международный смотр-конкурс на лучшую организацию по вопросам участия ветеранов в процессе воспитания пограничников и передачи им служебно-боевого опыта.

Июнь 2013 года — объявлен Международный смотр-конкурс на лучшую организацию по вопросам оказания материальной и социальной помощи ветеранам-пограничникам — участникам Великой Отечественной войны.

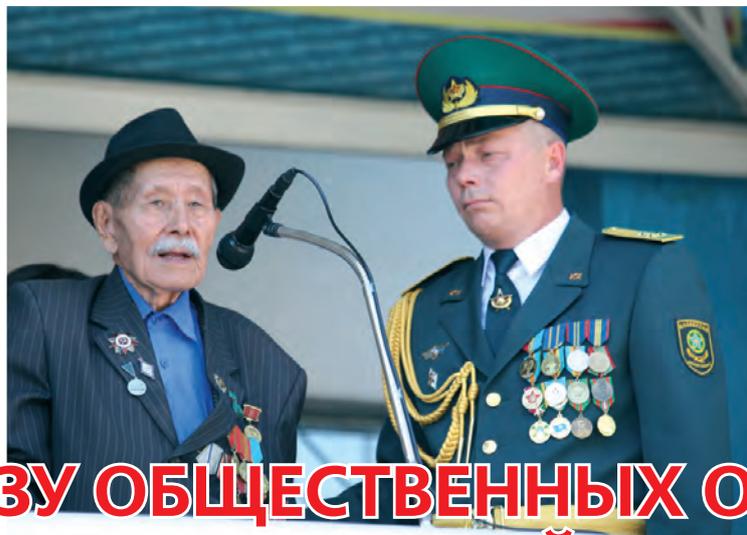
Октябрь 2013 года — состоялась VII отчетно-выборная конференция Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. Председателем Координационного совета МСООВ(П)ПС был избран генерал-полковник в отставке Александр Еремин.

Январь 2014 года — руководитель Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками Александр Манилов и глава Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы Александр Еремин подписали соглашение о сотрудничестве. **В.**

МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЮЗУ ВETERANОВ (ПЕНСИОНЕРОВ)

К 20-ЛЕТИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЕ — 20 ЛЕТ

ДОРОГА К РОДИНЕ

16 мая 2014 года в селе Тургиново Калининского района Тверской области состоялся слет «георгиевцев» – участников молодежных отрядов, входящих в Георгиевский союз. Эта организация была создана в 1996 году по решению общего собрания офицеров Санкт-Петербургского гарнизона в память о георгиевских кавалерах, беззаветно защищавших Родину. Главной целью союза стало возрождение целостности российского национального характера, а основной задачей – воспитание молодежи на героических примерах прошлого и традициях защиты Отечества. В настоящее время численность этой организации – более 3 тыс. человек, ее молодежные отряды действуют на территории 28 субъектов Российской Федерации.

Сергей СПИРИДОНОВ

В рамках проведения слета отмечал свое десятилетие молодежный отряд «георгиевцев» Тургиновской средней школы. Он был создан в мае 2004 года по инициативе капитана 1 ранга С. Спиридонова при поддержке Ассоциации тверских землячеств и Союза моряков-подводников ВМФ России. Впоследствии подобные отряды, объединяющие учеников 6–11-х классов, появились также в школе имени Героя защиты Севастополя адмирала В. Корнилова в селе Рясня Старицкого района, в Тверской православной епархиальной школе имени святителя Тихона Задонского, в школе имени Героя Чесменского морского сражения лейтенанта Д. Ильина в селе Лесное Лесного района. В настоящее время идет подготовка к созданию отряда в школе имени академика РАН В. Михайлова в селе Малышево Максатихинского района. Центром Георгиевского движения на территории Тверской области является храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Тургиново.

Отличная учеба, активная общественная работа, бескорыстный труд — вот основные принципы воспитания в георгиевском отряде. Ребята помогают пожилым людям, поддерживают в порядке братские могилы и памятники, участвуют в реконструкции храма в Тургиново. В школах, на базе которых действуют отряды, нет проблем пьянства и наркомании среди подростков.

Воспитанники тургиновского отряда проводят исследования по истории родного края, участвуют в молодежных научно-практических конференциях районного и областного масштаба. В рамках реализации данного направления школа сотрудничает с тургиновской сельской библиотекой, краеведческим музеем города Твери, Тверским государственным университетом. Под руководством педагогов ребята изучают биографии земляков, участвовавших в Великой Отечественной войне, боевых действиях на территории Афганистана и контртеррористической операции на Северном

Кавказе. Результаты этой работы ярко проявляются в ходе различных викторин, тематических уроков.

На внеклассных мероприятиях происходит знакомство с родной историей в ходе экскурсий по городам России. «Георгиевцы» уже побывали в Москве и Санкт-Петербурге, Архангельске и Мурманске, Севастополе и Феодосии, Керчи и на Соловецких островах... Также наставники организуют для них встречи с интересными людьми. С ребятами беседовали Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, Предстоятель Русской православной церкви за рубежом Илларион, депутаты Государственной думы России, представители руководства Тверской области, моряки-подводники Северного и Тихоокеанского флотов, писатели, артисты театра и кино и многие другие интересные и даже уникальные личности.

С 2011 года тургиновские школьники принимают участие в Общероссийском Георгиевском параде, который проводится в Мо-

ске на Поклонной горе в канун Дня Победы. Большой интерес у ребят вызывают такие мероприятия, как ежегодный молодежный военно-патриотический крестный ход «Георгиевский поход», проект «Георгиевский стяг», слеты православной молодежи. В формировании социально-нравственной позиции им также помогают акции «Знамя Памяти», «Георгиевская аллея», «Спешите делать добро», «Блокадный хлеб», «Я — гражданин России», «Юный эколог».

«Георгиевцы» из Тургиново — активные участники, призеры и победители конкурсов и фестивалей. В их «копилке» — признание жюри Всероссийской дистанционной олимпиады по истории «От Волги до Енисея», Международного образовательного фестиваля морского кино для детей, юношества и семьи «Моряна», Международного фестиваля детского и юношеского православного кино «Дорога к Храму», Всероссийского конкурса «Моя малая Родина».

В рамках майского слета нынешнего года был организован «круглый стол». Темой его стало обсуждение необходимости военно-патриотического и художественно-эстетического воспитания с целью недопущения распространения в молодежной среде антигосударственных, антиконституционных, профашистских взглядов. Участники «круглого стола», среди которых были представители администраций Твери, Тверской области и ее районов, руководители ветеранских организаций, педагоги и сами «георгиевцы», единодушно признали, что такое воспитание помогает ребятам правильно формировать свою жизненную позицию и определять пути личного роста на многие годы вперед. И лучшим доказательством здесь служит тот факт, что многие из приобщившихся в юные годы к Георгиевскому движению сегодня работают в правоохранительных органах, проходят службу в офицерском корпусе Российской армии, учатся в вузах, воспитывают детей... Они стали настоящими гражданами своей страны, готовыми всеми силами защищать Отечество. **В.**

Фото автора

С МЕЧТОЙ О НЕБЕ

Прогуливаясь по улицам столицы Алтайского края, нередко можно встретить ребят в летной форме с курсантскими погонами на плечах. На первый взгляд это кажется странным, ведь Барнаульское высшее военное авиационное училище летчиков имени главного маршала авиации К.А. Вершинина было расформировано еще в 1998 году. Но сегодня его место по праву занимает Барнаульская школа-интернат с первоначальной летной подготовкой, носящая имя Героя Советского Союза Константина Павлюкова. Всего подобных школ в России девять, но от Урала до Дальнего Востока — одна, и только воспитанники-барнаульцы, согласно приказу начальника Барнаульского гарнизона, могут носить курсантские погоны.

Степан ПЕРМЯКОВ

— **Н**аша школа была образована 11 июня 1990 года, став второй в Советском Союзе. В этом году она отпраздновала свое 24-летие, — рассказывает директор Барнаульской школы-интерната с первоначальной летной подготовкой полковник запаса Сергей Акоюн.

Поначалу школа располагалась на окраине Барнаула, на улице Кутузова, 22, а год спустя

перебазировалась в старое здание бывшего санатория поселка Лесной. Первых абитуриентов в августе 1990 года отбирала приемная комиссия, в состав которой вошли представители управления народного образования, краевого военного комиссариата, крайкома ДОСААФ, врачи и психологи Барнаульского высшего военного авиационного училища летчиков имени главного маршала авиации К.А. Вершинина, депутат Вер-

ховного Совета РСФСР Н. Шуба, а также педагоги новой школы.

Вчерашние девятиклассники, прошедшие строжайшую медкомиссию и профотбор, сдавали экзамены по физике, математике, русскому языку и физической подготовке. Воспитанниками первого набора стали 126 лучших ребят из различных регионов Советского Союза.

Постепенно у школы сформировались собственные традиции:

ЕГО ИМЯ НОСИТ ШКОЛА

ПАВЛЮКОВ Константин Григорьевич родился 2 августа 1963 года в городе Барнауле. С детских лет мечтал о небе. Окончив в 1980 году 10 классов, поступил в Барнаульское ВВАУЛ имени главного маршала авиации К.А. Вершинина.

Служил в Прикарпатском военном округе. Участвовал в боевых действиях на территории Республики Афганистан. За три месяца работы в ДРА он совершил 70 боевых вылетов.

21 января 1987 года старшие лейтенанты К. Павлюков и А. Почкин вылетели в составе пары для прикрытия самолета «Аэрофлота» с пассажирами на борту. Через две минуты самолет Павлюкова был подбит. Летчик катапультировался. Спускаясь с парашютом, получил ранения в плечо, ноги, живот.

После приземления Павлюков, вооруженный автоматом, пистолетом и двумя гранатами, отполз в кювет и занял оборону. Враги попытались захватить летчика. Павлюков встретил их огнем. Когда кончились патроны, офицер пустил нападавших на 5–6 метров и бросил в них гранату. Двое бандитов рухнули на землю, остальные, корчась от боли, отползли. Собрав все мужество, Константин приготовился к последней схватке. Когда бандиты подошли вплотную и склонились над ним, офицер из последних сил рванул чеку второй гранаты. Неравный бой длился 50 минут. Из 24 бандитов отважный летчик уничтожил 20.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1987 года старшему лейтенанту Константину Павлюкову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

торжественная клятва (ее воспитанники дают при зачислении), празднование дня школы, благословение на полеты, ритуал прощания со школой...

Летную практику курсанты проходили в аэроклубах Кургана, Тюмени, Ишима, Барнаула, Ленинск-Кузнецка и Томска. Среднее количество времени самостоятельного налета в первый год работы школы составило порядка 42 часов, а это немало.

25 февраля 1992 года школе было присвоено имя Героя Советского Союза выпускника Барнаульского высшего военного авиационного училища летчиков Константина Павлюкова. В том же году среди воспитанников был проведен конкурс на лучший эскиз значка школы-интерната, в котором победил воспитанник второго курса Андрей Арабаджа. Кстати, спустя три года в конкурсе на лучший эскиз знамени школы выиграл его младший брат — Павел Арабаджа. Так два брата подарили школе два символа!

Стоит отметить, что с первых лет своего существования и по сей день школа регулярно становится обладателем грантов и лауреатом различных премий и конкурсов. Например, в 1996-м и 1999 году она получила звание лауреата международного конкурса «Школа года».

В июне 1998 года в Москву был отправлен проект «Формирование личности будущих защитников Отечества на основе лучших национальных традиций, традиций российского воинства». Через три месяца он обеспечил школе статус федеральной экспериментальной площадки.

Команда учебного заведения заняла первое место на XV Всероссийском авиационно-космическом конкурсе «Космонавт-2007», посвященном 100-летию со дня рождения С.П. Королева.

В 2008 году Барнаульская школа-интернат с первоначальной летной подготовкой стала учреждением по реализации комплексного пилотного проекта модернизации образования в Алтайском крае на 2008—2009 годы.

Весной 2008 года Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации наградил школу Почет-

ным знаком «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации».

Школа дала Родине двух Героев Российской Федерации. Один из них — старший лейтенант Дмитрий Дорофеев (1-й выпуск) — летчик-оператор вертолетного звена «Ми-24», погибший при исполнении воинского долга на Северном Кавказе и в 2009 году навечно зачисленный в списки 1-й роты школы-интерната. Второй — лейтенант Михаил Григорьевский — командир взвода радиоэлектронной разведки Отдельного разведывательного батальона, отважный участник боевых действий в Северо-Кавказском регионе.

— За восемь лет, которые я руковожу школой, — говорит Сергей Акопян, — очень многое поменялось. К сожалению, уже около пяти лет в школе согласно решению Министерства обороны отсутствует практическая составляющая летной подготовки. Впрочем, мы надеемся на возобновление летной практики в ближайшее время.

Школа-интернат по-прежнему популярна среди молодежи. 26 марта 2014 года на день открытых дверей в школу пришли более пятисот человек. Гости ознакомились с бытом воспитанников, материальной базой учебного заведения и педагогами. Кроме того, все желающие смогли пройти пробное собеседование по математике.

— Не каждый сможет бросить привычную подростковую жизнь

и отправиться учиться в летную школу, начав служить Родине с ранней юности, — рассуждает Сергей Акопян. — Ведь здесь все по-взрослому: четкий порядок и строгая дисциплина, подъем в 6.30, серьезная спортивная подготовка, усиленные занятия по общеобразовательным предметам. Однако курсантов такие трудности не пугают. Они с радостью ходят на занятия, где изучают конструкцию авиационной техники, двигателей, аэронавигацию, учатся правильно укладывать парашют, выполняют сложные физические упражнения. Да и не каждая школа может подарить ребенку мечту, дать крылья. И я уверен, что выпускаются у нас лучшие парни! Они очень дружные, талантливые и целеустремленные. Эти ребята знают, чего хотят от жизни и как этого достичь. Для меня важно то, что у них есть внутренний стержень и на скользкую дорожку они не свернут.

На сегодняшний день Барнаульскую школу-интернат окончили около 2500 мечтающих о небе. Они не забывают альма-матер: ежегодно в день школы ее выпускники разных лет вновь собираются в знакомых аудиториях — листают фотоальбомы, вспоминают и делятся своим уже немалым профессиональным опытом с теми, кому предстоит идти по их стопам. **В.**

Фото из архива
Барнаульской школы-интерната
имени К.Г. Павлюкова

Владимир ЗАБАРОВСКИЙ: «ЗАДАЧА ЭТА ОКАЗАЛАСЬ НЕПРОСТОЙ»

— Владимир Иванович, Вы были одним из тех руководителей, кто в силу своих должностных обязанностей непосредственно занимался созданием Международного союза ветеранов-пограничников. Как это было?

— Начало 90-х годов. Время политических и социально-экономических перемен в стране. Перед Управлением воспитательной работы ФПС России встала непростая задача внести серьезную корректировку в работу с личным составом с целью создания, скажем так, точки опоры. В то время пограничники стали застрельщиками многих новаций. Одними из первых пошли на контакт с Русской православной церковью, инициировали подписание соглашения о сотрудничестве с Его Святейшеством Патриархом Алексием Вторым. Чтобы активнее работать в воинских коллективах с военнослужащими по призыву, организовали советы по делам молодежи. Совместными усилиями с преподавателями Пограничной академии создали теорию морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности. Вместо политработников ввели институт воспитателей и военных психологов, для чего перепрофилировали Голицынское пограничное училище. Серьезные изменения коснулись пограничной печати.

Конечно же, встал вопрос о необходимости консолидации ветеранской общественности, поскольку в то время в среде ветеранов-пограничников ощущалась большая разобщенность. Мы хорошо понимали, что если эта немаловажная составляющая ведомства будет отдана на рассмотрение и курирование в пограничные округа, в регионы,

то ветеранское движение в целом не найдет дальнейшего развития. Выступили с инициативой собрать ветеранов пограничной службы воедино, рассчитывая таким образом почувствовать в их лице своих союзников в вопросах патриотического воспитания, помощников руководства ведомства в вопросах построения охраны границы применительно к новым условиям решения социальных проблем. Нестыкровок, противоречий, сложностей на этом участке в начале 90-х хватало.

На первом этапе ограничились созданием ветеранских организаций в системе ФПС России, а затем возникла идея объединить ветеранскую общественность стран Содружества, которые еще недавно были в составе единого государства. Задача эта оказалась непростой. Не могу сказать, что отмечалось абсолютное единодушие, в том числе и в ветеранском строю. Тяготение к суверенности, мол, мы сами, с опорой на местные органы власти, бюджеты и помощь спонсоров, справимся в рамках своего региона, тоже приходилось учитывать. Так было на Камчатке, в Архангельске и в некоторых других пограничных регионах. В ходе командировок на границу офицерам Управления воспитательной работы приходилось заниматься формированием соответствующего общественного мнения, разъяснять ветеранам суть задуманного.

В начале 1994 года было принято решение провести отчетно-выборные собрания ветеранов сначала на региональном уровне, начиная от «первичек», а затем уже в Москве созвать учредительную конференцию. Основной груз по решению этой глобальной задачи взял на себя Геннадий Анатольевич Згерский. Мы не ошиблись, апеллируя именно

к нему с просьбой встать во главе «похода» за сплочение ветеранской общественности, единство ветеранского строя. Рядом с ним оказались единомышленники — генералы А. Владимиров, Ю. Ницын, И. Петров, И. Полежаев, Е. Неверовский, Г. Маркарьянц.

В составе групп офицеров центрального аппарата они поехали на места, преимущественно в те регионы, где звучали «сепаратистские» настроения. В процессе работы с ветеранами получали поддержку у большинства и таким образом сводили на нет несозвучные с общей тенденцией голоса. Добились того, что повсеместно состоялись отчетно-выборные собрания, в ходе которых ветераны согласились с тем, что их деятельность должна направляться из единого центра мощной ветеранской организации. Прошедшая 30 июня 1994 года в Москве конференция закрепила это юридически.

А потом пошли дальше. К уже вошедшим в состав Международного союза стали присоединяться и организации ветеранов-пограничников других государств — участников СНГ. К нашему всеобщему удовлетворению, это прошло практически безболезненно. Ожидали худшего, поскольку на тот момент в отдельных республиках преобладали позиции, не всегда лояльные по отношению к обновленной России. Существовала серьезная опасность, что новая политика может повредить нашим объединительным усилиям. Но ветераны оказались сильнее. Их воля была непреклонной относительно вхождения в Международный союз ветеранов-пограничников. На заседании Совета командующих этот вопрос был рассмотрен и одобрен. Таким

образом, к общественной инициативе подключился административный ресурс поддержки, и создание союза было формально закреплено. Но одно дело придать усилиям организационную оболочку, а другое — наполнить ее содержанием.

В первую очередь вызывало озабоченность положение дел в воинских коллективах. Умудренные жизненным и служебным опытом ветераны переживали за то, что там было много негативного. Призывники шли с уже искаженным мировоззрением, на грани криминальных понятий, порой зависимые от наркотиков и алкоголя, с нарушенной психикой. А им надо было давать в руки оружие, доверять безопасность страны. Ввиду отсутствия прежних фильтров отбора в войска проникали и призывники с демоническими устремлениями, со взглядами нетрадиционных конфессий. Наше управление было очень озабочено этим, и здесь на помощь пришли ветераны. Собирались комплексные группы для выезда в воинские коллективы. В ходе бесед проводилась воспитательная и коррекционная работа, но самое главное заключалось в выявлении лиц с признаками девиантного поведения. Эти задачи, в том числе и вопросы военно-патриотического воспитания, решались совместно с ветеранами.

В условиях отсутствия государственной идеологии именно ветераны поддержали наши усилия и по внедрению в практику воспитания пограничников морально-психологического обеспечения. Они давали молодежи правильную мировоззренческую ориентацию, основанную на принципах морали и нравственности, на героических традициях прошлого, правилах общежития, гражданственности, верности воинскому долгу, присяге, ритуалам и обычаям. Офицеры-воспитатели в одиночку не справились бы с этой задачей, а вот ветераны нам помогли, стали нашими и союзниками, и помощниками, и проводниками работы на местах.

Полагаю, что, решив задачу объединения ветеранского движения в части создания такой мощной международной структуры, мы очень многое выиграли на тот момент, чтобы перестроиться и реформировать, если можно так

выразиться, сознание военнослужащих пограничной службы.

— **Владимир Иванович, а как раньше, во времена Советского Союза, позиционировали себя ветеранские организации пограничников?**

— Существовали ветеранские организации по округам, и они замыкались на Главное политическое управление погранвойск. Вспомните, каким было мощным политическое влияние. Ветеранские организации в пограничных отрядах, в центральном аппарате, в отдельных воинских частях работали четко, в определенных рамках, по определенным задачам, объединенные общей идеологией, чего уже не было в 90-х годах. Они были подотчетны политическому управлению, которое с них могло и спросить. Параллельно шли и партийные организации, которые осуществляли свое влияние в том числе и на ветеранские организации. На тот момент не было необходимости выстраивать всеобщую структуру. Ветеранов приглашали на всесоюзные партийные активы, где вырабатывались определенные рекомендации, служившие импульсом для ветеранской работы. Но та ситуация в корне отличалась от 90-х годов, когда общество стало деидеологизированным, не определившимся по многим понятиям. Сами ветераны потребовали того, чтобы ветеранские организации работали под единым флагом. И в этом состоял смысл обновления ветеранского движения, поскольку слишком разными были эпохи.

Во времена Советского Союза нормативной базы ветеранского движения как таковой не существовало. Все сводилось к указаниям политического управления, рекомендациям партийных органов, партийных комиссий, которые контролировали не только деятельность партийных организаций в воинских коллективах на местах, но и работу партийных ячеек ветеранов. Это была крепкая сцепка, скреплявшая всех вместе. То есть ветеранское движение рассматривалось как составляющая идеологической работы, проводимой партийно-политическими органами, единым целым с точки зрения понятия принципов и подходов, заложенных всеми действующими в то

время формами и методами пропагандистского воздействия.

— **А как решались вопросы социальной поддержки ветеранов-пограничников после создания Международного союза?**

— При Директоре ФПС России был создан Консультативный совет по делам ветеранов, в который входили одиннадцать наиболее авторитетных ветеранов-пограничников. Они приглашались к руководству, к их мнению прислушивались, рекомендации учитывались в управленческой и оперативно-служебной деятельности, в формировании международной пограничной политики, а также в решении отдельных социальных вопросов, касающихся как действующих пограничников, так и ветеранов.

При Управлении воспитательной работы мы создали центр социальных программ, осуществляли мониторинг ситуации по проблемным вопросам личного состава и ветеранов вплоть до застав. Изыскивались возможности по оказанию адресной помощи ветеранам.

В те годы при Правительстве Российской Федерации функционировал Координационный совет по делам военнослужащих. Стояла задача отстоять социальные интересы военнослужащих и ветеранов военной службы в принимаемых законах. Мы выступали достаточно критично, чтобы отстоять интересы пограничников, испытывающих в то время дефицит продуктов и денежного довольствия. Отрадно, что к нам не только прислушались, но и сделали положительные выводы.

В этой связи применительно уже к условиям нашей современной действительности считаю, что в интересах консолидации не только ветеранского движения, но и российского общества в целом пришло время создать единый государственный орган по делам ветеранов.

А Международному союзу ветеранов пограничной службы я желаю дальнейшей плодотворной работы в тесном сотрудничестве с Центральным музеем Великой Отечественной войны на Поклонной горе, возможности которого в практической плоскости, в прикладном значении способны усилить проводимые мероприятия военно-патриотической и творческой направленности. **В.**

Беседовал Владимир ВЕРШИНИН

ДОН КИХОТ ИЗ ГМИРЯНКИ

Он всегда начинал с нуля. И добирался до самых вершин: характер максималиста не позволял жить иначе. Его знают и помнят в Сортавале и Мурманске, в Гаграх и Москве. Уважают как талантливого врача, прекрасного руководителя и истового военного, три десятка лет отдавшего службе. Сегодня Николай Хотинь — счастливый семьянин и известный в округе общественник, активный защитник природы. А ведь когда-то, в конце сороковых, Миколка был деревенским мальчиком, ребенком войны и полусиротой, которому судьба, кажется, не собиралась улыбнуться...

Ксения ВАСИЛЕНКО

Я обожаю жанр биографии и в этом не одинока. Незря сегодня и кино, голливудское и отечественное, обрабатывает эту благодарную ниву, и книжная серия «ЖЗЛ» не теряет популярности. Думаю, секрет в том, что всем нам нужны примеры для подражания или, наоборот, истории о том, «как делать не надо». Нам нужно сверять свою жизнь с другими, чтобы находить собственный путь.

На эти мысли меня натолкнуло недавнее знакомство с семьей ветерана-пограничника. Николай Михайлович Хотинь, думаю, многим нашим читателям знакомо это имя, рассказал мне о своем пути. Рассказал просто, как показалось, очень искренне, без бахвальства или самолюбования. А получилась история успеха, побед и поражений, человеческого горя и радо-

стей. Словом, общение с Николаем Михайловичем и его родными запало в душу, а их судьба вдохновила задуматься и о собственной жизни. Полагаю, и нашим читателям она будет любопытна.

НЕЗНАКОМОЕ СЛОВО «МАМА»

Николай Хотинь родился за год до Победы, в апреле 1944 года, в украинском селе Гмирянка в Черниговской области. В то время, когда многие дети не знали слова «папа», ему повезло — отец с фронта вернулся, правда, без одной руки. Горе мальчика было в другом: мать вскоре после его рождения ушла из деревни навсегда. Почему — для Николая это останется загадкой и неизлечимой душевной раной на всю жизнь. Через три десятка лет он будет очень переживать, но люби-

мую и уважаемую тещу так и не сможет назвать этим святым словом — «мама»...

Была, как водится, мачеха. И относилась соответственно, как описывается в старинных сказках. Когда они с отцом ссорились, не стеснялась заявлять, что чужой сын ей не нужен. Бывало, Миколка и спал в сарае с теленком, и горячего обеда подолгу не видел, и ходил в обносках. Приласкать добрым словом в родном доме мальчика мог один человек — бабушка, которая по старости лет и состоянию здоровья уже не вставала с печи.

Правда, времени на то, чтобы распускать сопли и жалеть себя, у маленького Николая не было. Отец-инвалид не мог выполнять обычные в деревне работы, например, колоть дрова и молотить рожь. Так что заниматься

хозяйством приходилось деду и мальчику. Проезжие, видя в поле семидесятилетнего старика и семилетнего малыша, с горечью шутили: два мужика работают! У Николая Михайловича сегодня есть внук — шестилетний Степка, хороший, в меру озорной мальчонка, который, правда, мечтает стать не пограничником, а дорожным инспектором. Представить, что этот мальчуган работает в поле, очень сложно... А тогда — норма послевоенной жизни.

И при всем этом, представьте, Николай к шести годам уже читал и считал! Дело в том, что в деревне все ребята обычно собирались вместе: взрослые готовили уроки, а младшие сидели тут же и жадно впитывали знания. В первом классе тогда за одной партией могли соседствовать шестилетние малыши-первоклашки и подростки. Николая в школу приняли, хотя классы и были переполнены: мальчик показал очень хорошие начальные знания. Посадили на краешек длинной шестиместной парты — учись!

НОВЫЕ ЛОМОНОСОВЫ

Было трудно, голодно, многого не хватало, но и тому первому послевоенному поколению советских школьников все же давали прекрасное образование. Сегодня, в силу сложившихся в обществе стереотипов, в это трудно поверить, но почти сразу — иностранный язык с настоящей немкой, бывшей партизанкой. К седьмому классу ребята могли запросто говорить по-немецки. Русский язык, математика, география — везде высокий уровень, которого, казалось бы, трудно ожидать от сельской школы.

Седьмой класс — выпускной. Дальше Николай уже не только учился в вечерней школе, но и трудился в колхозе — прицепщиком. Работа на износ, пыль, грязь, зато платили тут хорошо. Так жили практически все его одноклассники, некоторые из них — уже семейные мужики, тоже работавшие в колхозе. Одиннадцать классов «вечерки» закончили все очень прилично, троичников почти не было.

— Отец меня воспитывал просто, — вспоминает Николай Михайлович. — Говорил: хочешь не глотать пыль в поле, а чего-то

добиться, — учись. И вот мы, человек десять выпускников, набрались нахальства и решили поступать в институты Киева.

Николай Хотинь выбрал тогда медицинский, вернее, сама жизнь его привела к этому решению. С детства его мучили почти невыносимые желудочные боли: сказалось отсутствие материнской заботы и, как следствие, дурное питание. Надорвала здоровье и тяжелая работа в колхозе. Словом, к выпускному классу у молодого человека уже развилась язва, от приступов которой он порой просто не мог двигаться. Както сама собой пришла мысль научиться помочь не только себе, но и тем, кто также страдает.

В общем, деревенские ребята, хорошо закончившие вечернюю школу, решили дерзнуть и покорить столицу союзной республики. Поступление, кстати, было делом непростым, и не только в смысле сложности экзаменов. Во-первых, у сельской молодежи в ту пору не было паспортов и вообще документов, по которым они могли бы выехать. Тут выручил отец Николая, который работал в колхозной конторе и выписал ребятам справки. Во-вторых, нельзя было отсылать документы в институт почтой — в деревне информация сразу же разойдется, а ну как потом не поступишь? Засмеют и жить спокойно не дадут!

Так что выпускники — трактористы, прицепщики и механизаторы — взяли отгул и тайно, ночью, ушли пешком через поля до райцентра, чтобы оттуда уже на поезде ехать до Киева. Вот какое сильное желание учиться было у этих последователей Михайлы Ломоносова.

В первый раз — на поезде, в первый раз — в городе. Костюмов, конечно, нет, первую приличную рубашку Николай купил уже курсе на третьем. Рядом с громадным зданием института городская мадам с ярко наведенным макияжем — родительница какого-то абитуриента — ядовито шипит в сторону сельского паренька: тыто куда идешь, ты тут чужой, на что надеешься?

— И здесь у меня появилась какая-то злость, как у загнанного щенка. И азарт. Сдам! — вспоминает Николай Михайлович.

И сдал! Поступил-таки в Киевский медицинский институт на стоматологический факультет. Как оказалось, выбрал правильно, профессию полюбил крепко, хотя и непросто было учиться и одновременно привыкать к городской жизни. Но знания благодаря врожденному трудолюбию Николаю давались. А в студенческом профилактории он наконец победил и застаревшую болезнь. Появились друзья и уверенность в себе и в будущем.

По окончании института оставаться в Киеве новоиспеченный врач не стал, попросил распределения в родную область, в Прилукскую районную больницу. Работа спорилась, молодой стоматолог начал «набивать руку». Пациенты оценили и стали выстраиваться в очереди на прием именно к нему. Но поработать на «гражданке» пришлось недолго. На дворе был конец 60-х. В это время в Союзе после массового сокращения офицеров стали снова набирать их на службу. Призывали на два года и лейтенантов запаса — молодых людей, отучившихся в вузах с военной кафедрой. Так в судьбу молодого врача вошла граница.

САМОЕ ДОРОГОЕ — ПОГРАНВОЙСКА

Николая Хотиня распределили в Краснознаменный Северо-Западный пограничный округ. Явиться нужно было в Ленинград, откуда уже ехать на место службы. После разговора с начмедом округа Василием Куркиным было сказано: поедешь в Сортавалу. «Ну что ж, Карелия — значит, Карелия», — подумал лейтенант. В сущности, ему тогда было все равно, где отдавать долг Родине. От военной тематики он был очень далек, и форма, которую он многие последующие годы будет носить буквально не снимая, казалась непривычной.

Но, как вы уже догадались, службой по призыву дело не закончилось. Лейтенант Хотинь ехал в Сортавалу на два года, а остался в Сортавальском погранотряде на целых десять лет. Практически с первых дней закрутила врача-стоматолога бесконечная работа.

— Два раза в год я был обязан проводить стопроцентную са-

нацию у военнослужащих и членов их семей на погранзаставах, — рассказывает Николай Михайлович. — У кого-то пульпит, у кого-то кариес или пародонтит, третьему надо вообще зуб удалять. А всего застав, представьте, восемнадцать. Да еще окружная школа служебного собаководства «на довольствии». И у человека же не один зуб! Поэтому работы было всегда очень много, и я, наверное, чаще многих офицеров бывал на границе. Причем в моем деле нельзя было делать что-то ненадежно. Если после того, как ты лечил кариес, у пациента возник пульпит, люди будут тебя просто бояться, а значит, дело плохо. Ведь надо оказывать помощь, а не вставлять палки в колеса делу охраны госграницы!

В общем, Николай Михайлович сразу показал себя как офицер и специалист, который умеет и любит работать. Хоть его кабинетом и пугали порой солдат, нарушавших воинскую дисциплину, все же, если серьезно, слава о новом враче ПМП пошла добрая. Командир части даже дал разрешение пропускать к нему на прием пациентов из города, а желающих было немало, и это говорит само за себя.

И с сослуживцами у Николая Михайловича сложились добрейшие отношения. Его, пока холостого, всегда были рады видеть на семейных обедах. Словом, Хотинь прикипел к службе, к людям. А когда прошло два года, подумал: а куда ехать? И где тот дом, если не здесь? Как-то само собой пришло осознание: самое дорогое, что у него сейчас есть, — это пограничные войска. И он остался.

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

— Меня часто спрашивают: ты охотишься? Рыбачишь? — усмехается Николай Михайлович. — Да никогда не было у меня на это времени! Если отдаваться работе, то врачу в пограничном отряде не до того!

Зато врачу хватало времени и желания вникать в хозяйственно-бытовые стороны жизни части. Ну не мог он спокойно лечить людей, если видел, что где-то что-то не в порядке, сделано не по уму. Со временем он стал «вридом», а позже и начальником военно-медицинской службы части. При нем

старое, еще финнами построенное здание медсанчасти отремонтировали так, что в части шутили: бывшая конюшня стала похожа на Зимний дворец. Был там и свой рентгенкабинет, и даже маленькая операционная. На союзных смотрах медсанчасть постоянно отмечали как передовую. Словом, ценили.

В 1978 году Николаю Хотиню, тогда уже майору, предложили место начмеда в пограничном отряде в Мурманске. Он, недолго думая, согласился: надо расти, развиваться. На Севере ему и как врачу, и как военному было интересно испытать себя. Но кроме новой специфики работы здесь Николая Михайловича ждало и кое-что еще — семейное счастье, по которому он, уже зрелый человек, истосковался.

Татьяна приехала в Мурманск в гости к подруге, и на одном из семейно-дружеских ужинов познакомилась с серьезным статным офицером-пограничником, который пришел в форме. У Тани был отец-фронтовик, военным она всегда доверяла. Он — порядочный, положительный, она — скромная и очень хозяйственная. Будущие супруги быстро нашли общий язык. Домой Татьяна возвращалась уже замужней женщиной.

В Мурманске они, теперь вместе, прослужили шесть лет. В этот период родилась их дочка Оля. Правда, папу она, как говорит Татьяна Ивановна, видела не очень часто. Он, как всегда, оставался с головой в работе.

— На Севере до своих пациентов я часто мог добраться только

на вертолете или корабле, — объясняет Николай Михайлович. — А надо было обеспечивать очень протяженный участок. Поэтому в первое время просто не мог спать спокойно: не дай бог на отдаленной заставе у бойца случится аппендицит, например, а вертолета нет. Ложился и вставал с этой мыслью. А потом познакомился и подружился с начальником санавиации Мурманской области. И тот дал разрешение в любое время использовать их машины и пилотов для доставки больных с застав. Это помимо нашей авиации! Вот тогда только немного отпустило...

Примерно в это время Николай Хотинь определил для себя личную формулу человеческого счастья: сердце человека должно быть в равной степени поделено между любимой семьей и любимой работой.

В «КУЗНИЦЕ ПОГРАНИЧНОГО ЗДОРОВЬЯ»

В конце 1984 года военная судьба семьи Хотинь сделала очередной поворот. Николаю Михайловичу пришло предписание явиться к новому месту службы — в город Гагры. Неожиданно для него самого. Он возглавил окружной дом отдыха «Пограничник Закавказья».

Из Заполярья — в благодатную Грузию, от неприятных берегов Кольского залива — к черноморским пляжам! Кажется, мечта. Николай Михайлович с супругой и дочкой здесь когда-то отдыхали и Гагры любили. Но как служить в этом раю, в этой непри-

вычной обстановке, в незнакомой культурной традиции?

— Я привык к серости и круговороту работы, а тут вокруг расслабленные полуголые люди, кто-то поет, из военнослужащих — только я, мой заместитель и один врач...

Вспоминая тот период, Николай Хотинь признается, что сам не знает, как вышел из положения человека, которого кинули в открытое море. Выплывешь — молодец. Но он как-то очень быстро вник в эту новую жизнь, узнал абхазские обычаи, адаптировался, будто жил там много лет. Причем Николай Михайлович подчеркивает, что знакомство с республикой, наработка новых контактов и связей — все это проходило без традиционных, как кому-то представляется, застолий. Это для него на новом месте было принципиально неприемлемо. А залогом успеха работы на Кавказе Хотинь считает уважение к людям. Здесь особенно верно, что твое отношение вернется к тебе сторицей.

В Грузии судьба свела Николая Михайловича со многими хорошими людьми. Особенно теплые воспоминания остались об одном человеке, который стал для него настоящим другом, чуть ли не вторым отцом. Это был Михаил Константинович, бывший начальник погранзаставы в Гаграх, фронтовик и очень сердечный человек. Он пришел к новому начальнику дома отдыха одним из первых, наверное, понял, почувствовал, что Николаю Михайловичу нужна поддержка.

— Михаил Константинович сказал: ничего, вытянем! — вспоминает Хотинь. — И буквально взял надо мной шефство. Познакомил со всеми, и пошла работа...

Постепенно новичка зауважали, увидели в нем дельного, ответственного руководителя. А уважать было за что. Во-первых, он сделал капитальный ремонт в «Пограничнике Закавказья». Во-вторых, с вниманием подошел ко многим мелочам, которые на самом деле — не мелочи, а сегодня называются высоким уровнем сервиса. Это со вкусом оформленные номера, качественная кухня, безотказное медобслуживание, образцовый порядок

на пляжах и многое другое. Так что в бытность начальником Николая Хотиня здравница в Гаграх по праву пользовалась успехом у пограничников. В ведомственной прессе ее регулярно хвалили и величали в газетной стилистике тех лет «кузницей пограничного здоровья».

НАУКА И ЖИЗНЬ

Словом, когда пришла пора ехать на новое место службы, а это случилось в ноябре 1988 года, Николая Михайловича провожали чуть ли не полгорода. В одном из ресторанов в его честь устроили целый прием с оркестром, сказали много добрых слов, растрогали обоих супругов бесконечно...

А перевод между тем был для Николая Хотиня очередным испытанием на прочность. Ему предложили очень ответственную должность и, что важно, совершенно не связанную с медициной. Он должен был стать помощником, а затем и заместителем начальника Центрального НИИ спецтехники оперативно-технического управления КГБ СССР, расположенного в Подмосковье. Здесь Николай Михайлович прослужил десять лет, до самого выхода в запас.

Тут нужно уточнить для непосвященных: ЦНИИ спецтехники был гигантским учреждением, крупнейшим в СССР. Институт включал в себя и сугубо теоретическое научное направление, и экспериментальное, и непосредственное производство уникального оборудования для КГБ, а позднее — для ФСБ России. Площадь его составляла десятки тысяч гектаров. В ведении института находились сотни зданий, в его интересах работали порядка 17 тысяч специалистов. Со всем этим хозяйством как раз и пришлось управляться заместителю по общим вопросам. На деле это, конечно, значило колоссальную нагрузку и ответственность. Сегодня, с высоты прожитых лет, Николай Хотинь с теплотой вспоминает тот непростой период своей службы, а его, в свою очередь, уважают и помнят в институте и чествуют как заслуженного ветерана.

Получается, в заключительное десятилетие своей службы

Николай Михайлович распрощался с зеленой фуражкой, скажете вы? Как говорят, получил прививку от чекистов? Формально, конечно, да. Он, как и всегда, ответственно и достойно подошел к службе, пускай на этот раз и не на рубежах Родины. Но душой, как он сам часто говорит, он остался пограничником, и праздник свой принципиально отмечает не 20 декабря, а 28 мая. И поэтому не удивительно, что, уже будучи на пенсии, Николай Михайлович отдал много сил и творческой энергии работе в Международном союзе ветеранов пограничников, а также активному участию в общественной работе. Он автор сборников по социальным вопросам ветеранов.

* * *

Николай Михайлович живет в живописном подмосковном городе Железнодорожном. Правда, двадцать пять лет назад здесь было, на взгляд нашего героя, лучше: больше зелени. Сегодня же — вездесущая застройка. А в сквере, похожем на маленький лес, регулярно устраивают посиделки то местные, то приехавшие на выходные москвичи. Конечно, оставляют мусор, ломают деревья. Николай Михайлович борется с таким отношением к природе как может, но любителей шашлыка, естественно, больше... Остается устраивать регулярные субботники в любимом сквере, чем он и занимается. Как и раньше, не может терпеть беспорядок вокруг.

Скажете: Дон Кихот? Наверное. Но где бы был сегодня тот деревенский мальчик Миколка, если бы жил по другим принципам? Разве выбился бы в люди, стал высококлассным профессионалом, руководил огромными коллективами? Не знаю, но мне кажется, Николай Хотинь не из легкомысленных мечтателей и его борьба с ветряными мельницами всегда была бесполезной. Он построил свой мир, свою судьбу собственными руками. Не удивлюсь, если и сквер он отстоит. Вот только побольше бы таких людей в нашей стране... **□**

Фото из архива Николая ХОТИНЯ

ВСЕ РЕШАЮТ КАДРЫ

Мне было 14, когда офицер Ленинского районного военкомата города Оренбурга в соответствующей графе приписного свидетельства определил мое профессиональное предназначение — пограничные войска. С тех пор я начал активно интересоваться всем, что связано со службой на границе. А в 1975 году отправился поступать в Московское высшее пограничное командное училище КГБ СССР.

Сергей РУМЯНЦЕВ

Конкурс был высоким — 7 человек на место, но, поскольку подготовка к экзаменам заняла не один месяц, в своих силах не сомневался. И вдруг неожиданно получил два балла по математике. Конечно, мне, выпускнику одной из лучших математических школ Оренбурга, захотелось выяснять, в чем дело. Начали рассматривать мою работу. Ответы в заданиях оказались верными, но даны они были в синусах и тангенсах, а экзаменатор сверял их с таблицей результатов в косинусах и котангенсах, чисто механически. В результате балл повысили и, поскольку остальные испытания я выдержал достойно, меня приняли в училище.

До сих пор с благодарностью вспоминаю наш четвертый дивизион и своего первого командира Эдуарда Щепина — бравого офицера с профилем Дзержинского. Всему — от мытья полов до ношения военной формы и преодоления «морально-психологической полосы» — он учил нас на личном примере. Курсанты стремились ему подражать, однако любовь к командиру каким-то необъяс-

нимым образом сочеталась с потребностью допускать нарушения воинской дисциплины, что нелучшим образом влияло на его авторитет у командования училища.

Курсовым офицером моей группы был капитан Петр Восстриков, немногословный, очень внимательный и наблюдательный руководитель, вникавший в нашу жизнь до мелочей. Мудрый и тре-

бовательный наставник, он не давал нам поблажек и мог показать образец выполнения любого упражнения по стрельбе или на гимнастическом снаряде.

В нашем дивизионе были курсанты практически со всех советских республик, но коллектив сложился на редкость сплоченный, дружный. Мы до сих пор собираемся в День пограничника

В полевом учебном центре

и отмечаем круглые даты со дня выпуска.

С высоты прожитых лет понимаю, насколько методически грамотно был организован процесс обучения в училище. Физическая подготовка, развитие навыков общения, военное дело... Мы в шутку говорили, что нас не учат разве что водить бронепоезд и управлять подводной лодкой. Все полученные навыки и знания мне лично здорово пригодились во время дальнейшей службы, особенно в «горячих точках».

НА ЗАСТАВЕ

По выпуску большая часть из нас получила назначение в Краснознаменный Восточный пограничный округ. На третьем курсе училища я успел жениться, и к месту службы приехал уже с супругой, Марией.

Молодых офицеров первым делом отправили на традиционные десятидневные сборы, организованные командованием округа. Это было необходимо, поскольку все еще сохранялась напряженная обстановка на границе с Китаем, и пограничная служба проходила под лозунгом руководителя КГБ СССР Юрия Андропова: «Служить по-фронтовому!» Да и тогдашний начальник войск округа многоопытный генерал-лейтенант Владимир Донсков, прежде чем доверить пополнению тот или иной участок, предпочитал самолично проверить его в деле.

В ходе сборов молодых офицеров фактически проверяли на профпригодность, знакомили с многочисленными документами, регламентирующими службу. Несмотря на оглушающую с непривычки жару (за сорок!), требовалось усвоить весь этот пласт новых знаний, во многом определявших успех будущей офицерской карьеры.

По окончании сборов меня направили на недавно введенную в строй заставу «Сары-Бухтер» заместителем начальника по политической части. Служить мне предстояло более чем в 180 километрах от села Уч-Арал, где дислоцировался пограничный отряд.

Участок заставы отличался сложным горным рельефом. Электросигнализационного ком-

плекса там не было, границу охраняли конные дозоры и усиленные разведывательно-поисковые группы. Верхом я ездил с детства, да и в училище была хорошая конная подготовка, однако умение преодолевать по горам на лошади десятки километров с форсированием водных преград далось не сразу. Высоты были немалые: сама застава располагалась на отметке 1800 метров над уровнем моря, а один из постов наблюдения — на 3400 метрах. Погода в горах могла меняться несколько раз в день.

К месту службы я прибыл одновременно с однокурсником Василием Скворигой. Начальник заставы старший лейтенант Сергей Буланкин встретил нас, сходу озадачив меня распоряжением:

— Садитесь на «ГАЗ-66» и отправляйтесь с личным составом на стрельбище для сдачи инспекторской проверки.

**— Кто отдал команду запускать дизель?
Тот ответил, что дизель никто не запускал.
Между тем гул нарастал, переходя в рев,
затряслась земля.**

С корабля на бал! Необходимо было продемонстрировать навыки стрельбы из автомата и пулемета Калашникова. Все нормативы я выполнил на «отлично» —годились навыки, полученные на огневой подготовке в училище. Проверяющий офицер тут же поставил меня в пример солдатам заставы:

— Всем стрелять так, как стреляет замполит!

По итогам инспекторской проверки застава получила твердую оценку «хорошо». Мы были вполне удовлетворены результатом, поскольку в то время считалось, что на «отлично» подразделение может показать себя только в боевой обстановке.

Потекли напряженные заставские будни: пять часов на сон, подъем, занятия по физической, боевой, политической подготовке, выпуск нарядов на службу... Не все было гладко, но нам удалось добиться высоких результатов в охране границы и работе с лич-

ным составом. Мой вклад в достижение этих результатов в 1981 году был отмечен медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

К слову, единственным моим выходным в то напряженное время стал день рождения супруги. Я подарил ей конную прогулку по участку заставы.

На «Сары-Бухтере» судьба свела меня с капитаном Иваном Барсуковым, будущим Героем Советского Союза, в то время — старшим офицером пограничной комендатуры «Коктума». Барсуков подменял начальника заставы, пока тот был в отпуске. Иван Петрович, невысокий, жилистый, выносливый, обладающий своеобразным чувством юмора, оказался отличным наставником и талантливым организатором. У него мне удалось перенять многие тонкости пограничной службы. Помимо прочего Иван Петрович

запомнился мне как поклонник творчества Жанны Бичевской. У меня как раз была пара пластинок этой замечательной певицы. Так у нас зародились хорошие отношения. Не скажу, что мы с Барсуковым стали друзьями, но общались тепло. Впоследствии Иван Петрович возглавил десантно-штурмовую группу КВПО. До сих пор как реликвию храню обложку тетради, где он оттачивал свой автограф, с надписью «Тетрадь для записей ученика Барсукова».

Спустя два года я был назначен начальником заставы «Пока-тиловка» того же Уч-Аральского пограничного отряда. Здесь основные сложности создавала близость тыловых районов — через нашу заставу на границу двигалось большое количество рабочих групп, инженерных подразделений. Вода была привозная, а хлеб и часть продуктов мы получали в магазине села.

В 1982 году свой коварный характер на моем участке проявили

горы. В тот день я с утра в конном строю старшим нарядом выехал с временного поста «Сарканд» на правобережную заставу «Капал-Арасан». Вернувшись, начал совещание с сержантами перед боевым расчетом. Внезапно слышался непонятный гул. Я не замедлил отчитать дежурного:

— Кто отдал команду запускать дизель?

Тот ответил, что дизель никто не запускал. Между тем гул нарастал, переходя в рев, затряслась земля. Я поднял личный состав по команде «К бою!», а сам взял фонарь и в сопровождении одного из подчиненных побежал к горной реке — выяснить, что происходит.

Оказалось, в результате интенсивного таяния ледников переполнилось горное озеро. Десятки, сотни, тысячи тонн воды прорвали естественную дамбу и хлынули в ущелье с высоты более 500 метров.

Моему взгляду предстала феерическая картина: по руслу некогда небольшой горной речки в темноте с грохотом неслись огромные камни. Сель с ревом устремился вниз, как спички ломающая телефонные столбы и обрывая провода. Его поток играючи снес крепкое бревенчатое здание, где размещалась бригада местного леспромхоза, и трактор С-100, стоявший неподалеку. От них не осталось даже следов! К счастью, там никто не погиб — накануне все рабочие выехали на выходные в город Сарканд, который находился в 35 километрах ниже по течению реки.

Прибыв на пост, я первым делом связался по радиостанции с оперативным дежурным отряда и доложил: на город идет сель! Тот передал информацию в Саркандский райотдел КГБ. Были организованы оповещение и эвакуация местного населения. В город сель пришел под утро, изрядно растеряв свою мощь. Сарканд отделался минимальными повреждениями. Единственным напоминанием о происшествии остался гигантский валун, принесенный потоком к городскому мосту.

Следующим местом моей службы стал Панфиловский погранотряд, где я был назначен заместителем начальника заставы мотоманевренной группы. Шел

1983 год. Представившись по прибытии начальнику политотдела майору Александру Котлярову, я сразу попросил направить меня в Афганистан. Но получил дипломатичный отказ:

— Навоеваться еще успеешь!

Впрочем, на территории ДРА я оказался довольно скоро.

В АФГАНИСТАНЕ

В июне 1983 года я был переведен в Пржевальский пограничный отряд. Прибыл в Пржевальск 22 июня — в день рождения моей мамы. А 2 сентября поступил при-

и следовать канонам воинской чести. Любое серьезное нарушение каралось отправкой в Союз с лишением всех льгот. Это тоже оказывало необходимый воспитательный эффект.

Как сейчас помню одного из пограничников — рядового Александра Черникова. Он был худощавым, на вид щуплым, но выносливым. До командировки за различные нарушения дисциплины у него на счету было почти сорок суток гауптвахты! Однако в Афганистане он стал одним из лучших бойцов подразделения. В

В районе Гульханы

каз сформировать команду из числа военнослужащих отряда для отправки в ДРА, в подчинение оперативной группы, находившейся в Гульхане. Планировалась ликвидация крупного каравана с оружием и боеприпасами, который должен был идти из Пакистана в Афганистан в зоне ответственности Восточного пограничного округа. Для участия в операции привлекались резервы округа, в том числе и застава ММГ Пржевальского погранотряда.

При формировании в состав нашей заставы попали не самые дисциплинированные военнослужащие. Однако боевая обстановка сплотила коллектив. Кроме того, в помощь офицерам в подразделение прислали двух сержантов-коммунистов. Одним своим видом эти здоровяки убеждали окружающих соблюдать устав

составе расчета группового оружия он умудрялся таскать на себе килограммов 16 груза, в том числе ствол АГС-17! За умелое решение боевых задач Черников был удостоен медали «За отличие в охране государственной границы СССР». Правда, награда нашла героя уже через полгода после демобилизации.

Наша застава была придана 2-й ММГ Мургабского пограничного отряда, которой командовал опытный офицер майор Виктор Серенкин. Дислоцировалась она в оперативной группе «Гульхана». Поскольку данные о караване поступили заблаговременно, офицеры имели возможность провести рекогносцировку, изучить местность и районы минирования, организовать практические занятия. Существенным положительным фактором являлось и то, что

начальник заставы Сергей Дурягин не был новичком на афганской земле — местные особенности он изучил ранее в составе сборного боевого отряда.

Застава была задействована в засадных действиях. В соответствии с планами командования на вертолетах либо БМП, а затем в пешем порядке мы выдвигались в тот или иной район афгано-пакистанского участка границы в зоне ответственности ОБГ. Занимали позицию и, находясь в засаде неделю, а иногда и больше, вели разведку вероятных направлений движения противника. Задачей заставы было обнаружить караван и вступить с ним в огневой контакт, задержав до прибытия резервов опергруппы и бортов с десантниками. Через неделю застава возвращалась в пункт постоянной дислокации, мылась в бане, в течение трех дней несла службу по охране оперативной группы. Затем ее выбрасывали в новый район.

Ожидание длилось долго. Наконец караван двинулся через границу в глубь Афганистана. Случилось это на правом фланге зоны ответственности опергруппы, в районе «Бандар-поста». Караван с оружием напоролся на засаду десантно-штурмовой группы. Он был довольно большим: множество вьючных лошадей и ишаков, около 400 носильщиков и примерно 200 охранников. Пограничников было менее пятидесяти человек. Но застава ДШГ вступила в бой. Противники сблизилась на расстояние броска гранаты, а временами дело доходило и до рукопашной схватки. Десантникам удалось отбить натиск. Отступив, охранники каравана блокировали позицию заставы, а караван двинулся дальше — в обход пограничников.

На пути вероятного движения каравана командование опергруппы выставило еще несколько подразделений. Одно из них — 1-я застава 2-й ММГ Мургабского отряда — к исходу дня заняла господствующую высоту. Опустилась ночь, а с рассветом пулеметчик заставы увидел у подножия высоты большое стойбище. Оказалось, караван подошел к той самой высоте, где занимали позицию пограничники, и, выбившись из сил, остался там ночевать.

Душманы были как на ладони, и пограничники открыли огонь на поражение. Вскоре подключились вертолеты, подошли резервы. В ходе затяжного боя караван был разгромлен без потерь с нашей стороны. Многие душманы сдались в плен.

Начальник разведки опергруппы поручил нашей заставе организовать на поле боя поиск документов. Запомнилось, что почти у каждого из погибших душманов на руке был перстень с лазуритом — видимо, знак принадлежности к какой-то группировке. Мы собрали все трофеи и вместе с найденными документами передали в разведотдел. Причем никто из бойцов даже не попытался присвоить себе какой-нибудь «бакшиш». Вчерашние нарушители воинской дисциплины в Афганистане показали себя надежными и ответственными. Единственным подарком, доставшимся нашей заставе, стал трофейный пакистанский чай, который нам выдавали с продовольственного склада перед каждой засадой. Одной его щепотки хватало на то, чтобы заварить целое ведро ароматного напитка.

Некоторые участки местности, где действовала наша застава, напоминали лунный пейзаж: ни деревьев, ни травы, только голые скалы и камни. В засадах в любое время года жилищем для солдат и офицеров служили двухместные палатки-«памирки» и армейские спальники. Иногда мы использовали летники и кочевки пастухов.

Несмотря на суровый быт и неприветливый пейзаж, солдаты быстро адаптировались. Они научились из тушенки готовить пельмени, а из толченых сухарей и «сгущенки» делать торты. В засадах питались сухим пайком: консервированной кашей, тушеной да чаем, и лишь на «точке» питание было лучше. В результате в 1985 году мой желудок не выдержал — пришлось лечь на полтора месяца в госпиталь. По возвращении я вновь был командирован в ДРА.

НА ПОБЫВКУ

В период с 1983-го по 1989 год мою пограничную биографию дополнили 13 афганских командировок общей продолжительностью полтора года. Каждые полтора —

два месяца нам полагалась побывка — восьмидневный отпуск. Причем за это время нужно было каким-то образом — на попутках по перевалам и горным серпантинам — успеть доехать из Афганистана до своей части и вернуться назад. Случалось, на дорогу в одну сторону уходило три дня, и, едва переступив порог дома и обняв жену, офицер собирался в обратный путь. Однако даже такой режим командировок был для семейной жизни предпочтительным по сравнению с непрерывным двухлетним пребыванием «на той стороне», как это было заведено у соседей, в КСАПО. Далеко не все жены выдерживали груз постоянной тревоги за главу семьи, самостоятельного воспитания детей в отсутствие мужского плеча. Особенно доставалось в этом смысле офицерам ДШГ и минометчикам. Многие из них провели в командировках не по два года, а в три раза больше.

Когда ехали на побывку, шли на все, лишь бы сократить время пути до дома. Я как-то установил личный рекорд — доехал за сутки! Причем тогда мне «в нагрузку» для доставки в Союз дали двоих демобилизованных солдат. С утра мы добрались из Гульханы до Лянгара вертолетом, оттуда — на попутной машине до Мургаба. Последний отрезок — из Мургаба в Ош — мне запомнился особо. Ехать предстояло на машине Ошской военной автоколонны. Командиры там были военные, а водители — гражданские. Договорившись с водителем автобазы о доставке в Ошский аэропорт, я увидел, как он прикручивает тормозной шланг проволокой. Ехать предстояло через горные серпантины, пролежавшие на высотах около пяти тысяч метров. Названия на маршруте Ишкашим — Мургаб — Ош говорили сами за себя: перевалы «Прощай, молодость», «Белая лошадь», «Ворота Памира»... А на перевале «Талдык», или «Тещин язык», как его называли водители Ошского автототальона, было 33 поворота с перепадом высот до 800 метров! С одной стороны дороги шли скалы, с другой — глубокие пропасти, весь маршрут движения сопровождали таблички с именами погибших. Словом, без тормозов

— никуда, а тут такое... Дальше — больше. Водитель достал бутылку водки и предложил мне выпить. Я, конечно, отказался. Тогда он выпил пару пиал, «чтобы не заснуть за рулем», и предложил ехать. Отказ мог задержать меня в Мургабе на несколько дней, и скрепя сердце я согласился.

К 4 часам утра мы перевалили через горы и, преодолев «Тещин язык», начали спускаться в долину. Тут-то у машины и отказали тормоза! Ручной тормоз я держал двумя руками, упершись ногами в переднюю панель. Однако машина все равно продолжала движение. Мы вылетели с дороги и перелетели через канаву на пашню. К счастью, все обошлось. Откажи тормоза на полчаса раньше...

Однако гонка со временем продолжалась. Оставалось добраться из Оша до Пржевальска на самолете. Приехав в аэропорт, я увидел толпу народа у билетных касс. Мне не пришлось в голову ничего лучше, кроме как громко заявить:

— Граждане, дайте пройти! Я из командировки — у меня льготы!

Как ни странно, никто не удивился. В те времена официальной информации о войне в Афганистане не было, но в Киргизии все прекрасно знали, что там происходит. Да и мой внешний вид — полевая форма, горные ботинки, зашнурованные проводом от левого телефона, — не оставлял сомнений в том, откуда я прибыл. Словом, очередь молча расступилась, я купил билеты и около 10 утра уже был в Пржевальске.

Таким образом, я доехал до места назначения за сутки вместо обычных трех. К сожалению, эта гонка дала о себе знать — неожиданно заболело сердце. Я отправился в санчасть. Отрядный врач Яков Ставертий, осмотрев меня, списал недомогание на отсутствие необходимой акклиматизации. К концу побывки боли прошли.

ТРАГЕДИЯ

Одной из самых серьезных трагедий для пограничников КВПО в ходе афганской войны стала гибель в ноябре 1985 года почти половины личного состава Панфиловской заставы.

Накануне оперативная группа подготовила операцию по взятию бандитского логова, которое находилось в кишлаке Чакоран. Этим маршрутом по Вардуджской щели в самом начале афганской эпопеи уже проходил армейский полк. Задачу он выполнил, но понес большие потери.

Нашей заставе была поставлена задача обеспечить проход бронегруппы по дороге в сторону Чакорана. В личном составе я был вполне уверен: на тот момент мои подчиненные были обучены и натренированы так, что могли открыть прицельный огонь на подавление из всех видов штатного оружия через несколько секунд после подачи команды «К бою!». Однако операцию внезапно отменили. Оказалось, в районе кишлака Ярим подразделение пограничников, которым командовал мой сослуживец по Панфиловскому погранотряду капитан Володя Рослов, попало в засаду.

Его застава базировалась в Зардевской щели, неподалеку от кишлака Бахарак. Накануне операции ей была поставлена задача, схожая с нашей, — перейти реку, выдвинуться на господствующую высоту, обеспечить высадку минометной батареи. Но как раз в этот период сменилось руководство оперативной-войсковой группы в Гульхане. Опытнейший генерал Евгений Николаевич Неверовский был переведен к новому месту службы, а в состав группы вошли офицеры, недостаточно хорошо знающие местность и особенности поведения противника.

Как правило, боевую задачу руководство опергруппы ставило лично командиру подразделения с указанием на карте маршрута движения мест преодоления водных преград, рубежей регулирования, ориентиров и возможных районов засад и минирования. Выдвижение подразделений по маршруту прикрывалось или контролировалось вертолетами. Но в условиях дефицита времени Рослов получил задачу на передислокацию по радиостанции.

Пока группа готовилась к выходу, начало садиться солнце. Половина подразделения осталась на посту, 25 пограничников вместе с капитанами Рословым и Наумовым двинулись в путь. Почему

группа сразу не переправилась через речку и не начала подниматься на плато к указанному месту новой дислокации? Дело, на мой взгляд, было в природных условиях. Ведь если утром, после ночного сброса талой воды, горная речка — это спокойный ручей максимум по пояс глубиной, то к вечеру — это ревущий поток, способный сбить с ног любого, кто посмеет с ним спорить. Группа Рослова начала выдвижение во второй половине дня, и осуществить переправу без специальных средств и риска потерять людей ему не представлялось возможным. Видимо, поэтому Рослов начал движение вверх по течению реки в поисках моста или брода.

Группа Рослова шла по Зардевской щели. Личный состав был достаточно нагружен: бойцы несли трехдневный сухпай, тройной боекомплект, приборы ночного видения, спальники и т.п. А опыта передвижения в горах в боевом порядке у них не было.

Душманы — опытные психологи. Им не понадобилось много времени, чтобы определить, с кем они имеют дело. Противник начал обстрел группы. Вскоре был ранен капитан Наумов, и Рослов принял решение прекратить движение. Он вышел на связь и доложил обстановку в Гульхану.

В Зардевской щели, выше по течению, находилась еще одна наша «точка», и на тот момент ничто не предвещало беды. Из Гульханы последовала команда выйти на связь с этим подразделением и обозначить себя ракетой. Затем поступил приказ перейти через речку, вернуться вниз по течению и занять место новой дислокации. Но за время движения и вынужденного привала заставы в районе кишлака Ярим душманы успели организовать засаду, заняв позиции выше пограничников на склоне горы и на противоположном берегу реки. Попытавшихся выйти из укрытия бойцов встретил перекрестный огонь.

Личный состав подразделения не был готов к такому развитию событий. Необстрелянные бойцы не смогли использовать для защиты естественные укрытия. Отчаянно отстреливаясь, они перебежали с места на место в надежде найти убежище от огня противника, но этим лишь усугубили положение.

Организованный ответный огонь по нападавшим вели только несколько бойцов, офицеры и старшина заставы из пулемета. Радист группы успел выйти в эфир и передал сообщение: «Нас уже мало осталось в живых. Скорее борты!» Силы были неравными. Впоследствии выяснилось, что в засаде на панфиловцев участвовали три банды общей численностью около полутора сотен человек. Советские пограничники сражались героически, но когда в сумерках вертолеты из Гульханы прибыли в район боестолкновения, внизу уже была тишина.

Четверо пограничников, по счастливой случайности оказавшихся в стороне от основной группы, выжили и ночью смогли вернуться на базу, где с капитаном Заикой оставалась вторая половина подразделения. В условиях темного времени суток, без команды из Гульханы, боясь попасть в засаду и потерять людей, замполит заставы не рискнул выдвигаться к месту боя. Услышав интенсивную стрельбу, пограничники во главе с капитаном Трегубовым с «точки», которая находилась в Зардевской щели выше по течению, попытались выдвинуться к Рослову на помощь, но были остановлены мощным пулеметным огнем. Засада была организована по всем правилам военной науки.

Раненых пограничников душманы безжалостно добивали. Выжить чудом удалось лишь двоим. Помогая друг другу, ночью они начали движение в сторону основной базы. Когда один из бойцов лишился последних сил, товарищ спрятал его в арыке, а добравшись до своих, направил группу к нему на выручку.

Через день, после проведения воздушной разведки, в район боестолкновения высадилась ДШМГ Восточного округа. В ходе специальной операции бандиты из близлежащих кишлаков, у которых нашли оружие, снаряжение, обмундирование погибших пограничников, были схвачены. Их привезли в Гульхану, допросили и передали службе безопасности Афганистана. Всех, у кого были найдены неопровержимые доказательства участия в засаде, по законам военного времени приговорили к расстрелу.

На дорогах Памира

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

В 1988 году я вновь угодил в госпиталь на два месяца. Организм не выдерживал афганских условий. После выписки выяснилось, что моя мотомангруппа в полном составе убыла в Среднеазиатский пограничный округ — обеспечивать вывод ограниченного контингента из Афганистана. После канцелярских мытарств я нагнал свое подразделение в Пяндже.

В начале октября мы вновь вошли в ДРА. Переправившись через реку Пяндж на понтонах, заняли позицию в семи километрах от Кундуза, взяв под контроль дорогу Кундуз — порт Шерхан. В ноябре пришла телеграмма, сообщавшая о том, что у меня родилась дочь, и я отправился на побывку. Вернулся в Афганистан уже под Новый, 1989 год. Десять дней спустя начался вывод войск.

15 февраля дошла очередь и до нашей ММГ. Незадолго до вывода наши установки «Град» отстрелялись по возможным районам сосредоточения душманов в окрестностях Кундуза. Это было своего рода предупреждение, стреляли часа четыре в целях психологического давления на противника. Предупреждение подействовало — ни одного выстрела в спину входящих войск в этом районе не прозвучало.

Пяндж наша мангруппа форсировала по понтонному мосту. На советской стороне нас встре-

чали красные стяги и праздничные лозунги! Понтоны за нами разводили сразу же. На той стороне, в порту Шерхан, переправу прикрывала застава Пянджской ДШМГ, которую сняли вертолетами после того, как мы благополучно оказались на родной земле.

Разумеется, пару дней весь личный состав подразделения находился в приподнятом настроении и отмечал окончание войны. Все готовились к возвращению домой, в Пржевальский отряд, к встрече с родными. Но тут судьба сделала внезапный поворот — мангруппу отправили... в Армению, в город Октемберян. В Нагорном Карабахе разгорался вооруженный конфликт, и возникла необходимость усиления этого направления охраны границы.

Оставив технику в Пяндже, личный состав мангруппы погрузился в «Ил-76» и несколько часов спустя высадился в аэропорту «Звартноц». Группу Пржевальского отряда включили в резерв Закавказского пограничного округа. Такое решение было вполне логичным — подразделения, воевавшие в Афганистане, решали сложнейшие задачи. Так мы из одной «горячей точки» попали в другую. Впрочем, это совсем другая история. ■

Фото из архива автора

ШЕЛ ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ

Записки фронтового офицера

Геннадий Анатольевич Згерский, первый руководитель Международного союза общественных объединений ветеранов пограничной службы, еще при жизни стал легендой для нескольких поколений стражей советских границ, а затем и рубежей Содружества Независимых Государств — как командир, стратег, общественный деятель. На страницах нашего журнала было немало посвященных ему материалов, но, признаться, богатая на события биография Геннадия Анатольевича не оставляла места на описание истоков —

на разговоры о родных, под влиянием которых формировался его уникальный характер. И вот недавно в редакцию попал удивительный документ — дневник Анатолия Мечиславовича Згерского, отца Геннадия Анатольевича, с рассказом о первых месяцах Великой Отечественной войны. Мы публикуем его с вступлением, которое написали внучки автора и, соответственно, дочери Геннадия Анатольевича Згерского Ирина и Екатерина. Этот материал добавляет немало ярких штрихов к известной нам истории знаменитой фамилии.

Анатолий Мечиславович Згерский — интересный, неоднозначный и очень разноплановый человек с богатейшей, обусловленной сложностью эпохи биографией. Он ушел из жизни, когда мы были еще детьми, но в семье хранится много любопытных историй о нем, которые смело могут составить сюжет авантюрного романа.

Он родился в 1900 году в дворянской семье. Отец его — Мечислав Згерский-Кашо — был польским дворянином. Мать — Надежда Николаевна, в девичестве Вишневская, — дочерью мелкопоместных дворян, владевших имением «Милоселье» под Смоленском. Кстати, с этим имением связана интересная история. В Государственной Третьяковской галерее хранится картина Василия Поленова «Бабушкин сад». На ней изображены то самое «Милоселье» и наша прапрабабушка с внучкой. В «Википедии» пишут, что это московский дворик, но жива еще племянница деда (сейчас ей 91), которой точно известно, что Поленов приезжал в Смоленскую губернию, собираясь купить там дом. Его заинтересовал милосельский сад, и он попросил разрешения его посмотреть. Гостеприимные хозяева пригласили Василия Дмитриевича к столу, предложили ночлег. Отдыхая в саду, он залюбовался прогулкой двух дам по аллее и запечатлел их в эскизах. Впоследствии мать Надежды Николаевны увидела картину в Третьяковской галерее и с изумлением узнала свой сад, себя и бабушку.

В это имение друзья Мечислава Згерского-Кашо пришли предупредить его об опасности, когда в 1917 году в округе начался бунт и вспыхнули пожары. Дед Мечислав успел убежать. Его жена и дети были в отъезде и с тех пор не получали от него известий.

Спустя много лет сослуживец Анатолия Мечиславовича рассказал ему о том, что в Тюменской области знавал некоего Мечислава Згерского. Анатолий взял отпуск и поехал туда. Не называя своего имени, он представился военным корреспондентом и договорился с отцом об интервью. Они прогуливались по аллее парка, Мечислав рас-

сказывал о себе, когда дорожку преградила большая лужа. Анатолий протянул отцу руку, тот взял ее, помедлил, внимательно посмотрел в глаза сыну и спросил: «Анатолий?» Вот такая история...

После революции Анатолий, знавший несколько иностранных языков, великолепно игравший на фортепиано и гитаре, прекрасно образованный, смог найти работу лишь на стройке — ему поручили месить глину. Но это было и спасением в те смутные времена.

Женился он на барышне дворянского сословия — Валентине. Правда, ее мать, приехав навестить молодую семью, пришла в ужас от нищенской обстановки полуподвального помещения, где Валентина жила с мужем, и тут же увезла дочь домой.

Знание французского языка дед скрывал всю жизнь. Дослужившись до прораба, он поступил в танковое военное училище, указав в анкете только свою рабочую специальность. И этот факт мог бы послужить началом батальной повести о нашем дедушке, ибо его военная биография не менее захватывающая.

Уже будучи офицером, он участвовал в событиях на Халхин-Голе. Был ранен в ногу. К счастью, ампутации удалось избежать. Начало Великой Отечественной войны застало его в Гродно, откуда он долго и мучительно выбирался к своим. За ним шли около шестисот солдат.

В Москву, где оставалась семья, ему удалось попасть лишь через несколько месяцев после начала войны. Все это время родные ничего не знали о нем. Несколько дней командование дало Анатолию на эвакуацию семьи. Он отправил жену Ольгу и сына Геннадия в Среднюю Азию и вернулся на фронт.

В конце войны Анатолий, красавец, любимец женщин, был ранен в лицо. Относящийся с большим пиететом к своей внешности, дед всю оставшуюся жизнь скрывал перебитую переносицу за очками с простыми стеклами.

Тут мы смело можем переходить к любовному роману, ибо и эта сторона жизни нашего деда была под стать бурной эпохе.

Помните увезенную домой сердобольной матерью Валентину, которая была первой женой

Анатолий и Ольга Згерские, 1928 г.

Згерские — отец и сын, 1956 г.

Анатолия? Так вот она же стала и его последней женой много лет спустя. Дружили наши родители с ней всю жизнь. Более жизнелюбивого, позитивного, милейшего человека трудно встретить!

А в перерывах между первым и последним браком был брак с нашей бабушкой Ольгой Ивановной, родившей деду любимого сына Геннадия, с которым он крепко дружил невзирая ни на какие разводы и женитьбы. Еще были какие-то истории, имевшие последствием сводных сестер и брата отца, но это уже не нашего ума дело.

Дед был чрезвычайно жизнелюбив до конца своих дней. Обожал гостей и застолья. Сам прекрасно готовил и любил удивить друзей необычным блюдом. В доме устраивались музыкальные вечера, конкурсы, тематические викторины. А любимым аттракционом была игра на пианино с закрытыми глазами. Для скептиков клавиатуру закрывали платком.

Анатолий Мечиславович очень следил за собой: был подтянут, даже подкрашивал волосы, чем не удивишь сейчас, но в то время... Мама (невестка Анатолия Мечиславовича) вспоминает, что когда он приехал к ним в гости на заставу, то очень заинтересовал местных дам. Самая бойкая пришла к маме с расспросами.

— Как Вы думаете, сколько ему лет? — спросила мама.

— Ну... Лет сорок пять.

— Любопытно, а его сыну — тридцать пять! — ответила ехидная невестка.

Еще удивительный штрих. Дед всегда говорил, что век человеческий — 72 года, кто живет дольше — живет чужой век. И умер в 72. Он знал, что болен раком. И его последняя жена Валентина рассказывала, что часто заставляла его ночью у окна.

— Почему не спишь? — спрашивала она.

— Мне жалко тратить время на сон, его осталось так мало! Лучше полюбоваться этим миром. Посмотри, какая прекрасная ночь, как светят звезды!

МАЙ 1940 ГОДА

Поезд весело бежал на запад, пересекая хлебные поля и прекрасные дубовые рощи, с грохотом проносился по стрелкам мимо небольших станций, утопающих в зелени.

Вдали уже начали поблескивать изумительной белизной корпуса огромных зданий... Прекрасный город точно сам шел навстречу.

Поезд замедлил бег, мимо окон понеслись будки стрелочников, веселые деревянные пристанционные домики. Слева показалась большой светлый вокзал с надписью «Менск». Часто и громко пыхтя, словно устав от долгого стремительного бега, огромный паровоз остановился у здания вокзала.

* * *

Нескончаемой колонной растянулась часть, головные машины входили в ворота под вывеской «Красное Урочище». Здесь кипела напряженная работа, люди осваивали замечательную боевую технику, готовились в любое время дать отпор врагу, посягающему на жизнь и свободу Родины.

АПРЕЛЬ 1941 ГОДА

Шофер доложил о готовности машины, еду встречать маму. Знала по письмам старушка о нашей жизни и наконец решила сама погостить.

Сколько неподдельной радости было в этой встрече! Долго

долго велась душевная беседа. Пили шампанское, вспоминали близких, бесконечно чокаясь бокалами. Не раз прослезилась старушка. Так было уютно, тепло, душевно!

Мама любила, подолгу оставаясь у окна, следить, как четким шагом проходили батальоны полка — они готовились к первомайскому параду. Генерал-майор Бордовский в ярком генеральском костюме лично оценивал выучку бойцов и командиров.

МАЙ 1941 ГОДА

Натренированные бойцы и командиры, оснащенные техникой, совершали марш. Сгущались на горизонте тучи. Части Красной армии стягивались на запад. В иностранной печати появилось сообщение о концентрации германских войск на советской границе, и, несмотря на поступившее опровержение ТАСС, контрмеры принимались: мы ехали на запад.

Родными, хорошо знакомыми рощами и поселками двигались к старой границе. Вот показалась огромная арка через железную дорогу с надписью «Коммунизм уничтожит границы! Привет трудящимся Западу!». Со странным чувством переходили границу. Кончалось беззаботное время: здесь остатки капиталистического мира — бдительность необходима на каждом шагу.

Столбце — чистенький городок, ночуем в трех километрах от него, хотя лучше сказать «днюем»,

так как ночью мы шли — в полной темноте, даже курить не разрешалось.

В лесу в 80 км от Гродно нагнали артполк. Там же встретил Бордовского. Получил задание к часу ночи прибыть в Гродно.

ИЮНЬ 1941 ГОДА

Тихий июньский вечер. Гродненский парк. Военный оркестр исполняет фрагменты из оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин». Нахлынули воспоминания: взмах белого платочка, прозрачные слезинки в длинных ресницах больших голубых глаз, большой путь и радость успехов. Генерал-майор Бордовский, всегда сдержанный, сказал: «Спасибо, Згерский! Я Вашей работой весьма и весьма доволен. Передайте всему личному составу мою благодарность, представьте отличившихся!»

Замечательная музыка навевала тихую грусть. Сознание выполненного долга вселяло удивительный покой... Мне было хорошо!

* * *

Где-то далеко-далеко слышались раскаты грома, неясные, но грозные. 18 июня начштаба дивизии полковник Удальцов, встретив меня, сказал: «Спешу очень, дел по горло, через три дня, может быть, воевать с немцами придется». Я почувствовал тревогу.

Вдруг вспомнилось воскресенье 15 июня. Генерал-майор устраивал соревновательные стрельбы, приказал нарисовать фашистов на глиняных горшках. Я с первого же выстрела разбил горшок, за что получил 50 рублей. Тут же! Это показалось тогда странным, ведь у нас была официальная дружба с Германией. Из слов же полковника все стало ясно — готовимся к буре.

21 июня к полуночи я был вызван к генерал-майору. В его большом кабинете уже собрались все командиры частей, ожидали комиссара. Озабоченные лица и позднее время говорили о том, что предстоит что-то важное, значительное.

Все встали, вошел генерал. Спокойно, ровным голосом он сказал: «Товарищи командиры! Сегодня на границе неспокойно.

К нам переброшены группы диверсантов под прикрытием пулеметного огня. Объявите в своих частях боевую тревогу».

* * *

Быстро, спокойно собирались натренированные бойцы, заводили моторы. Я принял доклад начальника штаба и начальников служб о готовности части к боевым действиям.

3.00. Где-то далеко что-то ухнуло. Прислушались... Еще раз... Вдруг одновременно по всей границе прошел сплошной гул. На фоне окружающей тишины отчетливо послышались раскаты артиллерийской стрельбы. Гул нарастал, сливаясь в необычный, неслышанный звук. Стало вдруг ясно — началось!

* * *

Город мирно спал. Не чувствовали советские люди, отдыхавшие после трудового дня, что враг человечества, людоед современья Гитлер протягивает свои жуткие, грязные, кровавые лапы к очагам, семьям, к трудом нажитому имуществу.

4.00. Над головой показались первые вражеские самолеты. Взрыв, второй, много, много взрывов...

Пытаюсь выйти по телефону на генерал-майора — связи нет.

Вывожу часть в лагерь «Солы». Начинаю понимать весь ужас действительности: автотранспорт, на котором мы должны увезти НЗ с боекомплектом, не

имеет водителей. Они должны прибыть из Минска на второй день мобилизации.

Прямое попадание — склад разрушен, машины горят. Нет больше боевого комплекта дивизии. Так началась война!

Дальнейший ход событий развивался в тесном переплетении самых разнообразных причин, порожденных элементом внезапности. Для примера приведу 85-ю стрелковую дивизию. В ее составе были танковый и автомобильный батальоны, развернутые по штабам мирного времени. Необходимые на случай военных действий 250 автомашин для подвоза продовольствия и снарядов стояли на базе, но людей, способных управлять ими, было всего 50—60 человек. Люди должны были прибывать в Гродно из Минска в случае войны на третий день после объявления мобилизации. Так планировалась война. Но срыв одного пункта плана порождал сотни других срывов.

Дивизия выдвинулась вперед, требует снарядов. Склад НЗ ждет автомашины, чтобы удовлетворить требование дивизии. Автомашины ждут людей из Минска, а мобилизационная ячейка уничтожена немецкой авиацией... Все ждет, а враг двигается вперед.

Мало людей, техники, снарядов. Все сомнения разрешил враг, взорвав склады, повредив машины. Но люди шли вперед, навстречу мобилизованному, вооруженному до зубов врагу.

* * *

Жаркий июньский день. Лес и лагерь «Солы». Как всегда, полноводный Неман красив со своими крутыми, высокими берегами. Как будто ничего не произошло. А между тем в лесу кипит жизнь особая, непривычная: генерал-майор Бордовский — в наскоро вырытой щели, в таких же щелях вокруг него — штаб. Получаю приказ вывести часть к реке Свислочи.

Рев моторов привлек внимание. Высоко в небе шли 27 немецких самолетов. Над мостом через Неман они резко стали снижаться, но бомбы не повредили мост. Зенитные пулеметы трещали без умолку. К 12.00 патроны были израсходованы, зенитки смолкли. И стал враг полным хозяином в воздухе. Долго стоял я под тенистым тополем на берегу реки, наблюдая, как варвары XX века, призвав на помощь науку и технику, истребляли город — все то, что с упорным трудом строилось и наживалось десятками лет.

Город горел. По дорогам потянулись беженцы. Пешком, с узлами, ребятишками шли на восток — там искали защиты у Родины. Тяжело было видеть, как расставались люди со всем, что любили, к чему привыкли, со своими гнездами. Помню хорошо выражение отчаяния на лице молодой женщины, спасавшей жизнь двух маленьких детей. Она несла за спиной огромный узел. От его тяжести на шее выступили налившиеся

кровью вены. Отчаяние, полное отчаяние было в ее глазах. На мой вопрос: «Куда же вы?» — она едва слышно ответила: «Не знаю...» Рядом с ней самостоятельно топали два маленьких существа. И много же их было, этих лишившихся крова людей! Они все шли и шли... Порою свирепым коршуном из-за леса вырывался самолет со свастикой. Неистовствуя, он поливал из пулеметов ни в чем не повинных безоружных людей.

Волна за волной варвары налетали на город, дороги, сооружения.

Одна из бомб попала в расположение моей части, первая жертва — Блащук. Часть вытянулась в огромную колонну. По отличной грунтовой дороге шла к Свислочи. Не было с нами Манцева, который, возглавив эшелон, с утра повез пулеметчиков с гродненских курсов к границе.

Солнце клонилось к закату, когда наблюдатели заметили противника. На большой высоте курсом на Гродно шли около 30 немецких самолетов. Заметив мою колонну, от группы отделилось звено и резко пошло на снижение. У самой реки мы подверглись первой атаке на марше. Фашистские стервятники поливали нас из пулеметов, подожгли 10 автомашин. Так у нас появились первые убитые и раненые. Малаховский достал лопаты, мы вырыли яму, опустили в нее убитых. С непокрытыми головами протиснувшись с друзьями, дали волю слезам.

Перейдя Свислочь, мы расположились в лесу, заняли оборону. Вскоре явился Манцев — оборванный, грязный, с голодным блеском в глазах. Подведя пулеметчиков к границе, Манцев увидел махавших им касками красноармейцев. Но едва колонна машин остановилась, как со всех сторон засвистели пули. «Красноармейцы» оказались переодетыми немцами. Пулеметчики были уничтожены, мало кто спасся. Манцев прополз по реке 4 км.

Дивизия заняла оборону у лагеря «Солы», но под напором численно превосходящих сил противника также отошла к Свислочи.

Ночью немцев погнали снова до реки Неман. Плохо вооруженные, но твердые духом, наши бойцы уничтожали врага до самого утра.

23 ИЮНЯ 1941 ГОДА

С утра немцы подбросили авиацию. Бесперывно в течение десяти с половиной часов враг бомбил расположение наших частей. Наши орлы не дрогнули. Но в небе — ни одного красноезвездного самолета. Где же наша авиация?

В огромной бетонной трубе под насыпью шоссе на дороге разместились штаб 85-й сд. Я был вызван генералом. Момент моего прибытия совпал с налетом авиации врага. Шофер Купчиков заметил разворачивающийся для пикирования самолет. Быстро выехав на дорогу, он дал полный ход. Машина вихрем помчалась навстречу пикирующему бомбардировщику. Момент был напряженный. Большая бомба пролетела над головой и разорвалась позади машины. Купчиков влетел в кусты. Сбитый с толку «юнкерс» покружил и убрался.

25 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Командный пункт дивизии выдвинулся вперед на 12 км, немцы отошли, не выдержав сильного напора наших частей. Мною получен приказ ночью расположиться у КП. В абсолютной темноте длинной лентой растянулась колонна. Около 1.00 вдруг из-за крутого поворота дороги показались машины. Их перепуганные водители и пассажиры рассказали, что подверглись неожидан-

ному нападению. Неподалеку на дороге немецкие танки в упор расстреляли колонну, многим спастись не удалось.

Но у меня приказ идти вперед. Я предложил своим людям, желающим добровольно следовать за мной, подготовить пулеметы и гранаты. Как радостно было видеть, что все до одного мои бойцы, мною же воспитанные в мирное время, руководимые знающими дело командирами, героически шли добровольно навстречу опасности! Даже фельдшер Пименов был впереди. Не до ненужных чувств было в то суровое время, но птицей рванулась в сердце любовь к этим замечательным людям. Они были готовы идти за Родину на любую опасность и не пожалеть жизни. Вот где проверялись результаты упорного труда в мирной обстановке! Чувство гордости овладело мною.

Вскоре показался силуэт огромного танка, стрелявшего трассирующими снарядами куда-то влево. Неподалеку от танка лежали убитые лошади в упряжке и двое красноармейцев. Из придорожной канавы выскочил боец и сказал, что из танка кто-то через люк бросил несколько гранат.

Мы, пользуясь темнотой, обошли танк. А из него, ничего не замечая, все посылали куда-то снаряд за снарядом. И только когда прикладами мои орлы застучали по башне, люк открылся и оттуда показался человек в форме командира РККА, перепуганный и жалкий. Это был первый паникер, которого мне пришлось встретить. Он принял нашудвигающуюся колонну за немецкую.

Днем я, подобрав 7 человек добровольцев, выехал выручать двоих красноармейцев моей части, остановленных кем-то и направленных неизвестно куда под угрозой расстрела. Найдя их в лесу с машинами, мы возвращались. По дороге на поляне подверглись налету немецких самолетов. Пока они резко снижались, мы нашли огромную яму и прыгнули туда. Со мной были фельдшер Пименов и шофер Купчиков. Яма, видимо, из-под картофеля, была чрезвычайно глубока, и в другое время мы, конечно, не раз подумали бы, прежде чем прыгнуть в нее.

27 ИЮНЯ 1941 ГОДА

КП дивизии — деревня Лунна у реки Неман. Утром бои разгорелись. Немецкая авиация — полный хозяин в воздухе. К 12.00 наши части стали отходить, используя каждый выгодный рубеж для обороны и нанося немцам немалый урон.

Вскоре я получил приказ выводить часть к Неману (Лунне).

В яркий солнечный день лесная тишь была нарушена грохотом, воем, свистом, трескотней. Колонна за колонной шли части по дороге к Неману. По обеим сторонам дороги зенитные пулеметы непрерывно обстреливали вражескую авиацию, стаями налетавшую на отступающих. Бомбы наносили мало ущерба — самолеты били с большой высоты.

Проезжая мимо предполагаемого местонахождения роты под командованием моего помощника по политчасти старшего политрука Исакова, я подал условный сигнал присоединиться ко мне. Но ответа не последовало. Поручив командование батальоном начальнику штаба, я двинулся на розыски Исакова и к ужасу своему убедился, что тот струсил и, не ожидая моего сигнала, удрал за Неман с колонной, ему порученной.

Потом оказалось, что трусливым не везет в жизни — Исаков в районе Лиды врезался в танковую колонну немцев. Часть людей

и техники потерял, едва сам уцелел.

Ночью наши части снова гнали немцев до Свислочи. К утру, подтянув танки, артиллерию, бросив в бой огромное количество самолетов, немцы перешли в решительное наступление. Наши части героически отбивали атаки превосходящих сил врага.

Генерал приказал мне отвести часть в район деревни Желиче, сам с КП разместился в лесу севернее Лунны.

На шоссе я был остановлен командиром из 143-го стрелкового полка. Кругом слышались пулеметные очереди. Вблизи ложились разрывы мин и снарядов — дорога простреливалась немцами. Вскоре стали приближаться немецкие танки. Я успел замаскировать в кустах автомашину, и большая группа мотоциклистов проскочила мимо. Ехать по дороге представлялось невысказанным. Надо было искать обход по восточному берегу Немана. Всей частью двинулись на переправу. У деревни Волма налетели 30 немецких самолетов. Начальник штаба Перов проскочил в поселок, я заехал в ближайший лес.

После налета Перов двинулся на Волковьск с небольшой колонной. Я с основными силами пошел на переправу «Мосты». На берегу Немана собралось огромное количество автомашин, тракторов,

орудий. Мост был поврежден. Остатки его высоко висели над противоположным берегом. Саперы прикрепили бревна, нашили доски. Необходимо было пускать машины юзом с большой высоты. Люди не решались. Мой шофер первым заехал на мост и, втянув голову в плечи, ринулся вниз. Все мои орлы спустились благополучно и двинулись в лес. Вскоре прилетели самолеты немцев. Они забрасывали бомбами оставшихся у переправы, а нас преследовали по пятам на каждой полянке.

С севера приближалась стрельба орудий и пулеметов, мостики через топи, канавы были разобраны. Путь на север оказался отрезанным. Все части двигались на восток. По пути я встретил политрука из штаба дивизии. Он сообщил неутешительные новости: штаб разгромлен, Карпов убит, Бордовский один выходил из окружения, бригадный комиссар ранен в обе ноги, многие не вышли у Лунны в тот день, когда я тщетно пытался проехать на КП.

Колонной мы двигались к старой границе. Немецкие десанты подобрались к самому Минску.

30 ИЮНЯ 1941 ГОДА, МИНСК

Вот и ресторан «Беларусь». Сколько замечательных вечеров провел я здесь, отдыхая и слушая музыку! Представил себе залитый ярким светом огромный зал, столик, покрытый белоснежной скатертью, отменный ужин с вином, ловких официанток и замечательный джаз... А вот улица Ленина — людная, праздничная, с полными разнообразных товаров магазинами... Мгновенно все пронеслось в голове и стало трудно дышать: сейчас передо мной — груды развалин. Посреди улицы лежат женщины, дети, убитые варварами.

Вот мальчик лежит, вытянув вперед руки, ни в чем не повинный, с ужасом, застывшим на лице. За что?!

Неподалеку — молодая женщина. Кто она? Почему убита? Может быть, она бежала спасти мальчонку? Выражение недоумения отразилось на ее лице.

Минск сожжен.

На окраине мертвого города в обломках копошились старик

и старуха. Страшную повесть услышал я о том, что произошло здесь 26 июня 1941 года.

Дорога на Могилев усеяна разбитыми машинами, убитыми женщинами, детьми. Стервятники поработали!

* * *

Самолеты, наши самолеты!!!

Хотелось кричать, прыгать от радости. Могилев отлично обороняется с воздуха, работают почта, телеграф, столовые, магазины. Тут еще нет «нового порядка», всюду жизнь, оживление.

В Могилеве полным ходом идет мобилизация. Тысячами толпятся люди у военкомата, получающая назначения в части.

3 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

Встретил старшего политрука Исакова с тремя командирами и семью автомашинами. По бегающим глазам Исакова я видел, что он понимает свою ошибку — трусость.

Военкомат зарегистрировал мою часть, так как я — командир части, нашелся и замполит, с нами техника и личный состав. Осталось доукомплектовать — и можно снова действовать.

11 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

В составе части я расположился в лесу у станции Починок Смоленской области. Кругом уйма людей — 16 000 комсомольцев Орловской области прибыли рыть противотанковые рвы.

Починок. Сколько чудных дней проведено здесь в мирное

время с пением, танцами и трелями соловья по вечерам!

* * *

Утром я подъехал к домику Валерьяна в Досугове. Скорее снежного бурана в ясный июльский день мог ожидать Валерьян, чем моего появления.

От неожиданности он быстро зашел в комнату к жене со словами: «Лида, ведь мертвые не возвращаются... Мне показалось, на пороге Анатолий!» Да, это был я, здоров, жив. Радости не было границ! За завтраком мне рассказали, что считали меня погибшим. «Да и как иначе, — говорил Валерьян, — ведь всей мощью вооруженный бандит напал из-за угла!»

Через три часа я выехал в Смоленск. В штабе округа получил приказ передать всю материальную часть и людей в 16-ю армию.

* * *

Был жаркий июльский день. Ровными шеренгами выстроились бойцы и командиры моей части. Жуткий момент прощания: много пережито, свыклись, но пришло время расстаться. Передо мной стояли мои герои, всегда готовые в огонь и в воду друг за друга, за Родину. Прошел перед строем, заставляя себя понять, что так нужно, но спазмы давили горло, трудно было начать говорить. Предложил снять головные уборы, почтить память погибших товарищей. Грозное было это молчание — дух беспредельной ненависти

к убийцам нарастал. Мы давали священную клятву отомстить. Крепкие, закаленные орлы молча плакали, стискивая зубы, крепче сжимая в руках винтовки. Горе фашистам, вызвавшим у бойца Красной армии молчаливую слезу!

Делая нечеловеческие усилия над собой, глотая слезы, я напутствовал своих бойцов на дальнейшие подвиги. До свидания, дорогие товарищи... Со всех сторон потянулись ладони для крепких рукопожатий.

Не выдержали нервы — я быстро отошел к лесу...

Долго, долго махали руками, фуражками мои орлы, удаляясь... Еще взмах — и они скрылись за поворотом!!!

Наступила новая эпоха в моей боевой жизни. Вечером я явился к начальнику штаба 16-й армии полковнику Шалину, доложил о сдаче батальона. Полковник направил меня к заместителю командующего подполковнику Данильченко.

12 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

Утром я снова у Валерьяна. По радио передали: в Витебском направлении наступает враг.

Как быть? Валерьяну как директору школы бежать неудобно — он решил уходить с последними. К тому же жена и сын под Монастырщиной руют противотанковые рвы.

Никогда не забудутся тревога, тоска в его глазах. Тревога за семью, за всех...

Долго он стоял на дороге, махая рукой вслед удаляющейся машине, увозящей меня.

15 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

Немцы подошли к Смоленску со стороны Малаховских ворот. Начались пожары. Всюду ракеты — их пускают по указанию немецких агентов. Над городом — шрапнель.

* * *

По направлению к Смоленску с севера стрелой мчалась на боевое задание легковая машина. Поблудневший капитан Луккер, обернувшись ко мне, сказал: «Не дадимся, Згерский, живыми! Ты человек бывалый, действуй смелее!»

Вскоре промчались по Покровской горе, у железнодорож-

ного моста свернули к Орловскому вокзалу. Кругом безлюдно, пусто. Как все знакомо... Но не до воспоминаний. Скорее, скорее к делу. Луккер бегом отправился помогать «проталкивать» эшелоны в направлении станции Колодня. Вплотную поезд за поездом двигалось все, что могло двигаться, на восток. Я на машине проскочил к Днепровскому мосту по Большой Советской. У Днепра стояли комендант города и начальник гарнизона. С горы быстро отходили части, оттесняемые передовыми силами немцев. Я предложил начальнику гарнизона снарядов и патронов, на что он мне ответил: «Доставьте к Днепру, мне некогда, сейчас взорву мост!»

Чувствовалась растерянность. Я решил, что в такой обстановке ничего не добьюсь. Необходимо было спасти что возможно, отодвинув к Колодне, остальное взорвать.

Вскоре мы с капитаном Луккером подъезжали к станции Красный Бор. Оттуда также все эвакуировались.

Немцы шли осторожно, с опаской, хотя не встречали серьезного сопротивления в самом городе. Врезаясь клином, они нигде не форсировали Днепр и, заняв город Смоленск до реки, остановились, почувствовав усиливающийся отпор. Дороги на Орел и Колодня были свободны, мы могли беспрепятственно подбрасывать снаряды, людей. Отпала необходимость взрывать склады с боеприпасами и продовольствием. Мы с капитаном Луккером, отправив на восток все что было необходимо, вернулись в Жуково.

18 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

Смоленск горит. Над городом носятся истребители, подавляя всякое движение длинными пулеметными очередями. Со стороны Днепра слышится пулеметная трескотня. Через голову с воем проносятся снаряды, посылаемые обеими сторонами. Безлюдно, мертво на улицах Заднепровья. Кое-где лежат убитые и тяжело раненные, слышатся стоны. Витебское шоссе горит. Нестерпимая жара.

Подготовив шнур, бумаги, спички, я собирался взорвать склад боеприпасов. Но тут над

головой завывла мина и со страшным грохотом рванулась среди штабелей ящиков. Задача была выполнена — склад загорелся. С большим трудом сквозь море огня я добрался до машины.

Долго смотрел на город, где провел много, много замечательных дней. Я видел крутые обрывы, подъем Резницкой улицы, где мы с Валерьяном с веселым смехом скатывались вниз по скользкому снегу. Я видел Вознесенский монастырь, мне чудилась замечательная музыка Родионова...

Передо мной проносились воспоминания на фоне страшной действительности — полуразрушенного горевшего города.

Вся дальнейшая деятельность была направлена на обеспечение войск боеприпасами: 19 июля немцы выбросили крупный десант в Ярцеве, отрезав единственную железную дорогу, и снабжение нарушилось. Под непрерывным воздействием немецкой авиации приходилось искать в лесах брошенные снаряды. Их было много.

20 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

Я с 50-ю автомашинами подъехал к опушке леса в районе Серебряного Бора (5 км от Смоленска). Оставив машины, выскочил вперед. Слышались пулеметные очереди и ружейная перестрелка. Кругом было пустынно. У железнодорожной насыпи из кустов вышел мальчонка лет двенадцати, лихо заломив картуз, обратился ко мне: «Товарищ командир, ты за снарядами? Иди сюда, здесь сейчас никого нет. Недавно были немцы, тоже брали снаряды».

Итак, я невольно выполняю работу в непосредственной близости и того же характера, что и немцы. Выставив ручные пулеметы для охраны единственного подъезда к лесному складу боеприпасов, я забрал снаряды и доставил их в части в срок и весьма кстати.

Мальчик, показавший мне склад, оказал немалую услугу артиллеристам. Он сбегал в лагерь немцев и точно сообщал о местонахождении вражеских артбатарей. ■

(Окончание следует)

Рисунки Анатолия СИДОРУКА

МЫ – СЫНОВЬЯ ТВОИ, РОССИЯ!

Владимир Ильич сам занимался поисками героев для полотен своей галереи и художников, вместе с единомышленниками изыскивал средства для написания и оформления работ, вел переговоры с владельцами помещений, где понемногу разрасталась экспозиция. Ныне галерея насчитывает 159 портретов. Кроме того, 53 работы вручены семьям погибших, 15 подарены самим героям, в том числе Наби Акрамову, Александру Маргелову и Вячеславу Бочарову.

— Вячеслав Бочаров — Герой России, освобождавший заложников Беслана, не раз признавался мне, что приходит в портретную галерею как на работу, — рассказывает Владимир Счепицкий, — потому что там есть портреты многих его друзей и сослуживцев по спецподразделению «Вымпел». С кем он не единожды принимал участие в боевых операциях по уничтожению террористов.

Эта галерея давно уже стала центром военно-патриотической работы с наследниками воинской славы России: школьниками, кадетами, курсантами, молодыми офицерами. Она участвовала в художественных акциях, организуемых в стенах Государственного Кремлевского дворца, Государственной думы, Центрального музея Великой Отечественной войны, Центрального дома работников искусств. Ее посещали любители живописи из Беларуси, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, а также Германии, Норвегии, Никарагуа, Палестины, Монголии. Выездная экспозиция портретной галереи демонстрировалась в Санкт-Петербурге, Киеве, Петрозаводске, Челябинске, Новгороде, Беслане.

Многогранная работа галереи привлекла внимание конкурсного жюри всероссийской премии ФСБ. Владимир Счепицкий стал ее лау-

Портретная галерея «Долг и Память: мы — сыновья твои, Россия» в историко-культурном наследии нашей страны явление заметное. Она посвящена военнослужащим, которые проявили отвагу, участвуя в вооруженных конфликтах последних десятилетий. Эту галерею в 2001 году задумал и создал Владимир Счепицкий, подполковник запаса, лауреат премии Федеральной службы безопасности, член Союза писателей России.

Михаил МИХАЙЛОВ

реатом в номинации «Скульптура, графика, живопись». Наградил его лично Директор ФСБ России. Лариса Долина исполнила в честь лауреата песню. И это, по мнению Владимира Ильича, стало подтверждением правильности пути, выбранного создателем галереи и его единомышленниками.

Владимир Ильич — питомец 100-го выпуска Московского высшего общевойскового командного училища имени Верховного Совета РСФСР. Поэтому и галерея рождалась в стенах легендарного военного вуза и была первоначально посвящена павшим «кремлевцам». Сегодня экспозиция портретов выпускников училища занимает в галерее центральное место.

В день 80-й годовщины учреждения звания Героя Советского Союза портретная галерея «Долг и

Память: мы — сыновья твои, Россия» и актив музея «Герои нашего времени» провели в московской школе № 2053 урок Мужества, где были представлены портреты курсантов первого батальона 1983 года выпуска. Один кремлевский батальон одного года выпуска. Четырнадцать портретов. Но как в них отразилась героическая и трагическая военная история последних десятилетий России!

Какие молодые лица! Думал ли кто-то из этих ребят, волнующихся на вступительных экзаменах в знаменитую «кремлевку» благодушным советским летом 1979 года, что после ее окончания им останутся всего год... три... пять лет жизни? Афганистан, Карабах, Прибалтика, Северный Кавказ... У большинства на груди — посмертные ордена Красной Звезды.

Собранные в один строй портреты галереи заставляют нас задуматься еще об одном: это офицерское поколение не было обласкано признательностью огромной страны, уважение к армии тогда декларировалось лишь на плакатах, но русское офицерство, как и велено было уставом, преодолевая тяготы и лишения, служило своему народу до последней капли крови. В буквальном смысле.

В тот день в зале собрались ученики и педагоги сразу трех школ Некрасовки, нового района российской столицы, ветераны, участники боевых действий в Афганистане и контртеррористических операций, представители казачества, те, кто воевал рядом с офицерами-«кремлевцами».

Сержант Виктор Ершов, кавалер орденов Красной Звезды и Красного Знамени, рассказал о своем боевом командире — старшем лейтенанте Василии Колесове, «кремлевце» 1983 года выпуска. Они встретились в Афганистане, а на войне люди срастаются душами быстро. Василий Васильевич погиб 25-летним, теперь Виктор Станиславович вдвое старше своего командира, но даже сейчас во время рассказа о гибели Колесова он едва сдерживает набегающую на глаза влагу.

Сокурсник Василия Колесова Алексей Баландин дослужился до полковника. Прошел Афганистан, где получил тяжелое ранение и первые ордена, по возвращении «из-за речки» окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. Был зачислен в Центр специального назначения ФСБ России. По долгу службы больше 40 раз выезжал в командировки на Кавказ. Погиб в 2009 году. Указом Президента Российской Федерации Алексею Баландину посмертно присвоено звание Героя России. Его именем названа улица в подмосковной Балашихе, где Алексей родился и учился в школе. В его родном военном вузе открыта мемориальная доска.

Активисты школьного музея «Герои нашего времени», сменяя друг друга на сцене, рассказывали о мужественных людях, читали посвященные им стихи. Зал тепло принимал песни бардов — защитников Отечества нового поколения.

Со стихотворением «Курган» выступили представители казачьего поискового отряда «Эхо войны». Руководит этим отрядом преподаватель ОБЖ полковник запаса Алексей Земсков. Номер сопровождал видеоряд, рассказывающий об участии отряда во Всероссийской вахте Памяти.

Владимир Счепицкий в своем выступлении также тепло говорил о «кремлевцах»:

— В создании портретной галереи мне постоянно оказывали помощь полковники Владимир Тетерин, Сергей Мирошниченко, Евгений Кондратенко, Игорь Шахов, Юрий Щербанев и многие другие. Все они отмечены мною на «Золотой странице памяти», чтобы все родные и близкие наших погибших ребят видели, что не только я сопереживаю их утрате.

Надо сказать, что и Владимир Тетерин, и Сергей Мирошниченко, и Игорь Шахов представлены в галерее и на портретах, и теперь они снова, как когда-то в 1983 году, в едином офицерском строю со своими сокурсниками.

После урока Мужества я не мог не спросить Владимира Ильича о героях галереи — пограничниках.

— Пограничники и при обычном, размеренном течении жизни постоянно пребывают в состоянии выполнения боевой задачи, — ответил он, — а в нынешние беспокойные времена места для подвигов у них значительно прибавилось. Конечно, это нашло отражение и в галерее. Здесь мне серьезную помощь оказывает Виктор Оленченко, офицер Московского пограничного института.

Виктор Иванович познакомился с портретной галереей во время выставки в стенах Пограничной академии и загорелся идеей написания портретов своих героически погибших однокурсников. Так появились портреты Андрея Костарева и Мансура Самадова. Оба офицера погибли в Таджикистане. Костареву не было и 25-ти, Самадов только-только разменял четверть века... Оба они посмертно награждены орденами Мужества.

На таджикско-афганской границе начинал свою службу и Андрей Туркин, его портрет тоже

находится в галерее. Уже будучи офицером одного из спецподразделений, Туркин погиб, освобождая заложников в бесланской школе. Офицер накрыл собой гранату, брошенную боевиком в захваченных школьников и учителей. Посмертно он удостоен звания Героя России.

Виктор Шацких окончил Московское пограничное училище. В числе лучших выпускников летом 1990 года был направлен на службу в группу «Альфа». А уже через полгода, в январе 1991 года, погиб, прикрывая сослуживцев во время разблокирования телебашни в Вильнюсе. Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Дмитрий Разумовский свой боевой путь начал на таджикско-афганской границе. Здесь, участвуя в боестолкновениях, был награжден медалью «За отвагу» и орденом «За личное мужество». Боевики-наркоторговцы назначили за его голову цену в несколько десятков тысяч долларов.

В 1996 году Разумовский стал офицером спецподразделения. Участвовал в контртеррористической операции на Северном Кавказе, в том числе в громкой операции по захвату Радуева, одного из самых одиозных лидеров международных террористов.

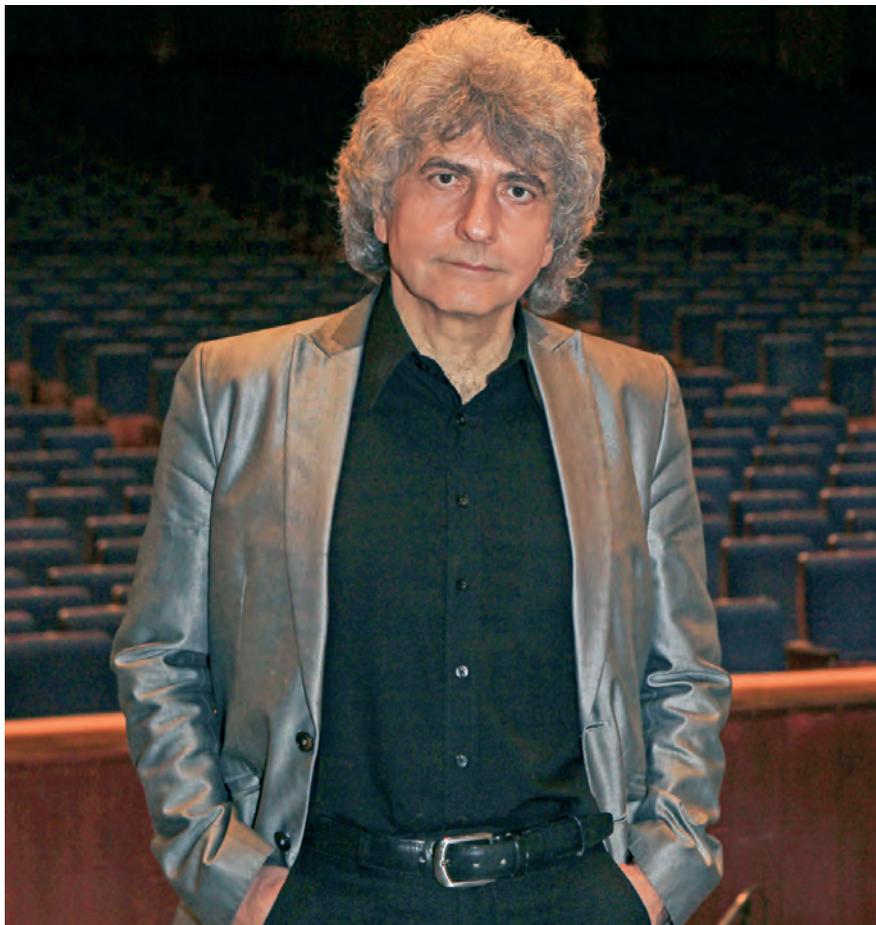
Свой шаг в бессмертие Дмитрий Александрович совершил в Беслане. Посмертно удостоен звания Героя России.

Всего в галерее «Долг и Память: мы — сыновья твои, Россия» — больше тридцати портретов офицеров спецподразделений органов безопасности.

Здесь выставлено 13 портретов «вымпеловцев», участвовавших в освобождении заложников в Беслане. Десять из них погибли. Трое остались в живых, в их числе и Вячеслав Бочаров. Он и Владимир Счепицкий вылетали в Беслан, где побывали на руинах многострадальной школы. Они разговаривали с участниками страшных событий, собирали материалы. Результатом их работы стал музей, открытый в Москве и посвященный противостоянию нелюдей с оружием в руках и героев, закрывавших собой заложников. ■

Фото Валерия ИЛЬИНА

ЛИНИЯ ЖИЗНИ СИМОНА ОСИАШВИЛИ

Имя Симона ОСИАШВИЛИ хорошо известно всем тем, кто любит песенное творчество. Но даже среди его поклонников далеко не все знают о его дружбе с пограничниками. О том, как она началась, и о многом другом — в его сегодняшнем интервью корреспонденту журнала «Ветеран границы».

— С чего начиналась биография будущего заслуженного артиста России?

— Родился и вырос я в городе Львове, где мои родители волею судеб оказались спустя несколько лет после войны. Познакомились и поженились они на фронте: мама — майор медицинской службы, а папа — старший лейтенант, артист военного ансамбля. У моего отца вообще интересная судьба, которую я в некоторой степени повторил. Дело в том, что он родился в Грузии и до начала Великой Отечественной войны жил в Тбилиси. В середине 30-х годов он оканчивал финансовый институт и во время преддипломной практики, как и всякий студент, подрабатывал на разгрузке мешков. При этом, чтобы облегчить труд, пел. Проходивший мимо мужчина заслушался, как мой папа поет, и поинтересовался, где он этому научился. И был

удивлен, узнав, что папа учится в финансовом вузе и готовится стать бухгалтером. «Вам, молодой человек, обязательно надо учиться по музыкальной части, у Вас хорошо поставленный от природы голос», — настоятельно порекомендовал незнакомец и велел ему позвонить. Как оказалось, шефство над папой взял профессор Тбилисской консерватории, который впоследствии помог ему устроиться на учебу в музыкальное училище, а затем поступить в консерваторию по классу вокала.

Следуя патриархальным традициям, по выбору родителей и их твердой воле, папу женили, но на нелюбимой девушке. Семейная жизнь сразу же не сложилась, несмотря даже на то, что у молодых родилась дочка. Поэтому, когда началась война с Германией, папа записался добровольцем на фронт. Такая трагическая ситуация явилась формальным поводом для перемен в личной жизни. Поскольку к тому времени он уже был членом партии, его назначили политруком и отправили на передовую. Судя по его рассказам, воевать было очень тяжело, особенно в первые годы войны. Он участвовал в боях в Крыму, оборонял Севастополь, был награжден медалью «За оборону Севастополя». Ему чудом удалось уцелеть, так как на передовой тогда выживали немногие. Но вмешался Его Величество случай.

Каким-то образом до высокого начальства дошло, что у папы консерваторское образование и он профессиональный певец. Командующий фронтом, грузин по национальности, отозвал его с передовой и назначил начальником клуба — организовывать деятельность фронтовых концертных бригад. Возможно, перевод в тыловое подразделение спас моего отца от гибели. Мама в то время была главным хирургом военного госпиталя. Ее, детского врача по специальности, призвали с началом войны из Житомира. Как потом она нам рассказывала, за ней, красивой женщиной, ухаживали и полковники, и генералы, а этот грузин пристал просто как банный лист, не давая прохода. Но в конечном итоге своим вниманием и терпением смог завоевать ее сердце.

После войны родители уехали жить в Тбилиси. Оба участника войны, ордено-

носцы, они надеялись на скорое получение жилья, но этого не случилось. В ожидании обретения собственного гнезда до 1953 года они прожили в маленькой комнатухе в трущобах на окраине города. Там родилась моя старшая сестра. Затем терпению мамы настал предел, и она решительно потребовала переезда семьи во Львов, на квартиру к ее родителям. Папа был солистом в Тбилисской филармонии и не сразу согласился на такие перемены. Во всяком случае рожать меня мама уехала во Львов одна. Вернулась со мной в Тбилиси, но через полгода последовала обратно. Какое-то время спустя приехал и отец. На новом месте ему не пришлось менять амплуа — его приняли солистом во Львовскую филармонию. Его репертуар состоял из популярных песен народов Кавказа и отличался национальным колоритом, что во время концертных выступлений и гастролей делало посланника солнечной Грузии весьма востребованным.

В детский садик, как большинство детей того времени, я не ходил — не мог там прижиться: начинал истошно орать, провоцируя остальную малышню на истеричный концерт. Родители часто были вне дома, и все заботы о моем воспитании легли на плечи бабушки. Порой случались ситуации, когда бабушка была у других внуков, сестра — в пионерлагере, мама — на дежурстве, папа — на гастролях на целине, а я на ночь оставался на попечении соседей. С раннего утра на лавочке во дворе ожидал возвращения мамы с ночного дежурства.

Те времена запомнились бедностью. Помню, как папа периодически подновлял краской мои единственные ботинки, поскольку не было возможности купить новые. Мама, работая врачом городской больницы, кроме того, бегала по городу и делала уколы на дому и тем самым имела дополнительные источники дохода для семьи. Времена были непростые. Многим приходилось буквально выживать, и наша семья не была исключением. В 1958 году умер дедушка, а бабушка, намного его моложе, прожила достаточно долго, вплоть до моего тридцатилетия. Она о себе говорила, что не помнит себя молодой, всегда для окружающих она была заботливой и жертвенной старушкой, многодетной матерью, душой и хранительницей семейного очага, простой труженицей.

Учась в школе, я увлекался точными науками, особенно математикой. После выпуска с золотой медалью другого выбора и желаний, кроме как поступить во Львовский политехнический институт, у меня не было. Тогда там открылся новый факультет — прикладной математики. До-

бросовестно отучился положенный срок и, окончив вуз с красным дипломом, по распределению стал работать программистом конструкторского бюро при производственном объединении «Электрон», где выпускались знаменитые тогда одноименные телевизоры. Кроме разработки новых моделей это конструкторское бюро занималось внедрением в производство новых компьютерных технологий.

— А как же насчет музыки и стихов?

— В 14 лет по моей просьбе папа купил гитару. В то время были популярны песни Визбора, Высоцкого, Городницкого, Клячкина, которые я слушал на катушечном магнитофоне «Комета» за 200 рублей. Половину денег на него заработал во время практики после 9-го класса на Львовском автобусном заводе. Осваивал гитару самоучкой по разделу в журнале «Наука и жизнь», где на последних страницах давались уроки игры на шестиструнке. «Ликбез» владения новыми аккордами на модном инструменте давали и дворовые ребята постарше.

Тем не менее улица меня не привлекала. Я вполне осознавал, что понятие истинной дружбы намного шире, чем просто компания. У меня практически не было близких друзей, лишь знакомые. Казалось, никогда не задирал нос, наоборот, был открытым человеком, но потом для себя уяснил, что люди ко мне относятся настороженно, потому что я сам так к ним отношусь. И решил относиться наоборот — доверчиво, по крайней мере до тех пор, пока человек не сделал мне плохо, буду больше улыбаться. И это принесло свои плоды, люди вокруг в моем понимании становились лучше и добрее. Лет в 19–20 во время учебы в институте у меня стали появляться хорошие друзья, разделяющие не только интересы, но и основные жизненные ориентиры. На военную кафедру я не ходил, поскольку из-за близорукости был комиссован, и в институте наряду с девчонками имел один дополнительный свободный день в неделю.

Поступив на работу, по собственной инициативе оказался в редколлегии заводской стенгазеты, где по случаю праздничных и знаменательных дат пописывал какие-то незамысловатые вирши. Вроде легко получалось, но это для меня ничего не значило. И тут произошло событие, которое радикально изменило мою линию жизни. И случилось это благодаря начальнику по работе, кстати, научившему меня хорошему жизненному принципу, гласящему, что занудство является первым признаком профессионализма. То есть в

процессе любой деятельности к формальным вещам надо относиться формально. Положено сделать так, а не иначе, значит, это игнорировать нельзя. Сама жизнь привела к такому выводу. Если не выполнишь, создашь для себя проблемы в дальнейшем. С тех пор я всегда ответственно подхожу к рабочим вопросам, лишней раз сам проконтролирую настройку звука, аппаратуры, освещения и ряд других «мелочей», малейший сбой которых может привести ко всяким неожиданностям...

Однажды мой руководитель дал мне почитать журнал «Юность», в котором была опубликована повесть «Служенье муз не терпит суеты» актера Театра на Таганке Вениамина Смехова. В этой повести описывался один день из жизни драматического актера. Уставший от съемок, репетиций и спектаклей, он возвращается домой и вспоминает строчки из стихотворения «Под музыку Вивальди» своего друга Александра Величанского. Уже потом эти проникновенные стихи были положены на музыку Сергеем Никитиным и стали знаменитой песней. А тогда эти строки просто потрясли меня ритмом, музыкальностью, повторами, альтерациями и особенно сюжетом возвращения к предыдущей любви. Пребывая в похожих жизненных обстоятельствах, я без конца бормотал впечатлившие меня строчки, пока вдруг не заметил, что в голове рождаются совсем другие, уже собственные стихи. Не мог поверить, что в свои 24 года способен на такое. Дальше — еще больше, как будто пробился родник, а через несколько месяцев осознал, что это занятие не только мне нравится, но и жить без сочинительства я уже не могу.

— Не иначе толчком послужили романтические отношения с девушкой...

— Это действительно связано с романтической историей взаимоотношений с девушкой, моей студенческой любовью. На этом фоне произошел толчок, разбудивший во мне поэтическую струю. Мне вдруг перестала нравиться работа, каждую свободную минуту я искал единственное место, чтобы на клочке бумаги записать приходившие на ум строки. Становилось все более очевидным, что мое будущее связано с поэзией, а единственный путь в нее мне виделся через поступление в Литературный институт имени Горького в Москве. Я прекрасно понимал, что в двуязычном украинском Львове мое творчество не будет востребовано. Другого пути для себя не видел.

Конечно, читал свои, тогда исключительно лирические, стихи близким дру-

зьям, искал круг литературного общения во Львове, но хотелось большего.

Так, в 1979 году я приехал в Москву для сдачи вступительных экзаменов. Перед этим прошел серьезный творческий конкурс. Поскольку Литературный институт был единственным на всю нашу большую страну, претендентов хватало с избытком. Конкурс проходил в несколько этапов, изначально доходя до 300 человек на место. На экзамены вызывали только тех, кого мастер-литератор предварительно отбирал в свою учебную группу.

Профилирующим был экзамен по русскому языку: сочинение писали носители языка, а выпускники национальных школ — диктант. По ошибке меня, очевидно, из-за моей фамилии, определили писать диктант. Здесь случился смешной эпизод. Читали отрывок из «Капитанской дочки», и я легко с ним справился, а рядом со мной за столом сидел парень из Киргизии, он плохо знал русский язык и поэтому добросовестно все у меня списывал. Каково же было его удивление, когда я получил пятерку, а он — двойку. «Наверное, ты содрал с киргизским акцентом!» — добродушно отшучивался я на его вопросы. Историю и английский не сдавал, так как являлся золотым медалистом. Счастливый и окрыленный удачным преодолением испытаний, отправился домой ждать начала учебного года.

— Представляю, как трудно было решиться столь круто изменить привычный образ жизни и отправиться практически в неизвестность. Были ли сомнения?

— Не то слово! Мне было очень трудно совершить этот поступок. Я уже почти решил не ехать в Москву, как вмешался мой папа. Тут вновь возвращаюсь к тому, что я повторил его судьбу. Он же в свое время из бухгалтера стал певцом с консерваторским образованием. «Тебе, сынок, судьба дает шанс изменить свою жизнь так, как бы тебе хотелось. Ты боишься неизвестности, но если не сделаешь сейчас, потом будешь жалеть всю жизнь, что упустил этот шанс. А случись что, твой дом всегда тебя примет. Поезжай!» — благословил он. В действительности папа подсказал мне одну важную жизненную формулу, которой руководствуюсь до сих пор: жалеть надо не о том, что сделал, а о том, что мог сделать, но не сделал. И я поехал.

Надо сказать, что Литературный институт, конечно, сильно расширил мой кругозор, я многое прочитал и узнал, но поэтическому восприятию мира он не может обучить. Этот дар, по моему мнению, достается от Бога. Но вот чему меня Литинститут научил точно, так это держать

удар. На семинаре поэзии наша группа состояла из пятнадцати студентов различного возраста. По вторникам мы традиционно рассматривали творческие работы друг друга и во время обсуждения в пух и прах критиковали оппонентов. Рвали буквально в клочья, до такой степени, что у меня возникало ощущение полной собственной бездарности, никчемности, беспотанности. Затем, собравшись с духом, я все же брался за новое произведение и готовился его отстаивать. Таким образом закалялась способность держать удар, прежде всего своих коллег. Вместе с тем нас окружали интересные люди, у которых было чему поучиться.

Наш творческий семинар вел мастер — выдающийся поэт-песенник и замечательный человек Лев Иванович Ошанин. Хорошая песня может научить многому, даже правильному русскому языку. Благодаря написанному им гимну демократической молодежи мира в нашей стране стали правильно делать ударение в слове «молодежь», а не «мОлодежь», как повелось еще с 30-х годов.

Слушая его, я порой проникался мыслью, что стихи для песни могут быть самодостаточными. Особого значения этому не придавал, пока не познакомился во время каникул во Львове с одним парнем по имени Роман, студентом композиторского отделения консерватории. Он попросил написать стихи для песни. Я долго отказывался, считая песни низким жанром в сравнении с высокой поэзией. В конце концов, памятуя о подобных работах своего мастера Льва Ошанина, согласился попробовать. Написал какие-то стихи и отдал их своему новому знакомому. Через две недели Роман пригласил меня на концерт во Дворец молодежи, где наряду с другими прозвучала песня с моими словами. Целый зал, 500 человек, аплодировал новому музыкально-поэтическому произведению, а я не без чувства гордости ощущал свою сопричастность к нему. Не скрою, что был потрясен и испытывал небывалый ранее душевный подъем. По прошествии лет могу сказать, что стихи были незамысловатыми, но в результате произошел очередной зигзаг в моем сознании, повлиявший и на дальнейшую линию жизни. Я стал сочинителем стихов для песен. За это я Роману благодарен до сих пор.

Вообще, стихи для песни — это отдельный жанр, и им надо специально овладевать. Убежден, писать песни надо так, чтобы, с одной стороны, стихи легко и гармонично на слух воспринимались с музыкой. А с другой — чтобы не стыдно было дать почитать их глазами, с листа. Именно такой позиции я стараюсь придерживаться

в своей работе. В моем багаже есть просто поэтические сборники, а есть сборники стихов для песен. Многие тексты песен сегодняшних дней, к великому сожалению, при прочтении без музыки представляют собой просто бессмысленный, а зачастую и безграмотный набор слов. И только с музыкой они воспринимаются как песня.

Любому автору хочется, чтобы его творчество находило дорогу к людям. Тогда, в начале 80-х годов, время стадионной поэзии уже прошло, наступало бурное развитие эстрадной песни. Ранее в моем творчестве преобладала любовная и созерцательно-философская лирика. Теперь же начал писать стихи к песням. Но мало написать песенные тексты. Вопрос — как сделать их востребованными. Стал искать контакты с людьми, которые сочиняют музыку, рассылал свои стихотворения именитым авторам, композиторам, исполнителям. Продюсеров в то время не было. В моем случае их функции выполняла «Почта СССР». Я был молод и имел мотор внутри, поэтому бытовые невзгоды, прочие житейские обстоятельства отходили на второй план. Самое главное — заниматься любимым делом. Это придавало сил, драйва, творческой энергии. Самое счастливое время в жизни, о котором поэт Расул Гамзатов сказал так: «Чем молодость отличается от старости? В молодости есть зубы, но нет мяса, а в зрелом возрасте есть мясо, но нет зубов!» У меня тогда, образно выражаясь, были зубы, и ими хотелось рвать, грызть любые преграды, только бы добиваться своего. И от этого преодоления я получал колоссальное удовлетворение. Поэтому каждый человек с ностальгией вспоминает свою молодость как самое счастливое время.

— Видимо, кроме очевидных преимуществ молодости надо иметь характер, заложенный как генетически, так и жизненным опытом, образованием, воспитанием. Разве не так?

— Учился я в целом на пятерки, получал повышенную стипендию, но еще и подрабатывал ночным сторожем. Охранял склад электрооборудования рядом с Киевским вокзалом. Находясь, по сути, в богемной обстановке, вывел для себя среднее арифметическое относительно линии поведения. Не спился, не сфарцевался. Выпивал, только чтобы не выделяться в компании, но никогда не было потребности продолжить на второй день. Не испытывал и не испытываю тяги к спиртному.

И опять в мою жизнь вмешался случай. Хотя, как я уже убедился, по жизни случаю надо помогать, не проходить мимо

него, создавать для него условия. Многие зависит и от расположения звезд. Именно так у меня появилась возможность совместной работы с известным композитором Владимиром Мигулей. До этого я уже был знаком с некоторыми малоизвестными московскими музыкантами, которые писали песни для вокально-инструментальных ансамблей. Стал завсегдатаем на студии звукозаписи «Мелодия». Но мне хотелось творческого сотрудничества с авторами на более высоком уровне, как минимум с членами Союза композиторов. В советские времена это считалось весьма престижным. И я брал справочник членов Союза композиторов, выписывал адреса, телефоны и стучался, что называется, во все двери. Ведь под лежачий камень вода не течет. Я пачками рассылал свои стихи, но все знаменитости, как правило, под различными предлогами отказывались сотрудничать. И только Владимир Мигуля, прочитав стихи, пригласил меня к себе домой. Поразило, что весь его рабочий стол был завален стихами многочисленных авторов со всех концов Советского Союза. До сих пор не понимаю, как он среди них обратил внимание именно на мои. На самом деле способных людей намного больше, чем состоявшихся. И тут элемент везения играет не последнюю роль. Подобной возможности я не мог упустить.

Мигуля предложил мне мелодию, на которую надо было написать слова. Я сочинил стихи, считая их подходящими для ритмического рисунка песни. Мигуля их одобрил, но предложил использовать в сочетании с другой написанной им музыкой, и так получилась первая в моей жизни песня — «Дни летят», которую спела София Ротару. Вскоре это произведение стало всесоюзным шлягером.

— Что-то должно было примечательное происходить в Вашей жизни, чтобы рождались строки новых стихов?

— Нужен определенный внутренний толчок, образ, формирующий во мне внутреннюю вибрацию и желание писать. Конечно, происходящие в жизни автора события накладывают свой отпечаток на его личность и как-то опосредованно преломляются в стихах, но я редко пишу, что называется, по случаю.

«Дорогие мои старики» — единственное стихотворение в моей жизни, которое я сочинил сходу, а не подобным образом. Не мучился, не подбирал слова, не комкал бумагу. Просто сел и, как под диктовку с небес, без малейшей паузы записал текст. Интересно, что и Игорь Саруханов, которому я принес эти

стихи, тоже не потратил много времени на написание музыки. Помню, у него заблестели глаза, когда он прочитал мои стихи. Потом Игорь просто взял гитару и напел знакомую мелодию песни, любимой уже не одному поколению. Он тоже ничего не сочинял, просто песня выплеснулась из него. Как и из меня. Песня сложилась под влиянием естественных человеческих чувств, простыми словами, и это трогает. Есть песни-однодневки, а есть такие, что живут десятилетиями. К счастью, мне удалось написать несколько таких песен, которые востребованы и звучат до сих пор.

Главным в русской песне была и остается душевность. Только в том случае для русского человека песня останется жить, если она трогает его душу. Тогда люди слушают ее и поют через годы. У меня есть огромная радость в жизни — момент рождения новой песни. Когда приходит в голову новая строчка или мелодия, соединяешь их вместе и чувствуешь, что получается. Мне самому нравится! Это такое счастье!..

— А как Вы написали популярную многим песню «Офицерские жены», в которой Вам удалось раскрыть центральный образ, не будучи военным человеком?

— Действительно, видимо, надо ответить и как написал, и как попал в образ. Что касается попадания в образ, для меня самого это вещь иррациональная. Приведу в этой связи историю о том, как появилась песня «Ты — мой бог» в исполнении Ирины Понаровской. Мне позвонил Сосо Павлиашвили и предложил написать песню для одной красивой женщины на его музыку. Тогда я еще не знал, что речь идет о Понаровской. Пришел к ним домой, где меня встретила Ирина. Сосо наиграл свою музыку и записал ее для

меня на кассету. Через некоторое время у меня родились стихи «Ты — мой бог», которые «соединились» с музыкой Сосо Павлиашвили, и песня, прекрасно исполненная Ириной Понаровской, вышла в свет. Когда Ирина впервые увидела мои стихи, она спросила, откуда я, нормальный мужчина, могу знать, какие чувства испытывает влюбленная женщина. Ее поразило, как точно мне удалось передать этот образ. А я на самом деле не знаю, что испытывает влюбленная женщина, просто, будучи у них дома, обратил внимание на то, как Ирина смотрела на Сосо. Как на бога! Так на ум и пришли эти строки.

Примерно то же самое произошло с песней «Офицерские жены». Ко мне обратился продюсер певицы Анны Резниковой с просьбой написать песню для военных, подобную культовому «Офицерам» Олега Газманова. Задача не из легких. Что же можно еще написать? И я мысленно представил себе образ офицерской жены, которая действительно не принадлежит себе и вся жизнь которой — это служение Родине вместе с мужем. Вот поэтому появилась строчка «носишь ты офицерское звание, я служу офицерской женой». Это уже был образ. Ну а потом, исходя из моего личного профессионального и жизненного опыта, появилось «И приказ «по вагонам!» — это просто судьба». Приказ получает не женщина, а муж, ставший ее судьбой. И провожая его на вокзале, она роняет на погоны слезу, олицетворяющую очередную офицерскую звездочку, которая будет заслужена мужем в новом военном походе. Все это я просто себе представил. Да, я никогда не был офицером, в кругу моих знакомых не было офицерских жен, но тем не менее удалось попасть в образ. Так в 2001 году появилась эта песня — гимн офицерских жен.

— А как Симону Осиашвили удается быть многожанровым поэтом, композитором, да еще и исполнителем своих песен?

— Ну, не композитором, а скорее, сочинителем мелодий. Композиторы — это Бетховен, Чайковский. Что касается патриотических песен, то, по моему глубокому убеждению, они должны быть написаны без лишнего пафоса, не в лоб, а обращаясь больше к человеческим чувствам и душевным интонациям. Не плакатно, не парадно, а изнутри, что сильнее воздействует на слушателей.

Возвращаясь к тому, что мои родители познакомились на фронте, в своих стихах, посвященных Родине («Мне легко жить в России»), я подчеркнул этот знаковый момент. Там есть такие строчки: «Мне Россия отцом завещана, он ее отстоял вместе с русскими, и с мамою моей повенчаны дугою они были Курскою». Действительно, их фронтальная семья возникла именно в тот период войны. Это стихотворение я написал еще в советские времена и даже не предполагал, что сейчас оно станет столь актуальным. Эмоционально как бы предвосхитил сегодняшнюю ситуацию. На концертах не только в России, но и в республиках бывшего Советского Союза, в Беларуси, Армении, Украине, Молдове, я обычно с долей иронии рассказываю зрителям о своем происхождении: фамилия у меня грузинская, родился и вырос на Украине, говорю, думаю и пишу по-русски, то есть ментально остаюсь русским, а в целом являю собой пример воплощения торжества ленинской национальной политики.

Как бы там ни было, люди, рожденные в СССР, всегда интересуются, как живут сейчас россияне. Многие своей судьбой так и не приняли распад нашей большой страны. Пришли другие времена, но мы остаемся людьми «оттуда» и с ностальгией вспоминаем свою молодость. Пройдет время, нас не станет, и новое поколение будет уже другим. А пока многие живут прежними ценностями. Границы можно провести на картах, но не через сердца людей. Нас невозможно разъединить по-человечески.

Моих родителей не стало в 1995 году, сначала ушла мама, а затем, не выдержав горя, отец. Они всю жизнь, несмотря на бытовую неустроенность, любили друг друга. Атмосфера семейного тепла, конечно же, способствовала тому, что я стал таким Симона Осиашвили, какого вы знаете. На 9 мая родители доставали свои боевые награды и слушали фронтовые песни. Их любимой была «Эх, дороги» на стихи, кстати, того же Льва Ошанина. Вообще, я считаю, что воспитание зависит от того, в каких условиях рос ребенок, который видел перед

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

*Далеко от Москвы
есть такие места,
Где кончается то,
что зовется Отчиной.
Для кого-то граница —
всего лишь черта,
А для нас эта черточка —
линия жизни.*

ПРИПЕВ:
*Наша линия жизни —
быть на страже страны,
Самой лучшей на свете
и самой красивой.
Эту линию жизни
сами выбрали мы —
И для нас нет иной
на ладонях России.*

*А ладони ее пахнут домом всегда,
Даже если до дома
путь очень неблизкий —*

*И горит пограничная в небе звезда,
Озаряя нелегкую линию жизни.*

ПРИПЕВ:
*Наша линия жизни —
быть на страже страны,
Самой лучшей на свете
и самой красивой.
Эту линию жизни
сами выбрали мы —
И для нас нет иной
на ладонях России.*

*По которым идем мы, пыля,
А граница уходит все дальше...
Пусть за ней и не хуже земля —
Просто здесь начинается НАША!*

*И уходят ребята в дозор,
Закрывая Отчизну грудью,
Было так всегда с давних пор,
И, конечно, всегда так будет!*

С. ОСИАШВИЛИ

собой, как живут и какие ценности разделяют взрослые в его семье. Воспитывают не слова родителей, а их поступки.

— А каким образом судьба связала Вас с пограничниками?

— Началось с того, что однажды по рекомендации одного знакомого меня пригласили в жюри фестиваля пограничной песни в Голицыно, членом которого с тех пор я традиционно являюсь. До этого дружил с военными. В частности, меня однажды пригласили выступить в госпитале ракетчиков в Одинцово. Вместе с композитором Владимиром Шаинским написал гимн ракетных войск, а от себя лично госпиталю подарил песню «Ракетчики в белых халатах».

С большой симпатией отношусь к пограничникам, которые в моем понимании отличаются гармоничным сочетанием сугубо военных качеств и интеллигентности. Хотел бы особо подчеркнуть растущий со временем потенциал пограничного песенного форума в Голицыно. Он отражает высокую духовность его участников, которые посредством искусства своим ярким творчеством обеспечивают традиционную связь с населением приграничья.

Я неоднократно выступал с концертами перед пограничниками. Примером нашей искренней дружбы стало написание по просьбе начальника Управления воспитательной работы Пограничной службы ФСБ России генерал-майора Сергея Меркотуна песни о пограничниках «Линия жизни» на музыку, которую он мне предложил. Мне удалось создать хоро-

ший образ. Представляя границу в виде линии на карте, я подумал: для людей, которые там служат, она стала линией их жизни, судьбой, и на самом деле прочно вошла в сердца. Линия на карте вызвала у меня именно такую ассоциацию. Стихи очень точно легли на музыку, поэтому считаю песню творческой удачей. Она звучит саундтреком к новому телевизионному фильму о пограничниках «На рубеже» и в этом году была исполнена на праздничном концерте, посвященном Дню пограничника, в Кремле.

— Что хотелось бы пожелать ветеранам-пограничникам?

— Я сам недавно перешагнул пенсионный возраст, но не чувствую этого. Полагаю, что очень важно для человека, особенно творческого, оставаться востребованным. Жить, любить, творить, ездить с концертами, дарить другим радость не только тем, что уже сделал, но и создавать что-то новое. Быть интересным людям — это большое счастье. По-другому жить не могу.

Мне приходилось бывать на разных мероприятиях, где присутствуют ветераны пограничной службы. При ближайшем общении с ними возникает такое ощущение, что никто из них не ушел на пенсию, они продолжают жить пограничными буднями. Они только о них и говорят, как будто еще служат. Когда собираются вместе, то как бы возвращаются в строй, и я думаю, очень здорово, что в них остается «пограничная косточка». Она удерживает их на белом свете и является смыслом жизни. Дай Бог, чтобы так и было. **В.**